U 322/153.

И 322/153

КАРТИНА

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ

ФИНЛЯНДІИ,

ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ВОЙНУ

РОССІИ съ ШВЕЦІЕЮ,

въ 1808 и 1809 годахъ.

Соч. Графа П: К: Сухтелена.

Съ картою Великаго Княжества Финляндскаго.

Переводъ съ Французскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
У книгопродавца Неней цына.

1832.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. 31 Августа. 1831 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

16761-45

2007111094

Въ типографіи Департ. Внѣшней Торговли.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

При собраніи матеріаловъ, относящихся къ произшествіямъ послѣдней войны между Россіею и Швеціею, я не имѣлъ собственно намѣренія составить изъ того сочиненіе. Въ продолженіи семнадцати лѣтъ не рѣшался я приступить къ сему, изъ опасенія, что силы мои не соотвѣтствуютъ столь важному предпріятію, каково описаніе достопримѣчательной эпохи Великаго Царствованія Императора Александра I; но какъ въ сіе время, сколько мнѣ извѣстно, никто не принялъ на себя труда заплатить достойную дань воинскимъ доблестямъ двухъ націй, то я надѣюсь, что и сіе простое изложеніе событій можетъ быть занимательнымъ.

ГЛАВА I.

Едва возстановленъ былъ миръ въ Германіи, какъ въ началѣ 1808 года, снова возгорѣлась война на Сѣверномъ краю Европы.

Твердость Густава-Адольфа IV, противная политикѣ, не внимала никакимъ убѣжденіямъ дружественныхъ Державъ. Явныя опасности, угрожавшія его Королевству, не могли преклонить неукротимаго нрава сего Государя. Разрывъ между Россіею и Швеціею сдѣлался неизбѣжнымъ.

Графа Буксгевдена назначилъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Главнокомандующимъ Русскою арміею. Искусно расположенныя приготовленія, грозное ополченіе и движеніе войскъ въ столицѣ, сосѣдственной съ ближайшимъ театромъ войны, вскорѣ разпространили въ пользу Русскихъ молву о большихъ силахъ ихъ. Шведскій Посланникъ при Санктпетер-

бургскомъ Дворѣ находился въ томъ же заблужденіи, и молва сія скоро достигла Швеціи.

17 и 21 Русскія дивизіи, раздѣленныя на три колонны, и нѣсколько небольшихъ отрядовъ переправились чрезъ Кюмень 8 (20) Февраля въ Аборфорсѣ, Стремфорсѣ и Кельписѣ. Войска сіи составляли не болѣе 16,000 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ полки: драгунскій, гусарскій, казачій, и 200 человѣкъ лейбъ-казаковъ (*).

Вступивъ въ предѣлы Швеціи въ Аборфорсѣ, Графъ Буксгевденъ почелъ нужнымъ выслать Парламентера, и требовать добровольнаго пріема. Посланный имъ Офицеръ встрѣченъ былъ ружейными выстрѣлами. Такимъ образомъ война объявлена самымъ дѣломъ.

Не смотря на то, изданы были двѣ прокламаціи къ народу и Шведской Финляндской арміи. Въ первой заключалось увѣщаніе къ народу, чтобы онъ пребылъ мирнымъ, увѣреніе въ сохраненіи строгаго порядка, обѣщаніе въ точномъ платежѣ за всѣ поборы для продовольствія арміи, уваженіе къ законамъ, постановленіямъ и обрядамъ вѣры жителей.

Въ семъ суровомъ климатѣ холодъ былъ сухой, но умѣренный; снѣга глубокіе. Легкая пѣхота Русскихъ снабжена была лыжами, для

(*) Финляндскій Драгунскій, Гусарскій Гродненскій, что нынѣ Кластицкій.

удобнаго движенія по сей зыбкой поверхности; артиллерію везли на саняхъ.

Восточная часть сей страны мало различествуетъ отъ старой Русской Финляндіи. Отъ Выборга, гдѣ горы становятся выше, огромныя груды скалъ тянутся во всѣхъ направленіяхъ, будучи набросаны однѣ на другія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится столько кремней и гранитныхъ обломковъ, что трудно встрѣтить прогалину въ нѣсколько квадрат. тоазовъ. Дороги узки и излучисты, но грунтъ имѣютъ твердый; лѣса непроходимы; страна сія вообще дикая и неровная. Безчисленныя озера, наполняющія оную, покрывались тогда льдомъ, чрезъ который могли безопасно проходить войска всякаго оружія, кромѣ только самой тяжелой артиллеріи.

Шведское Правительство, отвергая всѣ представленія, не вѣрило, чтобы возможно было въ предѣлахъ его вести войну; оно, не смотря на всѣ предостереженія, вовсе не заботилось о приготовленіи къ отпору; Финляндская армія не выступала еще изъ своихъ квартиръ. Пограничная линія охранялась только слабою цѣпью передовыхъ притиновъ (*).

(*) Шведскій Посланникъ при С. Петербургскомъ Дворѣ, будучи предусмотрительнѣе своего Правительства, предварилъ 20 Генваря (1 Февраля) Генерала Клеркера о близкомъ вторженіи Русскихъ въ Финляндію; Генералъ сей, не имѣя никакой власти, по собственному побужденію принялъ нѣкоторыя оборонительныя мѣры.

Графъ Буксгевденъ рѣшился воспользоваться сею безпечностію, которая была первою и важнѣйшею ошибкою его противниковъ.

Шведы не могли оказать сильнаго сопротивленія въ Аборфорсѣ. Нѣсколько драгунъ и одинъ Офицеръ (*), прежде всѣхъ отважившійся перейти Кюменскій мостъ, за который, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, едва не возгорѣлась война, составляли потерю Русскихъ. Лѣвая колонна ихъ въ тотъ же день заняла Ловизу. Средняя, подъ командою Генералъ-Маіора Тучкова 2го, безъ сопротивленія дошла до Хордома, а правая, подъ командою Князя Багратіона, чрезъ Кавзалу и Лаппрескъ до Элимы. Шведскій Полковникъ Пальмфельдъ отступилъ къ Борго.

Въ Ловизѣ Русскіе могли воспользоваться только фуражнымъ магазиномъ. Доступъ къ сему городку съ моря защищаемъ былъ крѣпостцею Свартгольмомъ. Она обложена и для осады ея назначены 1800 человѣкъ подъ командою Генераловъ: Муханова и Брискорна.

Опрядъ, стоявшій противъ лѣвой Русской колонны (**) занялъ позицію въ Форсбиескомъ ущельѣ. Этотъ гребень безплодныхъ утесовъ, окруженный стремнинами и неприступный съ фронта, былъ обойденъ чрезъ заливъ Пер-

---

(*) Финляндскаго Драгунскаго полка Капитанъ Родзянко.

(**) Подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова.

но, 12 (24) Февраля, по льду; влѣво отъ залива простиралась долина Лиліенпаль, гдѣ стоялъ Генералъ Тучковъ 2й. Послѣ перестрѣлки, болѣе сильной, нежели убійственной, и кавалерійской стычки на льду между лейбъ-казаками и драгунами Ниланда, Шведскій Полковникъ Гринсбергъ отступилъ чрезъ Ильби къ Борго. Онъ пытался нѣсколько разъ занять позицію подъ прикрытіемъ шести орудій, но сбитый Генералами: Бороздинымъ и Орловымъ-Денисовымъ, отступилъ ночью къ Таваспигуспу. Шведскій Полковникъ Стіернвалъ, отличный Офицеръ, былъ взятъ въ Форбійскомъ ущельѣ, и Генералъ Клеркеръ, принявшій временно команду надъ войсками, едва успѣлъ спастись изъ Борго, въ то самое время, какъ Русскій авангардъ занялъ сей городъ, древнѣйшій въ Финляндіи. Графъ Буксгевденъ перенесъ туда главную свою квартиру 13 (25) Февраля.

Между тѣмъ, Князь Багратіонъ (съ 21 дивизіею) двинулся изъ Лопписка и Ангербна Арпсіо, гдѣ напалъ ночью, съ $\frac{15}{27}$ на $\frac{16}{28}$ число, на Шведскую бригаду подъ командою Генералъ-Адъютанта Адлеркрейца. Русскіе Полковники: Карпенковъ и Эриксонъ управляли сею быстрою и удачною атакою, при коей отличился 2й Егерьскій полкъ. Въ семъ дѣлѣ съ обѣихъ сторонъ потеряно до 100 человѣкъ. Адлеркрейцъ отступилъ къ Таваспигуспу.

Нѣсколько другихъ частныхъ стычекъ происходило въ Ориматиллѣ, Лахтисѣ и Ковтисѣ; но успѣхи лѣваго Русскаго крыла разрушили сіи притины, раздѣливъ оные. Нѣторые изъ нихъ отняты: войска, занимавшія другіе изъ оныхъ, поспѣшно отступали, увлекая за собою все встрѣчавшееся, какъ то: жителей, съѣстные припасы, рогатый скотъ и сани.

Между тѣмъ, Графъ Клингспорръ, одинъ изъ вельможъ Королевства (*) и старшихъ по арміи Генераловъ, назначенъ Главнокомандующимъ Шведскихъ войскъ въ Финляндіи. Онъ сначала учредилъ главную квартиру въ Тавастгустѣ, гдѣ Генералъ Клеркеръ сосредоточилъ уже до 5000 человѣкъ. Данною Графу Клингспорру отъ Короля инструкціею предписывалось, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, отступать, и не вовлекать Финляндской арміи въ неровную битву. Тогдашнія военныя силы въ Финляндіи простирались до 14,984 человѣкъ регулярныхъ войскъ и около 4000 земскаго войска (rangering). Въ семъ числѣ находилось 800 человѣкъ конницы и почти столько же артиллеріи. Въ Свеаборгѣ было гарнизона 7000, а въ Свартгольмѣ 700. Гарнизоны сіи входили въ общій счетъ войскъ.

(*) Титулъ, съ которымъ прежде въ Швеціи соединены были извѣстныя преимущества.

Не смотря на мѣстныя затрудненія и глубокіе снѣга, останавливавшіе почти на каждомъ шагу Князя Багратіона, Графъ Буксгевденъ рѣшился ускорить успѣхи лѣваго своего крыла. Занятіе Гельсингфорса долженствовало служить къ отдѣленію сей крѣпости отъ Свеаборга, и пресѣченію прямаго сообщенія сего большаго военнаго депо съ главнымъ корпусомъ Графа Клингспорра.

Такимъ образомъ, колонна легкихъ войскъ подъ командою Графа Орлова-Денисова, подкрѣпляемая конницею Генерала Бороздина, двинулась 18 Февраля (2 Марта) по большой дорогѣ изъ Борго въ Гельсингфорсъ. Отрядъ, ввѣренный Полковнику Анселъму-де-Жибори, двинулся изъ Оспервунда въ промежутокъ, чрезъ покрытый тогда полснымъ льдомъ перешеекъ, который отдѣлялъ Гельсингфорсъ отъ крѣпости и образовалъ гавань. Генералъ Тучковъ 3й поднялся, въ тоже время, для занятія обходомъ дороги, ведущей изъ Гельсингфорса въ Або, чтобы пресѣчь путь отступающему непріятелю въ семъ направленіи. (*)

Непріятель не спалъ выжидать слѣдствій сего движенія: онъ построился на льду густыми колоннами, очистилъ Гельсингфорсъ и

(*) Сіе движеніе подобно во всемъ движенію, произведенному въ 1742 году Маршаломъ Ласси противъ арміи Генерала Буксе, который принужденъ былъ положить оружіе. Свеаборгъ тогда не существовалъ.

обратился къ Свеаборгу. Настигнутый конницею Орлова-Денисова, онъ потерялъ 124 плѣнныхъ и 6 пушекъ. Остальные ушли въ крѣпость. 18 пушекъ, одна гаубица, 20,000 ядеръ, 4000 бомбъ и гранатъ, 4500 ружей, 15,000 подковъ, значительное количество снарядовъ, нѣсколько магазиновъ и хорошо устроенная военная госпиталь, достались во власть Русскихъ въ Гельсингфорсѣ. Свеаборгъ тотчасъ окруженъ былъ цѣпью легкихъ войскъ, достаточною для пресѣченія подвозовъ къ крѣпости. Генералу Раевскому временно поручено было обложить оную. Четыре баталіона пѣхоты и 200 человѣкъ конницы были единственныя войска, которыя Графъ Буксгевденъ могъ оставить въ его распоряженіе.

Довёдя такимъ образомъ лѣвое свое крыло до нужной высоты, Графъ Буксгевденъ чувствовалъ необходимость, не теряя времени, выпѣснить Генерала Клингспорра изъ Тавастгуста. Онъ быстро двинулъ всѣ колонны малочисленной арміи своей къ сему городу. Онѣ подошли къ нему 23 Февраля (7 Марта) на разстояніе небольшаго перехода. Число ихъ не превышало 9000 человѣкъ: прочія войска оставались подъ крѣпостями, также находились въ разныхъ отрядахъ и этапныхъ пунктахъ. Бывшія небольшія стычки стоили Русскимъ малаго урона, и число больныхъ было незначительное.

Шведы опиранвали каждый шагъ къ Таваспгусиу. Генералъ Клеркеръ, семидесятилѣтній, но еще пылкій старецъ, приготовился дать главное сраженіе, и Клингспорръ, по пріѣздѣ своемъ изъ Швеціи, нашелъ собраннаго подъ Таваспгусиомъ войска до 5000 человѣкъ.(*) Сей новый Главнокомандующій, почти однихъ лѣтъ съ своимъ предмѣспиникомъ, казалось былъ нѣсколько времени въ нерѣшимоспи; но быспрота движеній Русской арміи, распространившаяся молва о превосходспвѣ силъ ея, опасеніе тяжкой опвѣтспвеннospи, въ случаѣ неисполненія Королевской инструкціи, удерживали Клингспорра. Принявъ мнѣніе своего Совѣта, онъ поспѣшно очиспилъ Таваспгуспъ съ укрѣпленнымъ его замкомъ, гдѣ Русскіе нашли 18 пушекъ и 3 мортиры. Прочая тяжелая Шведская артиллерія, множество оружія и снарядовъ брошены были въ озеро. Направивъ отспупленіе свое къ Таммерфорсу и Біорнеборгу, Генералъ Клингспорръ учредилъ главную квартиру 22 Февраля (6 Марта) въ Курволѣ, а Генералъ Буксгевденъ 24 Февраля (8 Марта) въ Таваспгуспѣ.

Кромѣ желанія въ точносши исполнить данную инспрукцію, Главнокомандующій Шведскою арміею оправдывалъ отступленіе свое безъ бол, необходимоспію ускорить, своимъ присупспвіемъ, окончаніе наборовъ въ

(*) По донесенію Королю отъ 5 Марта.

Остро-Ботніи; (*) въ особенности же сосредоточить напередъ остальныя войска, разсѣянныя въ Южной Финляндіи и Саволакеѣ, на самыхъ, одинъ отъ другаго, отдаленныхъ концахъ оной.

Провинція Саволаксъ, лежащая на восточномъ краю, въ сіе время атакована была новою Русскою колонною, въ числѣ около 5000 чел., подъ командою Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1го, составленною отчасти изъ полковъ 5 дивизіи. Выступивъ изъ Русскихъ крѣпостей: Вильманстранда и Нейшлота, Генералъ сей 16 (28) Февраля занялъ Рандасальми, Сулькову и Пумолу, войдя въ оныя на плечахъ бригады Полковника Графа Кроншпедта. (**) Потомъ онъ сосредоточилъ свои силы подъ Христиной, предполагая встрѣтить сопротивленіе въ С. Михелѣ, пунктѣ, прославленномъ въ прошедшую войну. По Кроншпедтъ отступилъ въ направленіи къ Нiекземаки и Куопіо.

Сіе изчисленіе странныхъ названій, коихъ нельзя ни избѣжать, ни перемѣнить, замѣчательно потому, что названія, имѣющія чрезвычайное сходство въ своихъ окончаніяхъ, обыкновенно показываютъ коренное Финляндское происхожденіе жителей сихъ мѣстъ. По

(*) Донесеніе Королю отъ 9 Марта изъ Ахасъ-Тойовы.

(**) Бригада сія состояла изъ Карельскихъ и Саволакскихъ войскъ.

берегамъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, имена мѣстъ напоминаютъ болѣе извѣстные звуки Готоскихъ языковъ. Здѣшніе жители происходятъ отъ Шведскихъ колоній, издавна тамъ поселившихся. Каждый изъ сихъ двухъ народовъ имѣетъ свой отличительный характеръ. Ихъ языкъ, наружныя черты, обычаи, одежда столько же различны, какъ и самое происхожденіе. Потомокъ Шведовъ имѣетъ болѣе живости и любви къ отечеству; удобнѣйшія и болѣе просторныя жилища, Европейская одежда, большее образованіе, отличаютъ его отъ Финляндца.

Не безполезнымъ считаемъ прибавить другое замѣчаніе на счетъ раздробленія Русскихъ войскъ, которыя въ первые дни вступленія въ Финляндію, не смотря на свою малочисленность, занимали значительное пространство, начиная отъ озеръ верхней Финляндіи до залива, омывающаго южный берегъ. Сіе мнимое раздробленіе происходило отъ самаго мѣстоположенія страны. Не смотря на неровную поверхность, пересѣкаемую повсюду озерами, болотами, скалами и непроходимыми лѣсами, она представляетъ многія сообщенія. Всѣ они приводятъ къ цѣли, болѣе или менѣе важной, какъ то: къ прикрытію притина, и къ доставленію продовольствія. Дороги сіи, пробитыя на твердомъ грунтѣ, служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ промышленности

жителей. Пути сіи рѣдко ведутъ чрезъ ущелья и вездѣ почти удобны для прохода войскъ. Безразсудно было бы, дѣйствуя оборонительно, или наступательно, пренебрегать которымъ-либо изъ нихъ; здѣсь потребна не меньшая осторожность, какъ и въ долинахъ Швейцаріи. Впрочемъ, какъ жилья очень рѣдки, деревни вообще незначительны, край мало изобилуетъ произведеніями, и способами провоза: то необходимость требуетъ захватывать почти всѣ дороги, какъ для овладѣнія главными пунктами, такъ для доставленія войску подъ симъ суровымъ небомъ убѣжища и нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстныхъ пособій, столь необходимыхъ при нынѣшней системѣ войны, быстрой и рѣшительной. Опасности, быть разбиту порознь, не случится въ Финляндіи. Здѣсь превосходное силами войско, рѣдко можетъ дѣйствовать, въ большомъ числѣ, на одномъ мѣстѣ. Каждый отрядъ отъ 1000 до 1500 человѣкъ, составляетъ здѣсь небольшую армію, предводителю коей нужно имѣть нѣкоторыя способности, умѣть извлекать для себя выгоды и часто дѣйствовать самому, не имѣя возможности ожидать высшихъ приказаній. Описаніе сраженій, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи, покажетъ, что вообще побѣдоносные отряды обязаны были своими успѣхами болѣе постепенному подкрѣпленію свѣ-

жими войсками, благоразумію, или стойкости своихъ предводителей, нежели превосходству силъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи.

Занимаясь сими подробностями, мы не должны однако терять изъ вида общаго положенія страны, въ отношеніи къ большимъ военнымъ дѣйствіямъ. Здѣсь представляются пять стратегическихъ пунктовъ; одно только овладѣніе и удержаніе ихъ могло обезпечить Русскимъ войскамъ завоеванія ихъ:

Свеаборгъ, несвойственно называемый Сѣвернымъ Гибралтаромъ, приморская гавань, сборное мѣсто, средоточіе торговли, господствующій всѣми входами и выходами морскаго прибрежнаго пути, и угрожающій непосредственно главному сообщенію Русскихъ границъ съ Або.

Тавастгусъ, центральный городъ, на самой возвышенной плоскости Финляндіи, посреди плодоносной страны; торговая пристань, по причинѣ соединенія путей со всѣхъ сторонъ Финляндіи Сѣверной, Восточной, Западной и Южной.

Або, главный городъ, главный пунктъ сухопутныхъ сообщеній съ Швеціею, портъ; въ немъ находилось главное управленіе, Университетъ, эскадра гребной флотиліи и корабельная верфь. Изъ Або лежитъ также путь на Аландскіе острова.

Васа, торговый городъ, гдѣ сходятся нѣсколько большихъ дорогъ; городъ сей по своему положенію противъ Шведской крѣпости Умео, лѣтомъ представляетъ удобный пунктъ для высадки, а зимою проходъ по льду чрезъ Ботническій заливъ.

Куопіо, или лучше Идесальми, прикрывающій восточную часть Финляндіи, приступенъ только съ одной дороги.

Улеаборгъ, послѣдній ключь Финляндіи; здѣсь всякая обдуманная военная операція должна оканчиваться.

Г Л А В А II.

Нѣсколько быстрыхъ, хорошо обдуманныхъ переходовъ, сраженій некровопролитныхъ, отважности войскъ, постоянно презиравшихъ суровость климата и труды, достаточно было Русскому Главнокомандующему для пріобрѣтенія, въ короткое время, успѣховъ, какихъ только можно было ожидать. Свеаборгъ отрѣзанъ и осажденъ; провинціи: Нилландъ и Тавастгусинъ въ его власти; образованіе резервовъ въ восточной части предупреждено; большое пространство береговъ занято.

Поспѣшное отступленіе Графа Клингспорра доказывало, что онъ еще не полагался на свои средства къ сопротивленію. Таммерфорсъ и Біорнеборгъ не могли быть твердыми пунктами для Шведовъ. Ихъ Главнокомандующій поставленъ былъ между двумя крайностями:

перейти льды Ботническаго залива между Вазою и Умео, для отступленія въ Швецію, или перенести войну на Сѣверъ, удаляя постепенно Русскихъ отъ ихъ базиса и южной части. Въ томъ и другомъ предположеніи, онъ основывалъ успѣхъ войны на сопротивленіи Свеаборга и на диверсіяхъ, какія Швеція могла сдѣлать съ открытіемъ мореплаванія въ любомъ мѣстѣ съ прибрежной стороны, лежащей на столь большемъ пространствѣ, и которую Русская армія должна была охранять.

Графъ Буксгевденъ основалъ на семъ разсужденіи дальнѣйшія свои дѣйствія. По занятіи Тавастгуста, онъ обратилъ 21 дивизію вслѣдъ за Генераломъ Клингспорромъ, кромѣ отряда, посланнаго въ Або подъ командою Генералъ-Маіора Шепелева. 5 дивизіи (Генерала Тучкова 1го) велѣно идти двумя колоннами изъ Іороиса, гдѣ она находилась, къ Вазѣ, въ которой Графъ Буксгевденъ надѣялся предупредить Клингспорра. 17 дивизія Графа Каменскаго назначена блокировать Свеаборгъ, овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ Ганго-Удль, и поддержать сообщеніе отъ Гельсингфорса до Або. Нѣсколько баталіоновъ, составлявшихъ постоянные гарнизоны въ крѣпостяхъ Русской Финляндіи, занимали знатные притины и посты, оставленные для охраненія завоеванной области.

Въ сіе время армія получила нѣкоторое подкрѣпленіе, состоявшее въ піонерахъ и артиллеріи, которые и были назначены для осады Свеаборга.

Опрядъ, оставленный подъ Сваргольмомъ, сдѣлался также свободнымъ, и могъ быть употребленъ съ тою же цѣлію. Сія крѣпостца сдалась послѣ канонады, продолжавшейся пять или шесть дней. Актъ, заключенный между Инженеръ-Капитаномъ Дрентельномъ и Комендантомъ Маіоромъ Гриненбергомъ, состоялъ въ 11 статьяхъ, коихъ главное содержаніе заключалось въ слѣдующемъ:

Сдать крѣпость въ томъ состояніи, какъ она есть; гарнизонъ объявляется военноплѣнымъ, кромѣ солдатъ изъ природныхъ Финляндцевъ, которые получатъ свободу возвратиться въ свои домы; онъ выдетъ съ военными почестями; неприкосновенность частной собственности; оставленіе Офицерамъ шпагъ. Если послѣдуетъ перемиріе, или миръ до сдачи: то капитуляція должна почитаться несостоявшеюся. Коменданту предоставляется право отправить къ Шведскому Королю донесеніе.

Русскія войска (*) заняли Сваргольмъ 6 (18) Марта. Два знамя, 20 Офицеровъ, 755 унтеръ-офицера и рядовыхъ, 200 пушекъ и

(*) 1850 человѣкъ, изъ коихъ третья часть ежедневно употреблялась для прислуги артиллеріи.

мортиръ, множество снарядовъ, оружія и хлѣбный магазинъ достались въ руки Русскимъ.

Сдача сія приписывалась недостатку дровъ, коими гарнизонъ не успѣлъ запастись, разрушенію мѣльницы, которая одна только и была, а особливо большому числу больныхъ, по причинѣ недостатка въ свѣжей водѣ. (*) Какъ бы то ни было, Свартгольмъ былъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ: ибо крѣпость сія заключала входъ въ портъ Ловизу, и пересѣкала прибрежное мореплаваніе. Она найдена въ превосходномъ оборонительномъ состояніи, исключая нѣкоторыхъ несовершенствъ въ своемъ устроеніи, довольно обыкновенныхъ въ малыхъ крѣпостяхъ. (**)

Князь Багратіонъ, назначенный наблюдать за движеніями Генерала Клингспорра, двинулъ свой авангардъ, подъ командою Генерала Янковича, чрезъ Лемпалу къ Тамерфорсу, который занялъ онымъ 28 Февраля (12 Марта). Нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, хотѣвшихъ воспрепятствовать переходу чрезъ озеро, покрытое тогда льдомъ, на берегу

(*) Императоръ АЛЕКСАНДРЪ осматривалъ Свартгольмъ въ 1809 году. Одинъ Инженерный Офицеръ замѣтилъ, въ присутствіи Его Величества, сколько потерялъ гарнизонъ, стѣсненный въ нездоровыхъ казематахъ, и не имѣя другой пищи, кромѣ хлѣбныхъ зеренъ. Монархъ отвѣтствовалъ: »И не перелю прусовъ. Мнѣ пріятно слышать, что наши непріятели не шаковы.«

(**) См. донесеніе о защитѣ Свартгольма, изданное въ 1810 году въ Свартгольмѣ Капитаномъ Шульцомъ, вторымъ Комендантомъ крѣпости.

косго возвышается Тамерфорсъ, прогнаны съ урономъ Гродненскими гусарами. Попытка противъ аріергарда пѣхоты (*) была еще менѣе удачна: онъ открылъ себѣ путь и спасъ прикрытый имъ обозъ. Русскія войска почти безъ распаха сдѣлали переходъ въ 75 верстъ.

Графъ Клингспорръ постепенно отступалъ чрезъ Равтилу, Лавтакилу, Кумо и Гаммальми до Нормарка. Казалось, что онъ располагался оспоривать занятіе Біорнеборга, прикрывъ городъ сей сильнымъ арріергардомъ, поставленнымъ на обоихъ берегахъ Кумо. Князь Багратіонъ напалъ на него 4 (16) Марта тремя отрядами и взялъ приступомъ деревни: Кенкіо, Кумо и Іорилу. Сія послѣдняя, прикрытая засѣками, въ одинъ натискъ взята была 25 Егерьскимъ полкомъ.

6 (18) Шведы сожгли нѣсколько мостовъ на большой дорогѣ и завалили ее большими деревьями, чтобы сдѣлать непроходимою; почему Русскіе были принуждены идти по проселочнымъ или зимнимъ дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ. Не смотря на то, Яковичъ настигъ непріятеля подъ Кумо, близъ Гапсипилы, гдѣ Графъ Левенгельмъ, Начальникъ Штаба Шведской арміи, соединилъ 3 баталіона, нѣсколько сотъ Финландскихъ драгунъ и артиллеріи. Русскихъ войскъ было

(*) Абовскій полкъ Подполковника Рейнерсіольда.

подъ ружьемъ 1200 человѣкъ и 6 пушекъ. Оспальные подходили по возможности.

Завязалось жаркое дѣло съ фронта, когда появился Князь Багратіонъ. Онъ велѣлъ обойти, занятую на излучинѣ рѣки, позицію чрезъ деревни Гапстилу и Ульореби. Шведскій Генералъ отступилъ, будучи приведенъ въ замѣшательство симъ движеніемъ, непосредственно угрожавшимъ Біорнеборгу. Дѣло сіе стоило потери людей; нѣсколько Офицеровъ ранено (*). Багратіонъ занялъ Біорнеборгъ.

Между тѣмъ, ввѣренный Полковнику Кульневу отрядъ, на плечахъ Шведской бригады Адлер-Крейца, достигъ Тамерфорса чрезъ Киро и Нумиярви, угрожая въ одно время Гимолѣ и Христинештадту (**). Баронъ Адлер-Крейцъ, перемѣнивъ направленіе, поворотилъ чрезъ Лаппо на Ни-карлебскую дорогу, между тѣмъ, какъ Генералъ Клингспорръ продолжалъ отступать вдоль берега. Тогда Князь Багратіонъ поручилъ Генералу Раевскому командовать войсками, коимъ назначено дѣйствовать противъ сѣверной части. Генералъ сей 12 (24) занялъ Христинештадтъ, а 17 (29) Вазу; между тѣмъ Кульневъ достигъ 16 (28) до

(*) Въ томъ числѣ съ Русской стороны Подпоручикъ Ридингеръ, а съ Шведской Г. Рейерскрона.

(**) Въ 1714 году въ окрестностяхъ Киро, близъ селенія Лаппо, происходило сраженіе между Русскою арміею подъ командою Князя М. М. Голицына и Шведскою подъ предводительствомъ Барона Армфельда.

Нлистаро и открылъ сообщеніе съ авангардомъ Генерала Тучкова 1го.

Сей послѣдній, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны Кронштедтовой бригады, исключая принциповъ: Лавіерты и Куопіо, оставилъ въ семъ послѣднемъ городѣ 4 баталіона пѣхоты и нѣсколько конницы, подъ командою Генералъ-Маіора Булатова, для обезпеченія своихъ сообщеній, угрожаемыхъ отъ Идепсальми, а самъ съ остальными войсками: 5ю баталіонами и нѣсколькими эскадронами, 12 (24) Марта двинулся на Равипаламби и Нешоумаки.

При появленіи сихъ войскъ, Графъ Клингспорръ счелъ нужнымъ продолжать отступленіе къ сѣверу. Съ 11 (23) до 14 (26) онъ переносилъ свою квартиру въ Нернесь, Нертомъ и Веру, сосредоточивъ здѣсь главныя свои силы.

Между тѣмъ, какъ Генералы: Тучковъ 1й и Раевскій продолжали сіе движеніе, пріобрѣтая почти безъ сраженія быстрые успѣхи къ сѣверу, Князь Багратіонъ, давъ только дневку въ Біорнеборгѣ своей дивизіи, сдѣлавшей въ одну недѣлю переходъ въ 200 верстъ, устремился съ сѣвера на югъ къ Або по взморью. Генералъ Шепелевъ, отряженный противъ сего города изъ Тавастгуса съ 1600 человѣкъ, поспѣлъ туда прежде Багратіона, 10 (22) Марта, не встрѣтя ни малѣйшаго сопротивле-

нія. Графъ Буксгевденъ 13 (25) перенесъ шуда же главную свою квартиру.

Шведы, оставя такимъ образомъ столицу Финляндіи, и не сдѣлавъ даже попытки замедлить занятіе оной, сожгли здѣсь гребной флотъ свой, состоявшій изъ 64 военныхъ судовъ. 280 чугунныхъ пушекъ, значительный запасъ снарядовъ для вооруженія флота, крѣпкій замокъ Абовскій, знаменитая темница Эрика XIV, въ арсеналѣ коего находилось еще 323 орудія разнаго калибра, множество ядеръ, оружія, военныхъ снарядовъ, все сіе досталось въ руки Русскимъ и было плодомъ быстроты ихъ движеній.

Мысъ, или лучше сказать, укрѣпленныя скалы Ганго-Удда, подверглись той же участи. Пунктъ сей весьма важенъ со стороны моря: онъ пресѣкаетъ прибрежное мореходство, подобно Сварпгольму и Свеаборгу. Батареи его, хотя недокончанныя, вооружены были иногда 55 орудіями и снабжены снарядами. Шведское Правительство заготовило нами нужные матеріалы для окончанія сихъ укрѣпленій: дѣло сіе поручено довершить Русскимъ Инженерамъ. Ганго-Удде въ нѣсколько недѣль сдѣлался безопаснымъ отъ нечаяннаго нападенія.

Такимъ образомъ, южная и средняя Финляндія завоевана въ теченіи одного мѣсяца. Графъ Буксгевденъ захотѣлъ еще присоеди-

нить къ ней Аландскіе острова, жители коихъ показывали непріязненное расположеніе.

Предпріятіе сіе поручено Маіору квартирмейстерской части Нейдгардту; оно имѣло цѣлію поставить новую преграду между Финляндіею и Швеціею. Сей Офицеръ отправился туда съ небольшимъ отрядомъ казаковъ. Островитяне покорились при первомъ требованіи сдачи, послѣ коей нѣсколько гарнизонныхъ Шведскихъ войскъ возвратились въ свое отечество, и Полковникъ Вунчъ 31 Марта (12 Апрѣля) утвердился здѣсь съ отрядомъ 25 Егерьскаго полка.

Сколь быстрые успѣхи, по важнымъ своимъ послѣдствіямъ, сами по себѣ приносятъ честь соображеніямъ, коихъ они были плодомъ. Не смотря на то, послѣдшее отступленіе Клингспорра, медленность движеній 5 дивизіи (Генерала Тучкова), произшедшая отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и затрудненія въ продовольствіи, разстроили планъ Графа Буксгевдена. Шведская линія не могла быть перерѣзана, ни корпусъ ихъ быть отброшенъ за Ваазскій заливъ, какъ желалъ Русскій Главнокомандующій, вѣроятно въ томъ предположеніи, что непріятель представитъ Князю Багратіону болѣе упорства въ сопротивленіи. Лучшее войско Генерала Клингспорра все почти было сохранено. Правда, что онъ отброшенъ былъ къ Сѣверу въ безплодный край, имѣя

одинъ только путь продовольствія; путь сей, описывая неизмѣримый кругъ до Лапландіи, соединяется съ остальною частію Королевства посредствомъ Торнео и Шведской Вестро-Ботніи. Въ семъ положеніи, Графъ Клингспорръ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ находиться въ большомъ замѣшательствѣ, но съ открытіемъ мореплаванія ему представлялись новые способы; походъ не былъ конченъ; надлежало бы прибѣгнуть къ новому соображенію и принять мѣры, отъ коихъ Графъ Буксгевденъ отказался по занятіи Таваствуса, то есть: обратить дѣйствіе прямо изъ Куопіо на Улеаборгъ.

При сей поздой рѣшимости, Русскій Главнокомандующій надѣялся, что время еще не ушло. Онъ велѣлъ бригадѣ Генерала Булатова идти усиленными переходами чрезъ Идесальми и Ипполу къ Улеаборгу, между тѣмъ, какъ Генералъ Тучковъ 1й по прежнему спѣшенъ подавался къ Гамле-Карлеби и Якобштадту. Онъ предписалъ симъ командирамъ атаковать непріятеля вездѣ, гдѣ онъ только вздумалъ бы сопротивляться.

Генералъ Раевскій оставилъ часть войскъ въ Вазѣ, какъ для наблюденія Кваркенскаго прохода, такъ и для обезпеченія сообщеній: мѣра, тѣмъ болѣе необходимая, что линія Русскихъ со дня на день болѣе растягивалась,

и обозы не успѣвали слѣдовать за ихъ успѣхами съ довольною скоростію (*).

Полковнику Кульневу, согласно съ сими новыми наставленіями, велѣно сильно тѣснить непріятеля. Онъ настигъ его въ Сундбиескомъ ущельѣ въ критическомъ положеніи: артиллерія его увязала въ сугробахъ снѣга; онъ принудилъ его отдѣлить свои бригады, и послѣ упорнаго дѣла отступить по тропинкамъ, едва примѣтнымъ, далѣе къ сѣверу. Шведскій аріергардъ находился тогда подъ командою Полковника Грипенберга. Сей Офицеръ, не могши ни отступить, ни обогнать главной своей колонны, проходившей по окольной дорогѣ, вдругъ устремился обратно на Кульнева, желая выдти на большую дорогу близь Педесерской церкви. Эта рѣшимость спасла артиллерію Шведовъ: колоннамъ ихъ удалось соединиться въ Лаппалаксѣ.

Послѣ сего отрицательнаго успѣха, Генералъ Клингспорръ продолжалъ отступать чрезъ Гамле-Карлеби, Маринге, Лохто и Гиманго съ 15 (27) Марта по 23 Марта (4 Апрѣля). Онъ останавливался на короткое время въ

(*) Одно изъ величайшихъ затрудненій въ сей войнѣ происходило отъ недостатка средствъ подвоза. Шведы нарочно забрали всѣхъ крестьянскихъ лошадей съ повозками или санями. Обозы отправлялись изъ Россіи съ чрезвычайными издержками, и если армія иногда имѣла изобиліе и часто спасалась отъ крайней нужды: то симъ она была обязана попечительности Императора АЛЕКСАНДРА и тогдашняго Военнаго Министра Графа А. А. Аракчеева.

Пихаіокки 27 Марта (8 Апрѣля); а въ Брагештадтъ до 3 (15) Апрѣля. Нѣсколько вновь сформированныхъ войскъ приспало къ нему въ продолженіи сихъ переходовъ.

Русскій авангардъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ; командовавшіе имъ: Кульневъ и Турчаниновъ, въ теченіи 22 дней перешли 600 верстъ, не упуская изъ виду непріятеля, не давая ему отдыха, и показавъ въ ежедневныхъ стычкахъ многіе опыты благоразумія и мужества. 31 Марта (12 Апрѣля) авангардъ сей дошелъ до Гиманго. Генералы: Тучковъ 1й и Раевскій, утвердились съ главными силами своими въ Якобштадтѣ и Гамле-Карлеби 31 Марта (12 Апрѣля).

Выпавшій тогда глубокій снѣгъ и жестокіе морозы въ продолженіи нѣсколькихъ дней, препятствовали вступить въ рѣшительное дѣло. Въ это время между обѣими арміями начались нѣкоторыя сношенія. Можно было предполагать, что Финляндскія войска, составлявшія главную силу Графа Клингспорра, готовы будутъ положить оружіе. Дипломатическій чиновникъ Губеръ посланъ былъ на удачу для открытія столь важныхъ переговоровъ. Но послѣдствія не оправдали сей, довольно обыпочной, надежды. Напротивъ, оныя доказали, что Шведы искусно умѣли выигрывать время, и воспользовались имъ для

перемѣны движенія своей колонны, которая очень была разстроена.

Наконецъ, Шведскій левъ пробудился подъ 64 градусомъ сѣверной широты.

Кульневъ занялъ принять въ Калаіокки 1 (13) Апрѣля; главныя Русскія силы здѣсь сосредоточились 3 (15) числа. Булатовъ приблизился изъ Франциллы: Шведскій авангардъ, подъ командою Полковника Гриненберга, числомъ около 2000 человѣкъ всякаго оружія, занималъ Иппери, впереди Пихаіокки, гдѣ Клингспорръ, казалось, намѣренъ былъ удерживаться. Тремъ баталіонамъ и полу-баіареѣ велѣно съ фронта аттаковать Иппери. Полковники: Турчаниновъ и Карпеиковъ съ жаромъ произвели сію атаку, иогда какъ Кульневъ, двинувшись по льду вдоль берега Ботническаго залива, обошелъ правое крыло непріятеля. Гриненбергъ, выпѣсняемый симъ маневромъ изъ одной позиціи въ другую, не смотря на упорное сопротивленіе въ неровныхъ мѣстахъ, способствующихъ оборонѣ, принужденъ былъ отступить до Вирепса. Генералъ Клингспорръ обратилъ свой корпусъ къ Брагештадту. Онъ чувствовалъ необходимость подкрѣпить усилія Гриненберга, для освобожденія его колонны, пробиравшейся по глубокимъ снѣгамъ. Прибывъ на мѣсто сраженія, онъ прикрылъ свой фронтъ многочисленною артиллеріею, и опрядилъ Графа Ле-

венгельма съ одною бригадою и нѣсколькими эскадронами драгунъ, для занятія Кульмева на льду. Шведскій Генералъ началъ было успѣшно дѣйствовать, но будучи сбитъ и раненъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ, взятъ въ плѣнъ съ своимъ Адъютантомъ (*), хотѣвшимъ спасти его. Кульмевъ воспользовался произшедшимъ отъ сего безпорядкомъ: онъ проникъ до устья рѣки Тихаіокки, гдѣ Гринебергъ въ четвертый разъ занялъ позицію. За симъ, онъ продолжалъ отступленіе въ порядкѣ.

По занятіи Брагештадта 6 (18) Апрѣля, Кульневъ вытѣснилъ еще Шведовъ изъ Олькіокки; но въ Кирхшпилѣ Сикаіокки снова завязалось дѣло на растянутомъ фронтѣ. Русская конница, намѣревавшаяся возобновить маневръ, сдѣланный въ предъидущіе дни при устьѣ рѣки Сикаіокки, много потерпѣла отъ Шведской артиллеріи и стрѣлковъ Финландовыхъ. Нѣсколько часовъ сраженіе продолжалось безъ рѣшительнаго успѣха, какъ Генералъ Аллер-Крейцъ, смѣнившій Графа Левенгельма въ качествѣ Генералъ-Кварпирмейстера, видя, что огонь Русскихъ утихаетъ, повелъ пѣшихъ апаку колонною и принудилъ ихъ отступишь до Можаси. Ночь разлучила ратниковъ, сражавшихся въ продолженіи восьми часовъ, то есть: цѣлый день подъ симъ Гиперборейскимъ небомъ. Главная

(*) Капитанъ Клерфельдъ.

квартира Шведовъ едва не была взята Русскими. Незнаніе мѣстностей и храбрость спасли ее. Это первое рѣшительное дѣло стоило потери 1000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ. Съ Шведской стороны убитъ Бригадный Командиръ Флемингъ. Русскіе потеряли Маіора 24 Егерьскаго полка Конскаго. Имена: Кульнева, Барона Палена, Турчанинова и Силина, Адлер-Крейца, Грипенберга, Дебельна, Фока и Біористерны (*) съ уваженіемъ повторялись въ обѣихъ арміяхъ.

Побѣда была не рѣшена. Русскіе, употреблявшіе только часть своихъ войскъ, потеряли поле сраженія; но они снова овладѣли онымъ, когда Графъ Клингспорръ продолжалъ отступать къ Луміоки 7 (19) Апрѣля. Шведская армія сосредоточилась въ Луміоки и Ли-

---

(*) Одинъ Шведскій Ораторъ сравнивалъ дѣло сіе съ сраженіями при Мантинеѣ и даже при Маренго. Ипербола, можетъ быть извинительная въ обстоятельствахъ, подавшихъ поводъ къ сей рѣчи. Справедливость требуетъ сказать, что дѣло сіе было переходомъ отъ самой точной дефенсивы къ наступательнымъ движеніямъ, и что этотъ день придалъ мужество арміи, въ коей шестинедѣльный безпрерывный отступъ, лишенія, неразлучныя съ войною, непомѣрные труды, могли ослабить нравственную силу. Достойно замѣчанія, что Полковникъ Кульневъ въ порывѣ благороднаго великодушія, отличительной черты его характера, видя одного Шведскаго Офицера (Біористерну), подвергающагося явной опасности, запретилъ своимъ егерямъ стрѣлять по немъ; тогда, какъ Адлер-Крейцъ съ своей стороны, движимый подобнымъ чувствомъ удивленія, также отдалъ приказъ щадить самаго Кульнева. Война, кратко нами здѣсь описываемая, представляетъ многія черты подобнаго соревнованія, истинно рыцарскаго.

мнпго, а Русская близъ Брагештадта и Карипкинды.

Въ семъ бездѣйственномъ состояніи, слѣдствіи прежнихъ прудовъ и переходовъ, обѣ стороны рѣшились ожидать соединенія войскъ въ Саволаксѣ. Это положеніе дѣлъ продолжалось до 16 (27) Апрѣля. Генералъ Тучковъ 1й, приказалъ тогда Генералу Булатову продолжать свои дѣйствія на Улеаборгъ, сообразно съ планомъ Главнокомандующаго; или, если онъ почитаетъ себя не довольно сильнымъ дѣйствовать отдѣльно, то примкнуть къ оконечности праваго крыла его чрезъ Франциллу и Револаксъ. Булатовъ рѣшился на послѣднее: колонна его, выступивъ 8 (20) Апрѣля чрезъ Каракоигисъ, а 9 (21) чрезъ Виганди, достигла Револакса 12 (24) въ числѣ 2500 человѣкъ (*).

Бригада Полковника Кронштедта (4я), которая до того времени стояла противъ него, остановилась въ Теммесѣ. Другая Шведская бригада (5я), подъ командою Полковника Сандельса, заняла на берегу Ботническаго залива Улеассало и Карлѣнс. Такимъ образомъ, учреждена цѣпь между войсками, прибывшими изъ Саволакса и главнымъ корпусомъ арміи Графа Клингспорра, коего 1, 2 и 3я бригады, расположены были въ окрестностяхъ Луміокки.

(*) Два баталіона Пермскаго, и одинъ баталіонъ Могилевскаго полковъ, одна полубатарея и нѣсколько конницы.

Взглянувъ на карту, можно видѣть, что Шведы имѣли, такъ сказать, одинъ фунтъ земли въ Финляндіи. Соединеніе Русскихъ колоннъ должно было доставить Генералу Тучкову 1му единственное средство отбросить ихъ къ Торнео. Намѣреніе, со всѣмъ отрѣзать ихъ было тогда оставлено, по причинѣ недостатка силъ, необходимыхъ для совершенія сего предпріятія, которое хотя было бы рѣшительно, требовало однако же раздробленія войскъ. Выгодное Русскимъ предубѣжденіе на счетъ превосходства ихъ силъ, существовавшее столь долго, разсѣялось, и послѣ сраженія при Сикаіокки, Шведская армія находилась въ безопасности. Между тѣмъ, Тучковъ ожидалъ подкрѣпленія со стороны Булатова, для исполненія наставленій, коими предписано ему непремѣнно принять наступательныя движенія. Рѣшительный успѣхъ долженствовалъ окончить походъ и произвести распущеніе Финляндскихъ полковъ.

Клингспоррь и Начальникъ Штаба его имѣли не менѣе важныя побужденія воспользоваться случаемъ къ пріобрѣтенію неожиданной выгоды. Они не могли иначе получить ее, какъ внезапнымъ подавленіемъ слабѣйшаго изъ двухъ Русскихъ корпусовъ, до соединенія его съ другимъ. Булатовъ оставилъ Револаксъ; чрезъ нѣсколько часовъ онъ могъ быть подкрѣпленъ Тучковымъ. Надобно было предупре-

дить сіе; Клингспорръ рѣшился дѣйствовать наступательно.

Бригада Графа Кронштедта (*) двинулась 15 (27) Апрѣля изъ Теммеса, чрезъ Паволу на Революксъ. Адлер-Крейцъ, выступя изъ Луміокки съ меньшимъ отрядомъ, взялъ направленіе къ тому же пункту. Колонны сіи, если бы имъ удалось отдѣлить Булатова отъ Тучкова, должны были угрожать сообщеніямъ сего послѣдняго съ Брагешпадтомъ, и Клингспорръ рѣшился въ то же время занять съ фронта сей Русскій корпусъ на береговой дорогѣ.

Планъ сей могъ показаться нѣсколько многосложнымъ, въ разсужденіи промежутковъ между колоннами; при всемъ томъ, событіе превзошло ожиданіе Шведскихъ Генераловъ.

Атака Адлер-Крейца на лѣвое крыло Булатова произведена гораздо прежде Графа Кронштедта, коего движеніе было замедлено глубокими снѣгами. Уже первый, сражаясь нѣсколько часовъ, былъ опрокинъ съ урономъ. Дѣло по видимому было кончено. Все вниманіе Генерала Булатова, единственно безпокоившагося о сообщеніи своемъ съ Тучковымъ, устремлено было еще на сей предметъ, какъ оконечность праваго его крыла и нѣсколько

(*) Саволакскій полкъ, пѣхота и стрѣлки, Карельскіе стрѣлки, отрядъ матросовъ, 6 пушекъ и 24 трехъфунтовыхъ фальконетовъ; всего до 3000 человѣкъ.

ротъ, стоявшихъ близъ Ревлакской церкви, нечаянно были смяты бригадою Кронштедта. Сей послѣдній быстро перешелъ вогда Ревлакскій ручей по льду и деревню Генделе, между тѣмъ, какъ легкія войска его захватили опушку окружнаго лѣса. Булатовъ кинулся сюда; ему не оставалось инаго средства, какъ построить войска свои въ полу-каре, около Пастюрскаго дома. Онъ рѣшился, какъ можно долѣе сопротивляться, чтобы дать время подоспѣть Генералу Арнольду, командовавшему на лѣвомъ крылѣ войсками, сначала дѣйствовавшими противъ Адлер-Крейца. Но къ несчастію, Генералъ сей, согласно данному прежде предписанію, и почитая дѣло кончаннымъ, двинулся уже къ Сикіокки. Онъ отправился впередъ колонны своей, которая такимъ образомъ оставалась безъ командира.

Булатовъ, видя себя одного и подавленнаго множествомъ, выхватилъ у прапорщиковъ знамена, и отправилъ къ Генералу Тучкову Офицера съ извѣстіемъ, что онъ падетъ съ оружіемъ въ рукахъ. Получивъ нѣсколько ранъ, онъ сохранилъ кладнокровіе героя. Наконецъ умирая, онъ палъ въ руки непріятеля, умѣвшаго цѣнить храбрость плѣнника, которому измѣнило счастіе.

Битва сія стоила Русскимъ около 800 человѣкъ, 4 орудій и 9 зарядныхъ ящиковъ.

Тучковъ отъ сей неудачи потерялъ надежду окончить походъ, и даже удерживаться долѣе въ Сикаіокки. Опасаясь потерять сообщеніе свое съ Вигандою, онъ примкнулъ главную свою силу къ Пихаіокки, оставя въ Брагеншадтѣ одинъ авангардъ. Онъ надѣялся въ семъ положеніи получить подкрѣпленіе, о которомъ извѣстилъ его Буксгевденъ. Всѣ войска его, равно и остатки колонны Генерала Булатова, составляли тогда 4,760 человѣкъ пѣхоты, 587 конницы и 19 пушекъ. Графъ Клингспорръ, вмѣстѣ съ бригадою Сандельса, имѣлъ до 12,922 человѣкъ всякаго оружія и многочисленную артиллерію. Но въ семъ корпусѣ, раздѣленномъ на 6 бригадъ, находилось много больныхъ.

Вредныя послѣдствія Саволакскаго сраженія не замедлили обнаружиться.

Одинъ баталіонъ (*) и нѣсколько отрядовъ, оставленныхъ для охраненія магазиновъ, учрежденныхъ Русскими въ Сенъ-Михелѣ (къ югу отъ Куопіо), должны были слѣдовать за маршемъ Булатова, и служить конвоемъ для артиллерійскаго парка и снарядовъ. Приказъ объ отступленіи полученъ слишкомъ поздно. Застигнутый и окруженный 20 Апрѣля (2 Мая) въ Пулкилѣ, Полковникомъ Сандельсомъ, отрядъ сей разбитъ, послѣ отчаяннаго сопро-

(*) Могилевскаго полка, Полковникъ Обуховъ.

тивленія. Двѣ пушки и нѣсколько десятковъ солдатъ, вотъ все, что благоразуміе молодаго Офицера (*) успѣло спасти. Онъ присоединился къ корпусу Генерала Тучкова въ Равкалаксѣ.

Сею новою неудачею доступъ къ Куопіо совершенно открылся. Бригада Сандельса (**) двинулась къ сему городу большими переходами. Находившійся въ немъ (***) слабый Русскій гарнизонъ очистилъ оный и примкнулъ къ Варкгаузу. Нѣсколько транспортовъ, военная госпиталь, магазинъ и курьеры захвачены Сандельсомъ.

Безпокойныя движенія обнаруживались во многихъ приходахъ, вмѣстѣ съ первыми неудачами Русскихъ. Готово было вспыхнуть общее возстаніе; къ этому присовокупилась затруднительность въ продовольствіи и сообщеніяхъ, болѣе и болѣе возрастающая (****).

Сіе новое затрудненіе и надобность сократить свою линію, принудили Генерала Тучкова отступить еще до Лохпо и Гамле-Карлеби 20 Апрѣля (2 Маія). Брагешпадтъ очи-

---

(*) Штабсъ-Капитана Могилевскаго полка Сербина.

(**) Четыре баталіона, одинъ эскадронъ, 6 пушекъ, около 3000 человѣкъ, предшествуемыхъ многочисленною толпою вооруженныхъ поселянъ, составлявшихъ авангардъ.

(***) Рота Пермскаго полка, Поручикъ Павленко.

(****) Недостатокъ оружія и боевыхъ снарядовъ ослабилъ сіе возмущеніе, которое сдѣлалось бы всеобщимъ, если бы Шведское Правительство могло снабдить ихъ оными.

щепъ и спустя нѣсколько дней занятъ Графомъ Книгспорромъ. Генералъ сей выславъ парпію къ Калпъ, расположилъ свою армію на сѣверномъ берегу Пихаіокки, тщательно укрѣпивъ его. Генералъ Тучковъ 1й употребилъ такую же предосторожность въ Гимайго и Гамле-Карлеби.

Въ это время начались оттепели, вскрытіе многихъ потоковъ верхней Финляндіи и паленіе снѣговъ. Все сіе полагало непреодолимыя препятствія всякой операціи быстрой и рѣшительной войны. Предводители обѣихъ сторонъ, могли употребить сіе время, единственно для взятія предосторожностей.

Одинъ Сандельсъ распространялъ еще тревогу въ восточной Финляндіи, не встрѣчая почти сопротивленія. Россійское Правительство вынуждено было отправить на почтовыхъ нѣсколько баталіоновъ для прикрытія старой границы и обезпеченія крѣпости Нейшлота. Можетъ быть, что сіе обезпеченіе было необходимо: ибо, по причинѣ увѣренности въ ея безопасности и надобности въ войскахъ, была удалена изъ нее большая часть гарнизона, служившаго для занятія этапныхъ притиновъ и сопровожденія обозовъ. Свеаборгскій осадный корпусъ отрядилъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ для удержанія и защиты Гейнольскаго округа; наконецъ новая дивизія, высланная изъ Россіи подъ коман-

дою Генерала Барклая-де-Толли, двинулась на Куопіо усиленными переходами (*).

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на сѣверѣ, Графъ Буксгевденъ удержанъ былъ въ Або образованіемъ управленія, ввѣренной ему арміи и провинціи. Особливо занимался онъ усовершенствованіемъ оборонительной системы, которой требовали тогдашнее время года, и большое пространство береговъ. Войска его въ южной части расположены были слѣдующимъ порядкомъ:

17я дивизія Графа Каменскаго, состоявшая изъ 10,950 человѣкъ пѣхоты, 1212 конницы, и 74 пушекъ осаждала Свеаборгъ и стояла вдоль берега, начиная отъ Сварингольма, до Эккнёса и Ганго-Удда.

21я дивизія Князя Багратіона занимала городъ и провинцію Або, Біорнеборгъ и Тавастгусъ; сильный отрядъ легкихъ войскъ наблюдалъ Аландскіе острова. Въ семъ корпусѣ находилось подъ ружьемъ 6959 человѣкъ пѣхоты, 1110 конницы и 20 орудій.

(*) Подкрѣпленіе сіе состояло въ слѣдующихъ войскахъ: Гвардіи, Гренадерскомъ корпусѣ, баталіонѣ стрѣлковъ, артиллерійской ротѣ, полковъ 6-й дивизіи: 3-го егерскаго, Низовскаго, Азовскаго, Волынскаго; войскъ взятыхъ изъ пограничныхъ крѣпостей, артилерійской роты и двухъ конныхъ баталіоновъ.

Г Л А В А III.

Чтобы не прервать нити произшествій, которыя мы предположили представить въ краткомъ обзорѣ, вотъ что препятствовало намъ доселѣ говорить о Свеаборгѣ. Мы остановились на томъ мѣстѣ, когда дѣла наши необходимо требовали занятія сего важнаго пункта.

Крѣпость сія возвышается на пяти островахъ, или лучше сказать утесахъ, вдавшихся въ Финскій заливъ. Три изъ нихъ, именно: Вестеръ-Сварпе, Лилля-Остеръ-Сварпе и Сиора-Остеръ-Сварпе лежатъ въ виду Гельсингфорса, разстояніемъ на малый пушечный выстрѣлъ отъ сего города. Съ сей стороны они заслоняютъ собою островъ Варгенъ, гдѣ находятся главныя укрѣпленія Свеаборга. Ближайшій изъ всѣхъ ихъ къ берегу — есть островокъ Лангернъ съ отдѣльнымъ укрѣп-

леніемъ; а на противоположной оконечности цитадели Густавсвердъ защищаетъ доступъ съ моря тройными батареями.

Всѣ сіи острова загромождены укрѣпленіями, построенными большею частію изъ гранита и на гранитномъ же грунтѣ. Излишне было бы описывать сіи многочисленныя сооруженія, воздвигнутыя въ разныя времена, безъ первоначальнаго плана, часто странныя, неправильныя, безполезныя; но, невзирая на всѣ сіи недостатки, цѣлое представляетъ собою первокласную крѣпость. Море замѣняетъ крѣпостные рвы, исключая немногихъ мѣстъ, гдѣ оные изсѣчены въ скалахъ. Главныя укрѣпленія, занимающія Варгенъ, всѣ почти казематированы. Пристани, обширныя камеры устроены по чертежамъ Шанмана и Тунберга. Сіи вѣчные памятники ихъ генія окружаютъ монументъ, сооруженный въ честь основателя Свеаборгской крѣпости, Маршала Эренсвердта, коего могила находится на Варгенской площади. Постройка Свеаборга стоила Швеціи безчисленныхъ издержекъ и продолжалась около пятидесяти лѣтъ.

Оборона сей крѣпости ввѣрена была заслуженному Адмиралу Шведскаго флота, Графу Кронштедту. Гарнизонъ ея простирался свыше 7000 человѣкъ, частію Финляндцевъ, частію Шведовъ, не считая 721 матроса.

Число Русскихъ войскъ на семъ пунктѣ часто измѣнялось, смотря по тому, сколько позволяла возможность отдѣлять оныхъ отъ Арміи. Сначала оно составляло не болѣе трети противъ гарнизона, но въ послѣдствіи увеличилось. Въ первыхъ числахъ Марта считалось въ осадномъ корпусѣ одиннадцать баталіоновъ, четыре эскадрона, четыре полевыя батареи, двѣ піонерныя роты и одна артиллерійская, безъ орудій, для прислуги батареямъ.

Осадная артиллерія доставлялась подъ Свеаборгъ зимнимъ путемъ изъ крѣпостей Русской Финляндіи съ чрезвычайными затрудненіями. Осадныя работы поручены были Инженеръ-Генералу Сухтелену. Первыя батареи построены на Гельсингфорскомъ мысѣ, а потомъ на островѣ Скандетландетѣ и окружныхъ утесахъ. Во все время осады число сей артиллеріи не превышало 46 орудій, полагая въ ономъ и 16 мортиръ.

Блокада стѣснялась по мѣрѣ обширности укрѣпленій и числа Русскихъ войскъ. Построеніе батарей стоило невѣроятныхъ трудовъ. Для сего, за недостаткомъ земли и дерна, на безплодныхъ и покрытыхъ глубокими снѣгами скалахъ, надлежало ограничиваться одними фашинами и насыпными турами, по легкости и слабому сопротивленію коихъ, необходимость заставляла придать брустверамъ весь-

маловажительную ширину. Сверхъ труднаго расположенія подступовъ и проломныхъ батарей на льду, при недостаткѣ артиллеріи, снарядовъ, рабочихъ, инструментовъ и даже солдатъ, невозможно было и думать о правильной осадѣ Свеаборга. Дабы ускорить взятіе сей крѣпости, рѣшались было штурмовать ее; но наконецъ воля Императора АЛЕКСАНДРА и самое благоразуміе предписали отложить приступъ до послѣдней крайности, и довольствоваться употребленіемъ всѣхъ возможныхъ средствъ для стѣсненія гарнизона.

Перестрѣлка осаждающихъ съ крѣпостью началась 23 Февраля (6 Марта). Поводомъ къ сему была одна изъ Русскихъ батарей, построенная на уступѣ, посреди Свеаборгскаго порта, между крѣпостью и городомъ Гельсингфорсомъ. Съ нее открытъ огонь по людямъ, высланнымъ отъ Адмирала Кронштедта для прорубленія льда, передъ тѣми мѣстами, кои казались ему наиболѣе приступными. Шведы отвѣчали на то сильнымъ огнемъ, и каждое ядро ихъ повреждало зданія въ Гельсингфорсѣ. Городъ сей подвергался совершенному разрушенію; для предупрежденія онаго, отправленъ къ Кронштедту парламентеръ. Офицеръ сей представлялъ ему, что дальнѣйшій огонь съ крѣпости можетъ причинить важный вредъ жителямъ Гельсингфорса, коихъ

большая часть имѣла въ защитникахъ Свеаборга друзей или родственниковъ, и что, въ противномъ случаѣ, Русскіе запланятъ равнымъ при занятіи ими впредь городовъ Швеціи. На сіе Кронштедтъ хладнокровно отвѣчалъ, что разореніе Гельсингфорса необходимо для обороны крѣпости. При всемъ томъ, склонясь на представленія своего совѣта, онъ перемѣнилъ намѣреніе и вскорѣ потомъ между обѣими сторонами положено, чтобы съ сей стороны не производить никакихъ работъ, считая Гельсингфорсъ какъ бы неутральнымъ. Такимъ образомъ Русскіе могли расположить въ семъ городѣ свои парки, госпитали и магазины въ совершенной безопасности. Сверхъ того мѣсто сіе служило единственнымъ пристанищемъ для главной квартиры и осадныхъ войскъ.

Между тѣмъ Русская артиллерія постепенно занимала окружныя высоты. Батареи сіи дѣйствовали почти наудачу по мѣльницамъ, адмиралтейскимъ запасамъ и деревяннымъ строеніямъ, кои совершенно открыты были за валами. Отъ сей пальбы, десять дней продолжавшейся, случилось нѣсколько пожаровъ въ крѣпости. Въ сіе время Русскіе бросили въ Свеаборгъ 1565 ядеръ и бомбъ, а изъ крѣпости отвѣчали 2477 выстрѣлами.

Переговоры нѣсколько разъ возобновлялись подъ Свеаборгомъ о разныхъ предметахъ.

При семъ Генералъ Сухтеленъ имѣлъ случай замѣтишь, что рѣшимость нѣкоторыхъ Шведскихъ начальниковъ худо соотвѣтствовала сильнымъ оборонительнымъ средствамъ, коими снабжена была крѣпость. Открытіе сіе подало ему надежду на скорую сдачу оной.

Для сего положено было держать непріятеля въ безпрерывномъ безпокойствѣ, и во всякое время, особливо въ ночное, превожить гарнизонъ, который состоялъ, хотя изъ хорошихъ, но непривыкшихъ къ трудностямъ обороны солдатъ. То высылалась партія барабанщиковъ и стрѣлковъ, а иногда одно или два полевыхъ орудія. Сіи малые отряды, пробравшись между утесами, отважно выходили на ледъ и внезапно появлялись подъ крѣпостью, часто не далѣе картечнаго выстрѣла. Въ сихъ поискахъ особенно отличался Артиллеріи Полковникъ Аргунъ: онъ былъ настоящимъ будильникомъ гарнизона. Сіи военныя хитрости, мѣсто и время оныхъ, перемѣнялись искуснымъ образомъ.

Средства сіи имѣли полный успѣхъ. Русскіе Генералы скоро замѣтили, что Адмиралъ Кронштедтъ, привыкшій смотрѣть на все глазами моряка, видѣлъ всегда слабыя мѣста, недостатокъ въ связи укрѣпленій; изнурялъ войско свое работами, не давая ему отдыха, и почиталъ защищаемую имъ крѣпость кораблемъ, не безопаснымъ отъ абордажа. Мно-

гіе изъ Офицеровъ его и онъ самъ легко убѣдились, что зима, обложивъ крѣпость ивердыми льдами, лишитъ ее послѣдней обороны.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, множество безполезныхъ людей сѣшили укрыться въ Свеаборгѣ. Адмиралъ Кронштедтъ, принявъ ихъ, почувствовалъ свою ошибку. Онъ пытался удалить ихъ изъ крѣпости; но строгіе военные законы возпрещали Русскимъ велкую неумѣстную снисходительность и передовые посты ихъ принудили выпедшую изъ Свеаборга толпу возвратиться въ оный. Одной только Фамиліи Кронштедта предложенъ былъ свободный выходъ изъ крѣпости; но онъ съ благородствомъ отвергнулъ сіе предложеніе.

Русскіе Генералы, подъ видомъ военной вѣжливости, постоянно доставляли ему журналы и газеты съ иверды земли. Во многихъ изъ нихъ помѣщались извѣстія о новыхъ неудачахъ Шведскаго оружія. Офиціальныя извѣстія изъ дѣйствующей Россійской арміи, разныя прокламаціи, частныя письма, однимъ словомъ все, что только могло поколебать, и безъ того уже шаткіе умы людей, заключенныхъ въ Свеаборгѣ, было къ нимъ почти ежедневно посылаемо, и принималось ими съ жадностію, свойственною людямъ, лишеннымъ всякихъ сношеній.

Личныя свиданія осаждавшихъ со многими изъ непріятельскихъ начальниковъ представляли случай первымъ, короче узнать характеръ своихъ противниковъ. Вскорѣ замѣчено, что изъ Офицеровъ Свеаборгскаго гарнизона не многіе знакомы были съ войною, и что между природными Шведами и Финляндскими войсками существовалъ нѣкоторый родъ соперничества. Множество женщинъ, дѣтей и людей совершенно безполезныхъ, возрастающее число недовольныхъ, расточительность, съ какою по неопытности раздавались съѣстные припасы, сколь драгоцѣнные въ осажденной крѣпости, наконецъ общее мнѣніе о превосходствѣ силъ Россійской арміи, вотъ главные предметы, приводившіе въ недоумѣніе Шведскаго Адмирала и подчиненныхъ ему начальниковъ.

Не взирая на то, постоянное уваженіе, которое Графъ Кронштедтъ пріобрѣлъ своимъ мужествомъ, дарованіями и прямодушіемъ, придавали ему значительный вѣсъ въ глазахъ его противниковъ. Надлежало короче узнать его расположеніе: посему Русскіе Генералы не упускали ни малѣйшаго случая къ личному съ нимъ сношенію.

При сихъ свиданіяхъ нельзя было не замѣтить, что Кронштедтъ внутренно не одобрялъ тогдашней политики своего Правительства, — почиталъ Свеаборгъ непрочнымъ

оплотомъ; весьма заботился о сохраненіи своей флотиліи, которою онъ начальствовалъ со славою въ прежнюю кампанію, отличившись въ дѣлахъ подъ Вибургомъ и Шваикзундомъ, и которую одна удачно направленная бомба могла превратить въ пепелъ. Онъ не могъ также скрыть, сколь мало полагался онъ на союзъ Англичанъ, коихъ недавній поступокъ при Копенгагенѣ, заставлялъ его думать, что они могли поступить такжс со всякою другою морскою державою. Сверхъ сего, служивъ всегда на морѣ, Адмиралъ сей затруднялся въ защитѣ крѣпости неподвижной; какъ человѣкъ и отецъ семейства, онъ не могъ смотрѣть равнодушно на положеніе стольких семействъ, укрывшихся въ крѣпости и драгоцѣнныхъ ему по родственнымъ связямъ.

Нерѣшительность, недоумѣніе, суть важные недостатки въ воинномъ отношеніи, и рѣдко оспаются безъ гибельныхъ послѣдствій. Графъ Кронштедтъ подверженъ былъ сей нищительности, которую можно назвать нравственною болѣзнію, и отъ коей, при недостаткѣ твердаго характера, не предохраняютъ ни мужество, ни честность правилъ. Въ семъ критическомъ положеніи, не довѣряя самому себѣ, не имѣя достойнаго сподвижника для поддержанія себя, могъ ли Шведскій Адмиралъ не привести въ уныніе

гарнизонъ. Избранный Королемъ и общею довѣренностью, заслуженною его подвигами, онъ по необходимости долженъ былъ лишить бодрости подчиненныхъ своею нерѣшительностью.

Извѣстно, что открытіе совѣщаній въ осажденной крѣпости, служитъ предвѣстникомъ скорой сдачи ея.

Графъ Кронштедтъ неоднократно собиралъ военный совѣтъ, а опредѣленія подобныхъ совѣщаній всегда склоняются на уступки. Шведскіе начальники ничего не могли придумать лучшаго, какъ только спасти свою честь, выиграть время, сохранить флотъ и не подвергать ничего вѣроятностямъ случая.

Осажденные требовали перемирія, и послѣ продолжительныхъ переговоровъ заключена Конвенція на островѣ Лоланѣ 24 Марта (5 Апрѣля) на слѣдующихъ условіяхъ:

Конвенція, заключенная между Инженеръ-Генераломъ Сухтеленымъ и Вице-Адмираломъ Кронштедтомъ.

Между Россійскимъ войскомъ, осаждающимъ крѣпость Свеаборгъ, и Шведскимъ гарнизономъ оной, заключается перемиріе съ сего числа до 3 Мая (по новому стилю) текущаго 1808 года.

Если въ полдень 3 Маія крѣпость сія не получитъ сильнаго подкрѣпленія, состоящa-

го, по крайней мѣрѣ, изъ пяти линейныхъ кораблей: то оная сдана будетъ войскамъ Россійскаго Императора. Само собою разумѣется, что ожидаемое подкрѣпленіе должно войти, до истеченія назначеннаго срока, въ Свеаборгскій портъ; если же оно будетъ только въ виду крѣпости, то считать его какъ бы не пришедшимъ.

Послѣ утвержденія сей конвенціи Главнокомандующимъ Россійскою арміею Графомъ Буксгевденомъ, на другой день Адмиралъ Кронштедтъ очиститъ островъ Лангернъ, и Шведскіе караулы смѣнятся Русскими. Въ слѣдующіе двое сутокъ, по истеченіи каждыхъ, такимъ же образомъ сданы будутъ острова Вестеръ-Сварпе (полагая въ томъ числѣ небольшое Лёвенское укрѣпленіе, лежащее на ближайшемъ утесѣ) и Остеръ-Лилла-Сварпе.

Находящіеся на оныхъ гарнизоны, переведены будутъ на большіе острова, составляющіе крѣпость, не касаясь ничего, кромѣ собственно принадлежащаго каждому, равно не истребляя и не повреждая укрѣпленій, исключая одни только съѣстные припасы, кои солдатамъ дозволяется взять съ собою.

Изъ числа трехъ острововъ, служащихъ обезпеченіемъ сей конвенціи, островъ Лангернъ сданъ будетъ въ полное распоряженіе Россійскихъ войскъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы до 3 Маія, не предпринимать имъ никакихъ

работъ со стороны крѣпости. Что же касается до прочихъ двухъ острововъ, хотя и занятыхъ тѣми же войсками, то оные, въ случаѣ прибытія подкрѣпленія прежде назначеннаго срока, сданы будутъ обратно въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они находятся нынѣ, равно существующій тамъ Шведскій госпиталь останется до иного времени подъ управленіемъ Шведскихъ чиновниковъ и врачей. Они не будутъ имѣть никакого другаго сообщенія съ крѣпостью, кромѣ пересылки выздоровѣвшихъ и пріема на мѣста ихъ больныхъ, коихъ число не должно превышать настоящаго числа больныхъ. Вестер-Свартенскія мѣльница и пекарня остаются въ распоряженіи того же госпиталя.

При сдачѣ крѣпости 3 Маія, гарнизонъ выступитъ изъ оной съ военными почестями, на тѣхъ же условіяхъ, относительно церемоніала, какія заключены были съ Свартгольмскимъ гарнизономъ.

Ровно въ полдень того жъ числа, островъ Густавсвердъ очищенъ будетъ Шведскимъ гарнизономъ, и непосредственно займется Русскими войсками, которые въ тоже время снимутъ карауль у Варгенскихъ воротъ, служащихъ сообщеніемъ съ Густавсвердомъ. Острова: Варгенъ и Стора-Остеръ-Сварпе очищены будутъ въ теченіи того же дня, если будетъ возможно, или не позже слѣдующаго дня,

смотря по тому, какъ успѣютъ перевезти гарнизонъ на шлюпкахъ, въ случаѣ неблагонадежности льда. Впрочемъ, до наступленія опредѣленнаго срока, по согласію съ обѣихъ сторонъ, приняты будутъ удобнѣйшія мѣры къ поспѣшному и безопасному отправленію гарнизона, равно семействъ и лицъ, кои должны будутъ за оными слѣдовать.

Всякое частное имущество остается неприкосновеннымъ; все же прочее сдано будетъ вмѣстѣ съ крѣпостью. — Шведскій Адмиралъ обязывается съ сей минуты ничего не истреблять, и не выводить изъ порта (починаемаго въ чертѣ блокады, какъ и самая крѣпость,) ни одного судна, какого бы оно ни было рода, и не спускать на воду судовъ, кромѣ тѣхъ, кои уже находятся въ портѣ.

Всѣ Офицеры изъ природныхъ Шведовъ, если пожелаютъ, могутъ возвратиться въ Швецію, давъ честное слово — не служить противъ Россіи и ея союзниковъ, во все продолженіе сей войны.

Унтеръ-офицеры и нижніе чины Шведскаго гарнизона отправлены будутъ подъ военнымъ прикрытіемъ въ Выборгъ, или другія недальнія мѣста. Всѣ тѣ, кои пожелаютъ остаться подъ владѣніемъ Россійскаго Императора, дадутъ присягу на подданство и будутъ пользоваться выгодами, обѣщанными

прокламаціею Его Императорскаго Величества отъ 19 (31) Марта 1808 года.

Финляндскіе полки, поступающіе въ Россійскую службу, не будутъ дѣйствовать противъ Швеціи и ея союзниковъ, въ продолженіи сей войны и воспользуются выгодами, обѣщанными, какъ вышеупомянутою прокламаціею, такъ и другими, изданными Россійскимъ Императоромъ.

Полкъ Адлер-Крейца, по приведеніи къ присягѣ на подданство, сохранитъ свой составъ въ продолженіе войны, съ настоящими выгодами, коими онъ пользуется. (*)

Все, изложенное здѣсь касательно сухопутныхъ войскъ, относится и къ морскимъ силамъ. Гражданскіе чиновники и всѣ вообще лица остаются въ томъ положеніи, какъ постановлено сею статьею.

Крѣпость сдана будетъ со всѣми къ оной принадлежностьми, съ артиллеріею, снарядами и всякаго рода магазинами; также со всѣми запасами, принадлежащими къ Флоту или флотиліи, кои, равно какъ и все прочее, сохранялися въ цѣлости и безъ всякаго поврежденія.

Флотилія имѣетъ быть возвращена Швеціи, по заключеніи мира, въ такомъ случаѣ,

---

(*) Полкъ сей набранъ былъ изъ охотниковъ всѣхъ націй; распустить его, значило бы наводнить Финляндію бродягами, не имѣющими ни пристанища, ни пропитанія.

если Англія возвратитъ взятый ею, въ прошедшемъ году, флотъ Даніи.

Архивы, планы и другіе документы относительно крѣпости и флота, сданы будутъ исправно Офицерамъ, назначеннымъ для пріема оныхъ. Шведскій Адмиралъ даетъ слово, что изъ нихъ ничто не будетъ утрачено.

Частнымъ семействамъ доставятся всѣ возможныя способы къ отправленію ихъ, куда пожелаютъ. Вообще объ стороны обязываются поступать прямодушно во всѣхъ случаяхъ, кои точно не опредѣлены сею конвенціею.

Какъ въ случаѣ прибытія подкрѣпленія, до истеченія опредѣленнаго срока, острова: Весперъ-Сварте и Лилля-Сварпе должны быть очищены; то Шведскій Адмиралъ обязывается доставить на сей конецъ достаточное число шлюпокъ, дабы можно было вывезти войска въ теченіи однихъ сутокъ, и въ сіе время не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, пока означенныя войска не выступятъ на берегъ.

Подписано: *Сухтеленъ. Кронштедтъ.*

Отдѣльная статья.

Поелику Адмиралъ Кронштедтъ предложилъ, чтобы въ случаѣ сдачи крѣпости въ назначенный срокъ, по силѣ конвенціи, заплачены были со стороны Россійскаго Императора Шведскому Правительству издержки,

сверхъ опредѣленной отъ онаго суммы на содержаніе крѣпости, каковой долгъ по достовѣрнымъ счетамъ составляетъ не болѣе ста тысячъ рейхсъ-талеровъ Шведскою монетою (*); но Главнокомандующій Россійскою арміею Графъ Буксгевденъ обязывается испросить на то соизволеніе своего Монарха, и употребить всевозможное содѣйствіе къ полученію онаго.

Шведскій Адмиралъ можетъ отправить къ Королю, своему Государю, двухъ курьеровъ, одного южною, а другаго сѣверною дорогами. Они снабжены будутъ паспортами и охранительными грамотами. На пути имъ будутъ доставляемы всѣ средства къ безостановочному ихъ слѣдованію.

Учинено на островѣ Лонанъ, 25 Марта (6 Апр.) 1808 года.

Конвенція сія, въ самомъ дѣлѣ, довольно замѣчательная, а особливо сія послѣдняя статья, подала поводъ къ разнымъ толкамъ. Имѣя точныя свѣдѣнія о всѣхъ подробностяхъ сихъ переговоровъ, мы считаемъ обязанностію опровергнуть всякое несправедливое нарѣканіе въ семъ отношеніи. Мы смѣло утверждаемъ, что самая мысль о постыдномъ подкупѣ чужда была договаривавшимся сторонамъ. Оба Генерала, посѣдѣвшіе на полѣ чести, могли вести переговоры съ различ-

(*) Около 200,000-франковъ.

ными успѣхами; но они равно неспособны были — одинъ къ предложенію, а другой къ принятію средствъ, противныхъ чести.

По подписаніи конвенціи, сданъ былъ Русскимъ войскамъ островъ Лангеринъ, равно и другія укрѣпленія, которыя должны были только условно находиться въ ихъ власти. Непріятельскія дѣйствія прекращены. Время перемирія употреблено было Русскими на разпространеніе осадныхъ работъ; особенно занимались они построеніемъ батарей для обстрѣливанія Фарватера, дабы воспрепятствовать прибытію кораблей съ подкрѣпленіями для Свеаборга. При сихъ батареяхъ были устроены печи для каленія ядеръ. (*)

Послѣдствія доказали, что всѣ сіи приготовленія были напрасны. Условленный срокъ наступилъ, и крѣпость сдана. Число Русскихъ войскъ едва достаточно было иногда для занятія оной и для наблюденія за распущеніемъ и разсылкою разныхъ частей непріятельскаго гарнизона. Природные Шведы отправлены военноплѣнными въ провинціи, сопредѣльныя Россіи. Финляндцы распущены по домамъ съ паспортами. По вскрытіи водъ, послѣдніе баталіоны отправлены были на судахъ. Гарнизонъ сей во время сдачи состоялъ изъ 208 Офицеровъ и 7586 нижнихъ чиновъ.

(*) Сіи печи новаго изобрѣтенія устроены были Артиллеріи Генераломъ Беллегардомъ.

Во время перемирія, произшедшій въ крѣпости мятежъ, къ коему поводомъ были нѣкоторые недовольные, возбудилъ было опасенія; но оный тотчасъ укрощенъ.

26 Апрѣля (8 Мая) Россійскій флагъ водруженъ на стѣнахъ Свеаборга, и привѣтствованъ 101 пушечнымъ выстрѣломъ. На Варгенской площади, близъ памятника, совершено было молебствіе.

Покореніе сей важной крѣпости доставило Русскимъ: 58 мѣдныхъ и 1975 чугунныхъ пушекъ, 9535 зарядовъ въ картузахъ, 3000 бочонковъ съ порохомъ, 10,000 картечь, 340,000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, до 9000 ружей и множество оружія разнаго рода. Кромѣ сего Русскіе нашли въ гавани: 2 фрегата, 6 шебекъ, 1 бригъ, 6 военныхъ яхтъ, 25 палубныхъ канонерскихъ лодокъ, 51 іолу, такое же число барказовъ, шлюпокъ и другихъ мелкихъ судовъ, 19 транспортовъ (*), большой запасъ вещей, потребныхъ для флота и, наконецъ, еще большій съѣстныхъ припасовъ.

Адмиралъ Кронштедтъ предоставилъ себѣ свободный возвратъ въ Швецію, дабы дать отчетъ въ своемъ поведеніи. Одни только сильныя убѣжденія могли удержать его отъ сего намѣренія: столько онъ увѣренъ былъ въ справедливости своего дѣла. Не излишнимъ считаемъ присовокупить здѣсь краткое из-

(*) Всѣ почти суда сіи могли быть выведены въ море.

влеченіе изъ донесенія его къ Шведскому Королю.

»Свеаборгъ«, писалъ онъ: »въ настоящемъ своемъ положеніи, т. е. недокончанный и во многихъ отношеніяхъ еще несовершенствованный, будучи совершенно расположенъ къ оборонѣ съ моря, въ зимнее время дѣлается приступнымъ со всѣхъ сторонъ, и потому теряетъ значительную часть своей силы. Несоразмѣрность пространства, занимаемаго укрѣпленіями, съ числомъ ихъ защитниковъ, великое множество рекрутъ и больныхъ, недостатокъ въ Офицерахъ, коихъ приходилось по одному на сто солдатъ и по одному же на бастіонъ, не менѣе того ощутительный недостатокъ въ артиллеристахъ, коихъ приходилось по два на три орудія, потребленіе пропасти часпи всего пороха только въ продолженіе десяти-дневной канонады, чрезмѣрное изнеможеніе гарнизона, занимавшагося безпрерывно прорубленіемъ льда въ мѣстахъ, наиболѣе способныхъ къ приступу, и усовершенствованіемъ оборонительныхъ средствъ, недостатокъ закрытыхъ магазиновъ и жилыхъ казематовъ, опасеніе подвергнуть истребленію флотилію и морскіе магазины, наконецъ, надежда сохранить все сіе для Швеціи, если бы Свеаборгъ получилъ благовременную помощь: вотъ причины, побудившія военный совѣтъ рѣшиться на сдачу крѣпости.«

Каковы бы ни были сіи причины, почтимъ память честнаго мужа, и пожалѣемъ о судьбѣ его, возложившей на него, безъ всякой подпоры, бремя, которое, кажется, было свыше его силъ. (*)

(*) О защитѣ Свеаборга писали: Генералъ Дебольнъ, Бопъ, Дюрге, Гіеронъ и многіе другіе. Сдача онаго надѣлала въ свое время много шума, что и заставило насъ описать сіе событіе, можетъ быть, слишкомъ пространно. Хотя описаніе сіе не столь обширно, какъ сочиненія означенныхъ писателей, но мы смѣемъ увѣрить, что оно не менѣе справедливо. Шведскій ораторъ, Генералъ Кардель, назвалъ покореніе сей крѣпости психологическою задачею. Намъ кажется, что мы разрѣшили сію задачу.

Г Л А В А IV.

Взятіе Свеаборга, и приближеніе весны, должествовавшей измѣнить характеръ войны, естественно составляютъ здѣсь новую эпоху. Бросимъ бѣглый взглядъ на прошедшее.

Хорошо обдуманныя движенія, быстрота, стойкость, отличающая сѣверные народы, посреди холодныхъ тумановъ и снѣговъ, ознаменовали первые дни вторженія Русскихъ. Отряды ихъ, двинувшіеся въ одно время въ южную, среднюю и сѣверную часть сей обширной области, по видимому, представляли столько же головъ страшныхъ колонъ, силу коихъ молва еще болѣе увеличивала. Генералъ Буксгевденъ искусно поддерживалъ сіе предубѣжденіе, можетъ быть долѣе, нежели сколько позволено играть легковѣріемъ противниковъ въ землѣ, иногда непріятельской. Если онъ сдѣлалъ ошибку, слишкомъ поло-

жившись на заблужденіе, въ то время для него благопріятное: но онъ и былъ за сіе наказанъ неудачею при Револаксѣ.

Можно по справедливости удивляться продолжительному ослѣпленію Шведскихъ Генераловъ. Правда, что войска ихъ были малочисленны; но принявъ съ самаго начала системы войны, легкую въ странѣ, способной къ оборонѣ, они бы вѣроятно скорѣе могли остановить быстрый полетъ Русскихъ. Западная Финляндія могла бы удержаться до весны. Послѣдовавшія событія на сѣверѣ подтвердили сіе предположеніе (*).

(*) Генералъ Тибель, управлявшій Военнымъ Департаментомъ, совѣтовалъ Королю Шведскому предписать Главнокомандующему въ Финляндіи, дабы онъ прежде, нежели оставить западную часть сей страны, далъ отчаянное, рѣшительное сраженіе. Король отвѣчалъ только, что Генералъ Клингспорръ снабженъ отъ него инструкціею. Содержаніе въ ея строгомъ смыслѣ могло бы служить оправданіемъ Клингспорру предъ военнымъ судомъ; но военный писатель, при всемъ уваженіи къ главному изъ военныхъ законовъ — къ подчиненности, не-смѣшиваетъ наблюденія законной формы съ долгомъ Предводителя, который обязанъ распоряжаться самъ собою и коему вѣрена армія. Обязанность сія есть и должна заключаться въ оборонѣ отечества, не держась буквально смысла данныхъ предписаній, но соразмѣрно средствамъ отъ него зависящимъ, и возможности сопротивленія. Сколько бы ни были точны наставленія, данныя Графу Клингспорру; но все они не могли стѣснять его въ семъ отношеніи. Наставленія сіи также доказываютъ какъ опасно вѣрять военное управленіе Гражданскому Чиновнику. Графъ Лагербринъ, составившій данную Клингспорру инструкцію, былъ человѣкъ съ великими способностями; однако же Шведы, не безъ основанія, приписываютъ ему причину столь робкихъ дѣйствій Графа Клингспорра въ началѣ сего похода.

Гарнизонъ, занявшій крѣпостцу Свартгольмъ, сдѣлался безполезною жертвою. Легко было предвидѣть, что сія приморская крѣпость падетъ, ни мало не задержавъ похода Русской арміи. Съ большею пользою можно было бы употребить сіе войско, отдвигая его постепенно вдоль берега къ Або. Удерживая движеніе Русской колонны, оно вѣроятно получило бы какое либо подкрѣпленіе изъ Швеціи; очистило бы магазины, находившіеся въ Ганге-Удѣ и Або, можетъ быть, отклонило бы занятіе сего города, и сберегло Шведамъ удобный доступъ къ южной Финляндіи. Наконецъ, оно безопасно примкнуло бы къ Аландскому Архипелагу. Отважился ли бы тогда Русскій Главнокомандующій съ горстію людей перейти обширныя, замерзшія болота, кои отдѣляли отъ нихъ Финляндію?

Твердая рѣшимость, съ какою Графъ Буксгевденъ требовалъ отъ своихъ Генераловъ, дѣйствовавшихъ въ сѣверной части, чтобы они отбросили корпусъ Графа Клингспорра за Ботническій заливъ, достойна похвалы. Это было бы конечно средствомъ къ разсѣянію непріятельскихъ силъ, занимавшихъ пеаипръ войны. Но можно ли было предпринять что либо съ столь малыми средствами? Стоило только отдѣлить нѣсколько баталіоновъ изъ Або и даже отъ Свеаборга, чтобы доставить Генераламъ: Тучкову и Булатову превосходство

сходство, тогда вѣрное. Движеніе Князя Багратіона на Або съ большею частію его войскъ, было излишнею мѣрою предосторожности. Извѣстно было, что вся Абовская провинція будетъ очищена. Отряда Генерала Шепелева и нѣсколькихъ баталіоновъ, которые вышли бы берегомъ изъ Біорнеборга, достаточно было для занятія сей беззащитной страны. Багратіонъ, Тучковъ, Раевскій и Булатовъ, соединясь, или дѣйствуя заодно, подавили бы корпусъ Генерала Клингспорра, прежде нежели онъ успѣлъ бы сосредоточиться. Сей послѣдній, если бы постарался развѣдать обстоятельнѣе о своихъ противникахъ, легко могъ бы пріобрѣсть выгоду, предупредивъ позднее соединеніе слабыхъ Русскихъ колоннъ. Сей успѣхъ доставилъ бы ему Тамерфоръ. Очищеніе Або было бы необходимымъ сего послѣдствіемъ. Войска и главная квартира Русскихъ, зайдя въ уголъ квадранта, образуемаго Финскимъ и Ботническимъ заливами, безъ сомнѣнія, поспѣшили бы его очистить. Правду сказать, что критику, по окончаніи дѣла, легко открывать, какимъ бы образомъ лучше могли поступить военачальники.

Европа, долголѣ отдаленная свидѣтельница сей войны, сравнивая средства обѣихъ Державъ, воюющихъ въ глубинѣ сѣвера, по всѣмъ вѣроятностямъ могла предполагать,

что слабѣйшая сторона уступитъ сильнѣйшей. Но при извѣданномъ мужествѣ съ обѣихъ сторонъ, при повѣркѣ настоящихъ силъ на полѣ битвы, зоркій наблюдатель могъ открыть довольно вѣроятныя причины, чтобы основать мнѣніе о равенствѣ, съ небольшою только разницею въ средствахъ.

Россія, едва успокоенная на западѣ, вела тогда войну на противуположномъ краю Имперіи: въ Азіи и на берегахъ Дуная. Ей надлежало завоевать, или отстоять въ Финляндіи страну, мало извѣстную[1], обитаемую непріязненнымъ ей тогда народомъ, и доступную со всѣхъ сторонъ непріятелю. Въ сей странѣ, представляющей мало мѣстныхъ способовъ, Русская армія должна была получать продовольствіе изъ Русскихъ же провинцій, кои сами не были изъ числа хлѣбородныхъ. Надлежало побѣдить превосходствомъ силъ, а для содержанія превосходнаго числа войскъ, мѣстное положеніе требовало весьма убыточныхъ средствъ (*).

Швеція, союзница Великобританіи, неминуемо содѣлалась бы властительницею моря. Торговля, почти исключительная, распространила въ ней общее изобиліе.

(*) Кулъ муки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Финляндіи, стоилъ съ провозомъ до 25 рублей серебромъ.

По заключенному 8 Февраля 1808 года трактату, обезпечивалось ей ежемѣсячное пособіе по 100,000 фунтовъ стерлинговъ, къ чему присоединялись значительныя частныя пожертвованія. Наборъ, опредѣленный Королемъ, усилилъ армію 50,000 человѣкъ, не смотря на то, что мѣра сія противна была Государственнымъ постановленіямъ (*). Наконецъ, положеніе Швеціи, какъ полуострова, дѣлало ее почти неприступною, исключая только Норвегіи, гдѣ всѣ мѣстности и употребленіе средствъ были въ ея пользу.

Густавъ-Адольфъ зналъ цѣну выгодъ въ военномъ отношеніи, кои можно было извлечь изъ сего положенія. По примѣру Карла XII, онъ рѣшился обратить оружіе противъ Датскихъ владѣній, воспользоваться, по соединеніи съ вспомогательнымъ Англійскимъ корпусомъ, своимъ превосходствомъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и ограничиться только поддержаніемъ войны на Финляндской землѣ, гдѣ непріятель долженъ былъ ожидать болѣе сопротивленія и даже, въ случаѣ неожиданныхъ успѣховъ, не могъ питать смѣлыхъ надеждъ. Въ послѣдствіи увидимъ, что, пере-

---

(*) Въ Манифестѣ, изданномъ о семъ наборѣ, Король основывался на древнихъ законахъ и безопасной грамотѣ, обнародованной при Густавѣ III. Онъ хотѣлъ увеличить сіе ополченіе до 100,000 человѣкъ; но невозможность снарядить и продовольствовать такое множество солдатъ, заставила его значительно уменьшить оное.

мѣнія свои мысли и намѣренія, Государь сей былъ самъ причиною нѣкоторыхъ несчастій, постигшихъ Швецію.

Между тѣмъ, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, соединявшій рѣдкую твердость характера съ тою умѣренностію, которая еще рѣже бываетъ въ Сильныхъ земли, рѣшился даже по открытіи непріятельскихъ дѣйствій 11 (23) Февраля, превратишь въ одну только предостерегательную, ту рѣшительную мѣру, къ которой надлежало ему прибѣгнуть, если бы Шведскій Король продолжалъ упорно слѣдовать одной политической системѣ, которая была совершенно противна принятой сильнѣйшими Державами твердой земли.

Но, не смотря ни на обстоятельства, ни на свои опасности, Стокгольмскій Кабинетъ руководствовался лично непріязненнымъ расположеніемъ Короля. Дружественныя отношенія его съ Англіею сдѣлались тѣснѣе, и Россійскій Министръ Алопеусъ задержанъ въ Стокгольмѣ, вопреки народному праву. Датскій Посолъ Графъ Мольтке ожидалъ того же; отъ него требовали, чтобы онъ въ теченіи 12 дней объявилъ о расположеніяхъ своего Двора. Мольтке отвѣчалъ на сіе требованіе объявленіемъ войны 2 (14) Марта. Въ слѣдъ за симъ присланъ къ нему съ ординарцемъ приказъ, немедленно оставить Швецію. Король не хотѣлъ слышать о представленіяхъ Диплома-

тическаго сословія пропивъ сихъ необычайныхъ поступковъ.

Военныя силы Швеціи немедленно приготовлены были ко вступленію въ Данскія владѣнія. Онѣ раздѣлены были на три корпуса.

Первый — числомъ около 11,000 человѣкъ — кромѣ подкрѣпленій, которые по соглашенію военныхъ силъ Швеціи, занимали южныя провинціи, назначенъ былъ произвести въ Зеландіи высадку, въ которой, по плану Короля, должествовали участвовать 14,000 Англичанъ, подъ командою Генерала Мура, прибывшихъ въ началѣ Мая въ Гетенбургъ.

Второй корпусъ, подъ названіемъ Западной арміи, долженъ былъ прикрывать Норвежскую границу, начиная отъ Свинезундскаго пролива до Гріедалена. Въ немъ находилось не свыше 10,000 человѣкъ.

Резервъ отъ 5 до 8 тысячъ человѣкъ, собранъ былъ въ срединѣ Швеціи, въ провинціи Эребро.

Отрядъ отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ, назначенъ для подкрѣпленія Финляндской арміи (*).

Эскадры большаго флота и флотиліи назначены были для принятія отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ высаднаго войска. Онѣ снаря-

(*) Полки: Гемпландскій, Гельзингскій, Вестро-Ботнійскій, нѣсколько конницы и артиллеріи.

жались въ портахъ: Стокгольмскомъ и Карлскроонскомъ, съ большою дѣятельностію.

Сіи великія военныя приготовленія и молчаніе Шведскаго Кабинета на всѣ мирныя предложенія, долженствовали наконецъ побудить Императора Всероссійскаго перемѣнить и прежнія мѣры. Гнушаясь однакожъ местію, которую могли бы оправдать оскорбленія, нанесенныя Посланнику Алопеусу, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ предписалъ Своему Министерству наблюсти, чтобы Шведскому Послу Генералу Спейнгу, при выѣздѣ его изъ Россіи, не было сдѣлано ни малѣйшаго неудовольствія. Черезъ нѣсколько времени, декларацією отъ 16 (28) Марта, Его Величество извѣстилъ всѣ Дворы, что часть Финляндіи, считавшуюся доколѣ Шведскою, Онъ навсегда присоединяетъ къ своей Державѣ, какъ область оружіемъ Его покоренную.

Г Л А В А V.

Лѣтній походъ 1808 года открылся неудачею Русскихъ войскъ.

Немедленно по вскрытіи Ботническаго залива, была отправлена съ Шведскихъ береговъ небольшая морская экспедиція, подъ начальствомъ Лейтенанта Капфельмана, 24 Апрѣля (7 Маія); черезъ нѣсколько дней приспала она къ южной части самаго большаго изъ Аландскихъ острововъ. Подстрекаемые одною духовною особою (*) и нѣкоторыми гражданскими чиновниками, жители сего Архипелага сдѣлали общее возстаніе. Нѣсколько казачьихъ пикетовъ, расположенныхъ на большомъ островѣ, были окружены и взяты, не смотря на упорное сопротивленіе. Отрядъ, состоявшій изъ 120 человѣкъ 25 егерьскаго полка, подъ командою Маіора Еремѣева, подвергнулся той же участи въ Фисби и Брендо. Ободренные симъ успѣхомъ, островитяне,

(*) Пасторомъ Гумерусомъ.

снарядивъ безчисленное множество мелкихъ судовъ, окружили ближайшій къ твердой землѣ островъ Куллингъ, который занималъ тогда Полковникъ Вунчь съ 600 человѣкъ того же полка. Сей храбрый Офицеръ, не смотря на то, что всякое отступленіе было отрѣзано громадою безплодныхъ скалъ, умѣлъ занять такое положеніе, что цѣлую недѣлю удерживалъ непріятеля. Попомъ, потерявъ надежду освободиться отъ сей, особеннаго рода, блокады, и истощивъ всѣ запасы, онъ былъ принужденъ сдаться. Сіе произшествіе возстановило за Шведами важное обладаніе симъ Архипелагомъ.

Аландскими островами называется вся группа многочисленныхъ острововъ, подводныхъ камней, отмелей и утесовъ, коими усѣянъ Ботническій заливъ, между южною оконечностію Финляндіи и Шведскою провинціею Упландіею. Главный изъ нихъ, содержащій въ себѣ 535 квад. верстъ, и около ста верстъ въ окружности, пересѣкается утесами, озерами, заливами и покрытъ отчасти лѣсами, также имѣетъ пахотную землю. Населеніе его состоитъ изъ 12,000 человѣкъ, живущихъ разсѣянно. Въ семъ числѣ около 3000 человѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ; всѣ вообще жители природные мореходцы. Пространство всѣхъ Аландскихъ острововъ въ совокупности имѣетъ 1,131

квадр. версту. Нѣкогда составляли они особое Королевство, и служили сборнымъ мѣстомъ морскимъ разбойникамъ, производившимъ грабежи въ среднихъ вѣкахъ на сѣверныхъ моряхъ (*).

Большіе корабли могутъ съ трудомъ плавать по симъ опаснымъ водамъ; за то мелкіе суда плаваютъ около берега въ большомъ количествѣ. Столица Швеціи получаетъ съ Аландскихъ острововъ многіе необходимые продукты. Очищеніе отъ льда и открытіе мореходства у западныхъ береговъ залива, весною бываетъ за нѣсколько недѣль ранѣе, нежели у береговъ Финляндіи. Нѣсколько большихъ болотъ раздѣляютъ группы сихъ острововъ. Изъ нихъ главные опасные проходы суть: Люмпаренъ, Шифтетъ и Делетъ. Здѣсь находится такое же множество пристаней, косъ и якорныхъ мѣстъ, какъ и подводныхъ камней. Утрата сихъ острововъ, какъ необходимаго пункта для всякаго наступательнаго дѣйствія противъ того или другаго берега залива, была еще гораздо чувствительнѣе, нежели потеря слабаго гарнизона, который, такъ сказать, отданъ былъ въ жертву непріятелю.

(*) Чистаго дохода съ сихъ острововъ Швеція имѣла въ годъ не свыше 20,000 ефимковъ. Аландскіе острова, съ 1556 года обращенные въ Графство, нѣсколько разъ назначались въ удѣлы Принцамъ крови.

Генералъ Тибель, управлявшій всѣмъ департаментомъ, представлялъ тогда Густаву Адольфу: объ усиленіи Финляндской арміи и о повелѣніи Генералу Клингспорру обратить главное дѣйствіе на Саволаксъ, къ устьямъ Кюменя, для угрозенія сообщеніямъ Русской арміи, углубившейся во внутренность и западную часть Финляндіи. Мысль сія не понравилась Королю, предполагавшему что она потребуетъ значительныхъ силъ, и что для возвращенія одной провинціи, Швеція, оставшись безъ войскъ, не можетъ имѣть защиты въ случаѣ нападенія другихъ, угрожавшихъ ей непріятелей; тѣмъ болѣе, что совершенное окончаніе сего дѣла во время одного похода, на чемъ основывался весь планъ, казалось Королю весьма сомнительнымъ.

Обратное завоеваніе Аландскаго Архипелага, о которомъ мы уже сказали, заставило сего Государя принять совсѣмъ другой планъ. Оный состоялъ въ томъ, чтобы съ сихъ острововъ и изъ многочисленныхъ Шведскихъ пристаней на Ботническомъ заливѣ, произвести посредствомъ одной, или нѣсколькихъ высадокъ на Финляндскій берегъ, диверсіи въ пользу Клингспорра. Онъ чувствовалъ всю трудность соединенія съ войсками сего Генерала столь отдаленныхъ экспедицій, но необходимость удержать самую большую

часть войскъ близь столицы и во внутреннихъ провинціяхъ старой Швеціи, казалась ему важнѣе сего препятствія.

Въ слѣдствіе сего Королевскаго предначертанія, Шведы старались привесть Аландскіе острова въ оборонительное положеніе (*), составить тамъ земское войско и приготовить нужные способы къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Графъ Буксгевденъ, съ своей стороны, не оставался въ бездѣйствіи. Свеаборгскій гарнизонъ усиленъ частію полковъ 17 дивизіи и матросами. Съ открытіемъ мореходства, значительные транспорты, подъ прикрытіемъ Русской эскадры (**), снабдили крѣпость въ изобиліи съѣстными припасами и снарядами. Гребная флотилія, отнятая у Шведовъ, поспѣшно снаряжалась. Укрѣпленные мысы Поркала-Уддъ и Ганго-Уддъ заняты гарнизонами. Доступъ Абовскаго фарватера укрѣпленъ батареями и, по всему юго-западному берегу, были разставлены наблюдательные притины и телеграфическіе сигналы.

Нужныя распоряженія для сохраненія внутренней тишины и благоустройства, также не были упущены. Жители занятыхъ провинцій приведены къ присягѣ на вѣрность

(*) Повелѣніе Короля отъ 26 Марта 1808 года.

(**) Два фрегата и три шебеки, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Графа Гейдена.

подданства; почтовыя сообщенія возстановлены; опредѣлено относительное достоинство ходячей монеты; общественныя собранія и установленныя въ извѣстныя времена ярмарки были: или отложены или дозволены по мѣстному удобству, или по политическимъ видамъ; чиновникамъ Шведской службы выдавалось жалованье отъ Россійскаго Правительства со всею точностію; бродяги были забираемы по мѣрѣ возможности и употреблялись на общественныя работы, равно какъ и большая часть отставныхъ солдатъ Свеаборгскаго гарнизона. Важною мѣрою предосторожности, оправданною возстаніемъ Аландскихъ острововъ и нѣсколькихъ сѣверныхъ приходовъ, было постепенное обезоруженіе жителей. Словомъ, Графъ Буксгевденъ показалъ себя искуснымъ и предусмотрительнымъ Правителемъ.

Въ то время, какъ въ южной части съ обѣихъ сторонъ дѣлались приготовленія, въ сѣверныхъ краяхъ возобновились уже непріятельскія дѣйствія. Обратимся на нѣкоторое время къ симъ происшествіямъ.

Генералъ Раевскій смѣнилъ Генерала Тучкова въ командованіи войсками въ сѣверо-западной части Финляндіи. Въ ожиданіи открытія военныхъ дѣйствій Генерала Барклая-де-Толли въ Саволаксѣ, и прибытія обѣщанныхъ ему подкрѣпленій, онъ рѣшился какъ можно

долѣе удерживаться на лѣвомъ берегу рѣки Гамле-Карлеби. На сей конецъ, онъ сколько можно обезпечилъ свою линію сообщеній посредствомъ расположенныхъ отрядовъ въ Оравайсѣ, Вазѣ и Лилликиро.

Маршалъ Клингспорръ торжествовалъ въ Улеаборгѣ побѣду, одержанную имъ въ Революксѣ надъ Булатовымъ 20 Апрѣля (2 Мая), и перенесъ главную свою квартиру въ Брагештадтъ, вытѣснилъ изъ Гимонго Русскій притинъ, и разтянувъ свои бригады по обоимъ берегамъ Калаіокскаго потока, приказалъ построить въ Алавіертѣ на р. Роме-Эльфѣ пловучій мостъ.

При таковыхъ распоряженіяхъ, обѣ стороны производили въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль небольшія стычки. Наступившая оттепель и вскрытіе водъ не дозволяли предпринять ничего важнаго.

20 Мая (1 Іюня) Клингспорръ, предпринявъ истребить въ Порго Русскій магазинъ, отрядилъ туда Полковника Фіандта съ сильною партіею. Послѣдній, избравъ путь обширными лѣсами, взялъ направленіе чрезъ Лестинапель и селеніе Киннулу. Въ восемь дней онъ поспѣлъ въ Порго, напалъ въ расплохъ на Русскій притинъ (*) и овладѣлъ магазиномъ. Раздавъ отнятое у плѣнныхъ оружіе

(*) Одного Офицера съ 90 человѣками рядовыхъ.

жителямъ, Фіандтъ продолжалъ итти на Витасаары, и, черезъ нѣсколько дней потомъ, въ окрестностяхъ Саарферфви перехватилъ два значительные транспорта, имѣвшіе слабое прикрытіе. Мгновенно весь край вооружился, и Генералъ Раевскій отъ одного смѣлаго предпріятія партизана, лишился продовольствія на 25 дней. Войска его, въ сей разоренной странѣ, принуждены было получать только по 1½ фунту хлѣба въ день

Шведскій Маршалъ имѣлъ уже подъ ружьемъ вдвое болѣе, нежели Русскіе. Сосредоточеніе бригадъ его показывало, что онъ замышляетъ нападать. Чрезъ потокъ Гамле-Карлеби, дотолѣ значительный, можно было переходить въ бродъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, Генералъ Раевскій счелъ необходимымъ еще сократить линію свою сообщенія отступательнымъ движеніемъ.

Въ слѣдствіе сего, онъ отрядилъ къ Лапо пять баталіоновъ съ частію конницы и девятью пушками, подъ командою Генераловъ: Козачковскаго и Киппера, предписавъ имъ удерживать сей пунктъ, лежащій на соединеніи четырехъ дорогъ, 12 (24) Іюня. Охраненіе Вазы ввѣрено Генералу Демидову съ 2 баталіонами и 200 лейбъ-казаковъ. 24 егерскій полкъ, выступившій изъ Колвисто въ Саарижерфви, получилъ приказъ поспѣшить въ Лидулаксъ. Главныя силы корпуса заняли

въ тоже время, 6 (18) Іюня, позицію при Лилькиро. Авангардъ его, подъ командою Генерала Янковича, оставался въ Ни-Карлеби.

Узнавъ объ отступленіи Русскихъ, Клингспорръ устремился чрезъ Нигаіокки 30 Мая, (11 Іюня), а Гиманго на Лохтіо 3 (15) Іюня. Построивъ мостъ на Сикаіокки-Эльфѣ 11 (23 Іюня, онъ учредилъ главную свою квартиру въ Якобштадтѣ, а его авангардъ расположился въ Соклоиѣ. Бригады его занимали: 1я Нигаіокки, 2я Сундби, 3я Лаплаксъ и 4я Маринге. Фіандтъ, усиленный подкрѣпленіемъ, находился въ Эхвервепилѣ.

Позиція Русскаго авангарда въ Ни-Карлеби прикрывалась предмостнымъ укрѣпленіемъ. Для Шведскаго Генерала важно было взять сей притинъ, заслонявшій Вазскую, Лилькирскую и Лапискую дороги. Онъ предпринялъ опрѣзать сей авангардъ. Двумъ бригадамъ, подъ командою Генерала Адлер-Крейца и Полковника Гринеберга, велѣно атаковать его съ фронта; высадка, произведенная на шлюпахъ, угрожала лѣвому крылу, а часть легкой пѣхоты, переправясь чрезъ рѣку на правомъ крылѣ, начинала уже быть опасною для Русскихъ. Генералъ Янковичъ завязалъ сильное и продолжительное дѣло. Съ фронта онъ легко сдѣлалъ опоръ и успѣлъ возстановить свои сообщенія; но считая неблагоразумнымъ подвергаться новой атакѣ, при наступленіи по-

чи, онъ рѣшился зажечь мостъ 12 (24) Іюня и, соединивъ войска свои въ Іокасѣ, отступилъ въ довольно хорошемъ порядкѣ къ Мунисалѣ и Веро, гдѣ и занялъ позицію 13 (25). Дѣло сіе съ обѣихъ сторонъ стоило нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

Но между тѣмъ, какъ Шведы овладѣли проходами и городомъ Ни-Карлебю, База сдѣлался театромъ важнѣйшаго дѣла, имѣвшаго связь съ движеніемъ на Ни-Карлебю, о которомъ мы уже сказали. 1400 человѣкъ изъ Шведскихъ полковъ западной Ботніи и Исмиландіи, подъ командою Генералъ-Адъютанта Бергенстреля, посажены на суда въ Умео, что въ западной Ботніи, и послѣ двудневнаго плаванія переправились чрезъ заливъ. 15 (25) Іюня, войска сіи безпрепятственно вышли на берегъ подъ селеніемъ Гаукмо, ни кѣмъ не занятымъ, и подкрѣплены были пузенцами. Шведскій Генералъ, давъ роздыхъ на нѣсколько минутъ своимъ солдатамъ въ Квевлаксѣ, немедленно двинулся къ городу Вазѣ. Генералъ Демидовъ собралъ въ немъ иногда до 1800 Русскихъ съ орудіями. Обманутый ложнымъ извѣстіемъ, Генералъ сей взялъ направленіе къ Смедбю, въ намѣреніи предупредить непріятеля, коего слабый отрядъ дѣйствительно находился на сей дорогѣ, а главная колонна, какъ выше сказано, поплыла чрезъ Квевлаксъ. Демидовъ вскорѣ открылъ свою ошибку и обра-

тился назадъ. Но Бергенстрель успѣлъ уже занять Вазу, гдѣ Демидовъ оставилъ одну только артиллерію и слабый отрядъ, болѣе для занятія, нежели для защиты города. Надлежало снова взять его. Завязалось упорное сраженіе, при которомъ должно было брать приступомъ каждую улицу и каждый домъ. Сѣча продолжалась нѣсколько часовъ. Наконецъ, Бергенстрель кинулся съ своими солдатами въ штыки; но былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Тогда Шведы пришли въ безпорядокъ; движенія ихъ не имѣли между собою связи, и наконецъ у нихъ оказался недостатокъ въ боевыхъ снарядахъ, коими они худо снабжены были. По разбитіи ихъ, они разсѣялись, будучи живо преслѣдованы: одна часть ихъ успѣла достигнуть своихъ судовъ; другая ушла въ Оравайсъ. Остатки сіи, скитавшись нѣсколько дней, присоединились къ арміи Генерала Клингспорра, коей составляли они 6 бригаду, подъ командою Полковника Эссена. Одна пушка, 17 Офицеровъ и 250 рядовыхъ достались въ руки побѣдителей. 400 человѣкъ, съ обѣихъ сторонъ выбывшихъ изъ строя, усѣяли своими трупами улицы Вазы. Городъ сей, коего жители приняли сторону Шведовъ, много потерпѣлъ. Русскому Генералу не возможно было тотчасъ возстановить порядокъ: старанія его не могли предупредить нѣсколькихъ безпорядковъ, ко-

торыхъ мы вовсе не оправдываемъ; однако жь смѣло можемъ сказать, что городъ Васа обязанъ сохраненіемъ своимъ Генералу Демидову, коего весьма несправедливо обвиняли въ семъ случаѣ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ сѣверо-западной части, Генералъ Барклай-де-Толли выступилъ изъ Русскихъ крѣпостей: Нейшлота и Вильманстранда на Пиккелаки и Іорисъ къ Куопіо, что въ Саволакской провинціи. Сіи новая дивизія состояла изъ 14 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, одной піонерной роты и 24 орудій (*).

5я бригада Шведской арміи, числомъ до 2000 человѣкъ, подъ командою Бригадира Сандельса, оспоривала у него каждый шагъ земли; но уступая превосходной силѣ Русскихъ, которые принудили его оставить переправу чрезъ мостъ въ Виперъ, и укрѣпленные принины Іориса и Варкгауса; безпрестанно окружаемый съ праваго крыла, или тѣснимый съ фронта, Сандельсъ примкнулъ къ Куопіо, испребивъ магазины и нѣсколько военныхъ сооруженій близъ Варкгауза, гдѣ онъ принужденъ былъ бросить нѣсколько орудій тяжелой артиллеріи. Во время своего отступленія,

---

(*) Полки: Лейбъ-Гвардіи Егерскій, Лейбъ-Гренадерскій, Азовскій, Низовскій, Великолуцкій, Ревельскій, 3-й и 24-й Егерскіе. Къ Артиллеріи присоединено было нѣсколько трехъ-фунтовыхъ единороговъ.

онъ сжегъ множество мостовъ, и нѣсколько часовъ защищался въ проходѣ чрезъ перешеекъ, на которомъ лежитъ городъ Куопіо. Такимъ образомъ, Сандельсъ успѣлъ переправить свой военный снарядъ и войска, безъ значительнаго урона, на ту сторону озера Калавеси. Онъ утвердился на противоположномъ берегу въ Тайволѣ. Генералъ Барклай занялъ Куопіо 7 (19) Іюня.

Оборона сего пункта ввѣрена была Генералъ-Маіору Рахманову, которому велѣно было удерживать оный съ пятью баталіонами пѣхоты, частію конницы и полубригадою артиллеріи. Генералъ Барклай, по принятіи сей мѣры, обратился съ остальными войсками для совокупнаго исполненія главнаго плана дѣйствій. Планъ сей все еще состоялъ въ томъ, чтобы опрокинуть Клингспорра на Торнео, за Ботническій заливъ.

10 (22) Іюня, Генералъ Барклай двинулъ свой авангардъ въ Конвисио, а съ остальнымъ корпусомъ устремился къ Ропаламби: но Сандельсъ предвидѣлъ вѣроятность сего движенія. Прежде, нежели оставилъ онъ западный берегъ озера Калавеси, отрядилъ нѣсколько легкихъ войскъ для сожженія двухъ большихъ мостовъ, ведущихъ чрезъ проливы, образуемые симъ озеромъ. При недостаткѣ мѣстныхъ пособій, Барклай употребилъ нѣсколько дней для построенія вновь сихъ мостовъ,

между тѣмъ, какъ на нѣсколькихъ лодкахъ переправясь чрезъ озеро партіи его проникли до самаго Линдулакса.

Сандельсъ чувствовалъ необходимость предупредить соединеніе Барклаевыхъ войскъ съ тѣми, кои подъ командою Раевскаго, занимали Клингспорра. Удачный оповодъ на Куопіо, по справедливости, казался ему важнымъ къ тому средствомъ. Онъ собралъ въ Таиволѣ значительное число рыбачьихъ лодокъ и челноковъ, съ помощію коихъ 10 (22) Іюня атаковалъ Генерала Рахманова. Отраженный на сей разъ съ уронomъ стойкостію и храбростію Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка, подъ командою Полковника Потемкина, Сандельсъ чрезъ нѣсколько дней 15 (26) возобновилъ свое предпріятіе съ бо́льшею рѣшительностію, но не на Куопіо, а на Варкгаусъ, гдѣ его Карельскіе егеря настигли и истребили значительный обозъ съѣстныхъ припасовъ. 15 (27) Сандельсъ, пользуясь густымъ туманомъ, покрывавшимъ озеро, рѣшился напасть на Куопіо. Множество шлюпокъ почти непримѣтно пристало къ лѣсистымъ скаламъ берега, защищаемаго Русскими. Нѣсколько пушекъ Гвардейской артиллеріи, подъ командою Поручика Коробьина, наносили вредъ Шведамъ; но они не могли воспрепятствовать имъ выдти на берегъ, захватить неровный материкъ полуострова и вершину Фагериса, нѣсколько къ

югу отъ Куопіо. Лейбъ-Гвардейскіе Егеря и Низовскій полкъ, кинулись на непріятеля. Русскіе усиливались, и разили со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, послѣ сраженія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Шведскій Генералъ началъ отступать. Одинъ большой плотъ, нагруженный артиллеріею и множество лодокъ, потоплены дѣйствіемъ Русскихъ орудій. Въ семъ дѣлѣ особенно отличился Полковникъ Потемкинъ; тутъ, гдѣ два Французскихъ кавалера: Графъ де ла Гардъ и Ростиньякъ спорили въ храбрости съ нѣми сподвижниками, которымъ опредѣлено было судьбою, спустя нѣсколько лѣтъ, возвратить ихъ отечеству, и подъ знамена ихъ законнаго Государя.

Извѣстіе объ угрожавшей Куопіо опасности получено Генераломъ Барклаемъ-де-Толли въ то время, когда онъ еще занимался преодолѣніемъ трудностей и обезпеченіемъ переправы чрезъ проливы озера Кивисалми. Онъ не зналъ настоящихъ силъ корпуса Сандельсова, которыя тѣмъ болѣе казались значительными, что Генералъ сей собралъ вокругъ себя множество вооруженныхъ крестьянъ, производившихъ почти ежедневно съ Русскими частныя стычки. Войска Генерала Рахманова, принужденныя безпрерывно наблюдать непріятеля, были истощены, и не имѣли довольно силъ для охраненія берега и дороги, которая,

начиная отъ Нейшлота до Куопіо, тянулась около озера Калавези, на пространствѣ около 125 верстъ. Это былъ единственный путь для подвоза продовольствія, и ненадежность его доказана была уже перехваченнымъ въ Варкгаузѣ обозомъ.

Сіи важныя обстоятельства заставили Генерала Барклая немедленно обратиться назадъ. Ночью на 18 (30) Іюня онъ соединился съ Генераломъ Рахмановымъ въ Куопіо, и поспѣшилъ учредить цѣпь небольшихъ притиновъ вдоль озера, между Наркарлакомъ, Ланинкомъ, Варкгаузомъ и Веймаемеки. Охраненіе сей диспанціи вѣрено было Генералу Лобанову. Такимъ образомъ Генералъ Барклай, отложивъ исполненіе плана Графа Буксгевдена, ограничился усиленіемъ корпуса Генерала Раевскаго, и возстановленіемъ неразрывнаго съ нимъ сообщенія, отрядивъ два пѣхотные полка (*), подъ командою Полковника Власова, чрезъ Сааржерфви въ Линдулакъ.

Барклай-де-Толли скоро почувствовалъ слѣдствія своей благоразумной рѣшимости, хотя самопроизвольно принятой, отъ которой зависѣло сохраненіе его отряда, а можетъ быть и безопасность цѣлой арміи. Съ 18 (30) Іюня Шведы, при безпрестанно умножающемся числѣ пилотокъ и войскъ, подъ при-

(*) Азовскій и 24 Егерскій.

крышемъ двухъ плотовъ, превращенныхъ въ плавучія батареи, пристали ночью къ правому берегу Куопіо. Они въ тоже время произвели тревогу, и напали на нѣкоторые другіе пушкины позиціи Русскихъ при семъ городѣ. Ружейные выстрѣлы, смѣшанные крики воиновъ, громъ пушекъ, раздавались со всѣхъ сторонъ посреди деревенскихъ хижинъ и, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ, сполъ мирныхъ жителей Куопіо. Сраженіе продолжалось до утра; но на разсвѣтѣ, Русскіе увидѣли свое положеніе, и воспользовались своими выгодами. Непріятель ни на одномъ пунктѣ не могъ рѣшительно утвердиться и удержать порядокъ при семъ нападеніи. Лейбъ-егери и стрѣлки Ревельскаго полка, которыхъ Генералъ Барклай весьма искусно держалъ въ резервѣ, вступили въ дѣло. Они открыли себѣ дорогу штыками, и сохраненіе Куопіо въ третій разъ было плодомъ спойкости сихъ полковъ.

Сіи разныя битвы стоили обѣимъ сторонамъ до 1500 человѣкъ.

Въ числѣ мѣръ безопасности, издавна наблюдаемыхъ Русскими на границѣ Финляндіи, находилась въ Вильманстрандѣ небольшая флотилія канонерскихъ лодокъ Она обезпечивала владѣніе озеромъ Займою, которое вмѣстѣ съ озерами: Нейшлотскимъ, Карельскими и Калавези, начиная отъ 61 почти до 61½ °,

составляло весьма длинную цѣпь водъ, въ направленіи отъ юга къ сѣверу. Озера сіи вливаютъ свои воды въ Ладожское озеро и Финскій заливъ, посредствомъ рѣкъ: Сердоболя, Воксы и Кюменя, усѣянныхъ порогами. Большая часть сихъ озеръ, имѣющихъ въ разныхъ мѣстахъ разныя названія, соединена проливами, изъ коихъ нѣкоторые судоходны. Другіе раздѣляются между собою грядами дикихъ и безплодныхъ гранитныхъ утесовъ. Шпабъ Русской арміи предпринялъ самыя легкія изъ сихъ судовъ перенесть изъ озера Займы въ Калавези. Ихъ надлежало перетащить чрезъ перешеекъ, простирающійся на нѣсколько верстъ, и чрезъ тѣсный проходъ къ югу отъ Варкгауза. Твердость и рѣшимость Россіянъ преодолѣли сіи естественныя преграды. 23 Іюня (5 Іюля) семь канонерскихъ лодокъ, которыя то переносились на плечахъ, то везены были лошадьми, то вытаскивались на берегъ, то опять спускались на воду, наконецъ, явились на озерѣ Калавези. Число сего, необыкновеннаго на прѣсныхъ водахъ, флота въ послѣдствіи постепенно возрастало, и съ той поры прекратились дерзкія предпріятія Сандельса на Куопіо. Построеніе береговыхъ батарей довершило для Русскихъ прочное обладаніе онымъ.

Мы оставили Генерала Раевскаго тогда, какъ отряды его съ перемѣннымъ счастіемъ

сражались въ Вазѣ и Ни-Карлеби. Положеніе его со дня на день становилось запруднительнѣе. Вскрытіе Ботническаго залива принуждало его болѣе и болѣе ослаблять свой небольшой корпусъ отряженіемъ сторожевыхъ пикетовъ, необходимыхъ вдоль берега, со всѣхъ сторонъ приступнаго. На сей конецъ, Генералъ Графъ Орловъ-Денисовъ съ своими лейбъ-казаками и частію пѣхоты, находился въ окрестностяхъ Каскьо и Христиненштадта, какъ вдругъ вспыхнулъ въ одно время въ южной и въ сѣверной части сихъ городовъ мятежъ, произведенный тайными лазутчиками. Сначала отрѣзано было сообщеніе Графа Орлова-Денисова съ Вазою. Вскорѣ потомъ казаки его, забывъ на сей разъ всегда отличавшую ихъ бдительность, допустили вооруженныхъ поселянъ напасть на себя въ расплохъ: 70 человѣкъ сего отборнаго войска были захвачены, или изрублены въ своихъ квартирахъ. Командиръ ихъ, собравъ казаковъ, наказалъ зачинщиковъ мятежа, попавшихся въ его руки, и рѣшился сосредоточиться въ Лапфіерпѣ, гдѣ присоединилось къ нему нѣсколько ротъ, составлявшихъ гарнизонъ Біорнеборга. Войска сіи составляли средоточіе небольшаго корпуса, дѣйствовавшаго отдѣльно до самаго окончанія похода. Графъ Буксгевденъ предписалъ ему держаться у берега, для прикрытія сѣвернаго края про-

винціи Або и обезпеченія, поставленнымъ въ Каугаіоки притиномъ, дороги, ведущей изъ Вазы въ Тамерфорсъ и южную Финляндію. Въ это время, въ Тамерфорсѣ и Тавастгусѣ учреждены были главные магазины для продовольствія Русской арміи въ срединѣ Финляндіи.

Со времени вооруженія сихъ Шведскихъ колоній, составляющихъ населеніе всего берега къ югу отъ Вазы, городъ сей не могъ уже служить опорою для лѣваго крыла Генерала Раевскаго. Угрожаемый съ лица гораздо превосходнѣйшими силами Клингспорра, стѣсняемый трудностію въ снабженіи войскъ продовольствіемъ, наконецъ, обманутый въ надеждѣ на сильное содѣйствіе со стороны Генерала Барклая-де-Толли, Раевскій началъ тревожиться на счетъ безопасности пункта при Лаппо, который прикрывалъ главное его сообщеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, все показывало намѣреніе Шведскаго Главнокомандующаго продолжать свое наступательное движеніе, которое досел҃ производилось осторожно и медленно. Отрядивъ новыя подкрѣпленія къ Генералу Сандельсу, Клингспорръ двинулъ авангардъ 16 (28) Іюня къ Нелеръ-Гермѣ. Бригады его вошли уступами въ Гамле-Карлеби, Якобштадтъ, Іупасъ, Оравайсъ и Нелеръ: Фіандтъ съ своимъ летучимъ корпусомъ составлялъ оконечность лѣваго крыла въ Линдулаксѣ.

Раевскій рѣшился сосредоточить главныя свои силы при Куортанѣ, для прикрытія средней Финляндіи. Отрядивъ еще нѣсколько ротъ, подъ командою Генералъ-Маіора Книпера, для подкрѣпленія Графа Орлова-Денисова, онъ выступилъ изъ Вазы 19 Іюня (1 Іюля); авангардъ его остался въ Лаппо, а главный корпусъ расположился въ Сальми, на два небольшихъ перехода далѣе къ югу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія перехода, отряженныхъ Генераломъ Барклаемъ полковъ отъ Роталамби къ Линдулаксу, Полковникъ Кульневъ высланъ былъ въ семъ направленіи съ однимъ полкомъ и двумя эскадронами (*).

По счастливому случаю, сія послѣдняя мѣра сдѣлалась излишнею.

Полковникъ Властовъ, миновавъ трудный проходъ между озерами, достигъ 19 Іюня (1 Іюля) отъ Сааржерфви къ Меттенену, гдѣ снова построенъ былъ мостъ.

20 Іюня (2 Іюля) онъ произвелъ переправу въ виду непріятеля, и на другой день атаковалъ Фіандта при соединеніи Гамле-Карлебской и Вазской дорогъ, въ позиціи, прикрытой засѣками. Офицеръ сей упорно оборонялся. На семъ неровномъ и лѣсистомъ мѣстѣ, обѣ стороны принуждены были сражаться въ безпорядкѣ. Нѣсколько часовъ продолжалась

(*) Сѣвскимъ пѣхотнымъ полкомъ и эскадронами Гродненскаго (что нынѣ Кластицкій) гусарскаго полка.

жаркая перестрѣлка; Фіандтъ, подавался впередъ, выступилъ на небольшую равнину. Драгуны Финляндскаго полка, подъ командою Маіора Притвица, воспользовались благопріятною минутою для произведенія удачнаго написка. Властовъ, спѣша подкрѣпить свою конницу, придвинулъ резервъ Азовскаго полка и дѣло, какъ водится, рѣшено штыками. Почти всѣ войска Фіандтовы разсѣяны, и въ совершенномъ разстройствѣ отступили къ Перго. Подъ прикрытіемъ лѣса, Фіандтъ собралъ въ семъ мѣстѣ своихъ бѣглецовъ, и часть своихъ войскъ, опрокинутыхъ въ направленіи къ Вазѣ.

Сей успѣхъ, по пріобрѣтеніи коего, Полковникъ Власовъ учредилъ сообщеніе съ правымъ крыломъ Раевскаго, стоилъ 250 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта.

По построеніи моста въ Ни-Карлеби 21 Іюня (3 Іюля), Клингспоръ подвинулъ авангардъ свой до Воро. Онъ переправилъ чрезъ рѣку всю свою армію; четвертая бригада составляла голову колонны въ Недеръ-Гермъ, въ направленіи къ Лапо. Узнавъ о неудачѣ при Линдулаксѣ, онъ поспѣшилъ подкрѣпить Фіандта.

Сей Офицеръ былъ вторично атакованъ 29 Іюня (11 Іюля) въ Перко отрядами Власова и Кульнева, соединенными подъ командою Генерала Яковича. Послѣ сраженія, восемь ча-

совъ продолжавшагося, онъ принужденъ былъ отступить къ Гамле-Карлеби до Зареченьды. Генералъ Раевскій, желая подкрѣпить сіе неожиданное движеніе праваго своего крыла, и скрыть свою малочисленность, до тѣхъ поръ, пока позволятъ обстоятельства, двинулся въ то же время къ Лапио. Онъ вытѣснилъ оттуда два баталіона Карельскихъ стрѣлковъ 26 Іюня (8 Іюля), которые только что заняли сіе мѣсто; но не въ состояніи были въ немъ удержаться. Счастливое окончаніе сего дѣла превзошло его ожиданія. Оставалось только живо преслѣдовать непріятеля, и баталіоны его, вѣроятно, были бы истреблены, если бы нестерпимый зной, наступившій вдругъ послѣ жестокихъ зимнихъ морозовъ, не остановилъ дѣйствія войскъ, изнуренныхъ усталостью (*).

Генералъ Раевскій не пошелъ далѣе Лапио, желая избѣжать рѣшительнаго дѣла. Впрочемъ, демонстрація сія замедлила занятіе Вазы. Шведскіе Генералы вообразили себѣ, что Россіяне оставили сію крѣпость съ умысломъ заманить ихъ въ сѣти, и вступили въ оную не прежде 25 Іюня (7 Іюля); но наконецъ Маршалъ Клингспоръ двинулся со всѣми своими силами къ Каугавѣ, изъ кото-

(*) Русскіе потеряли въ семъ дѣлѣ 75 человѣкъ убитыми и Маіора Платонова.

рой онъ выгѣснилъ передовыя Русскія войска 1 (13) Іюля.

Корпусъ Генерала Раевскаго занималъ тогда выгодное положеніе, впереди Лаппо. Шведскій авангардъ, переправясь чрезъ проломъ р. Каугавы, двинулся на сію позицію, подъ начальствомъ бригаднаго командира Полковника Аминова. Двѣ бригады, въ коихъ находилось до 5500 человѣкъ и 16 пушекъ (*) подъ командою Генерала Адлер-Крейца, подкрѣпили сію апаку на неровномъ мѣстѣ, которое заставило Шведовъ слишкомъ растянуть своихъ стрѣлковъ. По приближеніи къ Лаппо, Аминову видно стало положеніе Русскаго корпуса: впереди его простиралось ровное поле, покрытое рожью, стрѣлки занимали нѣсколько лѣсистыхъ высотъ передъ фронтомъ и на правомъ крылѣ; боевая линія параллельно примыкала инѣломъ къ рѣчкѣ; скрытыя батареи заслоняли дороги въ Салмы и большое селеніе Лаппо.

2я и 4я Шведскія бригады, назначены были для обхода сей позиціи, подъ командою Полковника Дёбельна. Онѣ кинулись на Русскія батареи, но были отражены съ урономъ. Дёбельнъ, искусно воспользовавшись мѣстоположеніемъ, двинулъ впередъ свою ар-

---

(*) По свидѣтельству Тибеля.

нилерію. Завязалось продолжительное сраженіе; но не произвело ничего рѣшительнаго Адлер-Крейцъ, желая окончить оное, опрядилъ нѣсколько баталіоновъ на окопечность лѣваго крыла Русскихъ, которое онъ покушался обойти. Это требовало много времени и также не имѣло бы рѣшительнаго конца, но вдругъ мостъ, обезпечивавшій отступленіе Русскимъ близъ селенія Ліупари, зажженъ былъ вооружившимися крестьянами. Скоро загорѣлось и самое мѣстечко. Сіе неожиданное происшествіе подвергло бы крайней опасности Русскій корпусъ, безъ счастливой предусмотрительности Генерала Раевскаго. Онъ успѣлъ уже наканунѣ обезпечить себя, измѣривъ глубину болота, въ тылу праваго своего крыла; оно почиталось непроходимымъ; но онъ большой засухи, можно было въ случаѣ нужды перейти его. Вся линія, по приказанію Раевскаго, перемѣнила фронтъ, взявъ директію на право. Сей маневръ произведенъ съ величайшею точностію; объятое пламенемъ селеніе прикрывало его отступленіе, которое совершено безъ значительнаго урона. Русская артиллерія переправилась по данному мосту чрезъ болото, а за нею перебрались одинъ за другими и остальныя войска. Тистеновская тѣснина и ночь, остановили преслѣдовавшихъ ихъ Шведовъ. Сіи два дни стоили до 500 человѣкъ обѣимъ арміямъ.

кои истощали свои силы въ частныхъ спыч-кахъ. Съ обѣихъ сторонъ убито значительное число отличныхъ Офицеровъ (*).

Отступя на два небольшіе перехода отъ потерянаго имъ поля сраженія, Генералъ Раевскій занялъ позицію при Салми. Онъ надѣялся тамъ удержаться и, посредствомъ Линдулакса, къ коему онъ примкнулъ отрядъ Яковича, удержать, нездолго предъ тѣмъ возстановленное, сообщеніе съ корпусомъ Барклая; но узнавъ, что Клингспорръ готовился вытѣснить его оттуда, маневрируя по дорогамъ, пересѣкающимъ сообщеніе его съ Алаво, онъ немедленно рѣшился предоставить Яковича самому себѣ на дорогѣ изъ Саржерфви въ Куопіо, и продолжать отступленіе свое къ Таваспгусту. 7 (19) Іюля Раевскій прибылъ въ Алаво.

Между тѣмъ, Генералы Шведской арміи, одержавъ поверхность въ Лапо, почли за лучшее до времени ограничиться удержаніемъ сего центральнаго пункта, который, открывая имъ поперечныя дороги, доставлялъ болѣе удобности къ взаимному сообщенію разныхъ отрядовъ ихъ арміи; тогда какъ потеря онаго Русскими отдаляла, или прерывала ихъ пути сообщенія, и чрезъ то лишала ихъ

(*) У Шведовъ: Гг. Блумъ, Гестринъ, Рамзай и Капитанъ Аминовъ убиты при первой атакѣ.

той совокупности въ дѣйствіяхъ, безъ кóей цѣлая армія дѣлается слабымъ отрядомъ. Въ это время смѣлое нападеніе доставило бы Шведамъ вѣрную побѣду; но Клингспорръ ожидалъ знатныхъ усиленій изъ Швеціи. Соединенію оныхъ благопріятствовало обращное завоеваніе Вазы. Король Шведскій безпрестанно готовился и обѣщалъ произвесть высадку въ южной Финляндіи. И такъ Клингспорръ считалъ необходимымъ дождаться исполненія сихъ обѣщаній. Онъ удовольствовался тѣмъ, что отбросилъ Властова къ Сааржерфви, (Офицеръ сей занялъ мѣсто Генерала Яковича) и бросилъ нѣсколько небольшихъ отрядовъ въ направленіяхъ къ Лаппфирдпу, Біорнеборгу и Тамерфорсу. Приведенное ли нами обстоятельство, или излишняя осторожность воспрепятствовала Шведамъ дать сраженіе, которое рѣшило бы судьбу Финляндіи, смѣлая ли спойкость и искусная оборона Раевскаго заставляла ихъ думать, что сей Генералъ имѣетъ гораздо значительнѣйшія силы, или потому, что имѣя на лѣвомъ крылѣ своемъ городъ Куопіо, занятый корпусомъ Генерала Барклая, опасались они проникнуть во внутренность Финляндіи; довольно того, что Маршалъ Клингспорръ не обошелъ позицію, которую заняли Русскіе при Алаво.

Корпусъ сей едва не былъ истребленъ. Причиною сего было предпріятіе, по видимому, маловажное: простой Сержантъ-партизанъ подвергнулъ его величайшей опасности.

Финляндскій уроженецъ, по имени Ронъ, унтеръ-офицеръ Біорнеборгскаго полка, роты называемой Руовезскою, по мѣсту ея непремѣнныхъ квартиръ, съ горстію (*) отважныхъ и хорошо знающихъ мѣстность солдатъ, назначенъ партизански дѣйствовать на сообщенія корпуса Генерала Раевскаго.

Этотъ смѣлливый храбрецъ, успѣлъ пробраться неизвѣстными тропинками изъ Лапо въ Вирдоисъ, мѣстечко, лежащее на Сѣверной оконечности длинной цѣпи озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ваннвези и Руовези, или Тамерфорскихъ. Здѣсь находилось Русское Депо, куда свозились военные снаряды и съѣстные припасы на судахъ, служащихъ для внутренняго судоходства. Ронъ, не смѣя напасть на прикрытіе изъ 200 человѣкъ, захватилъ нѣсколько судовъ, и переправился въ Визувези, гдѣ на широкомъ проливѣ находился перевозъ по большой дорогѣ, ведущей изъ Тамерфорса въ Вазу. Онъ сжегъ мостъ и пошелъ спустился къ Руовези, гдѣ разломалъ другой мостъ, не менѣе значительный (**). Послѣ сего, расположась

(*) 40 человѣкъ.
(**) Длиною въ 100 тоазовъ.

на небольшомъ островѣ, онъ собралъ всѣ находившіяся у береговъ суда и лодки и, производя оттуда частые набѣги, захватывалъ и грабилъ подвозы, какъ на озерахъ, такъ и на окрестныхъ дорогахъ ему встрѣчавшіеся. Ропя, по мѣрѣ успѣховъ своихъ, спановился отважнѣе: онъ учреждалъ засады, нападалъ въ расплохъ на небольшіе пріпины, перехватывалъ курьеровъ, собиралъ вооруженныхъ поселянъ, особенно солдатъ прежде-бывшаго Свеаборгскаго гарнизона, распущенныхъ по домамъ: силы его возрастали до невѣроятности. Онъ до того простеръ свою дерзость, что попытался взять приступомъ городъ Тамерфорсъ 11 (23) Іюля: Русскій гарнизонъ, состоявшій изъ двухъ ротъ, съ трудомъ могъ отъ него отбиться (*).

Такимъ образомъ, сей партизанъ въ нѣсколько дней успѣлъ привесть Генерала Раевскаго въ опаснное положеніе, отрѣзавъ ему всѣ сообщенія, всѣ подвозы, отнявъ возможность получать предписанія Главнокомандующаго и имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, что вокругъ него происходило.

Въ сихъ обстоятельствахъ Русскій Генералъ собралъ военный Совѣтъ, и изложилъ ему свои тѣсныя обстоятельства. Это происходило въ Алаво; въ Совѣтъ приглашены

(*) Петровскаго полка, подъ командою Маіора Юденева

Генералы: Демидовъ, Яковичь и Козачковскій; Полковники: Эриксонъ, Фроловъ, Штегеманъ, Турчаниновъ и Кульневъ. Мы считаемъ за нужное помѣстить здѣсь рѣчь Генерала Раевскаго, произнесенную имъ при семъ случаѣ; онъ вѣрно изобразилъ въ ней нынѣшнее свое положеніе, и далъ точное понятіе о предшествовавшихъ событіяхъ.

»Собравъ васъ для военнаго Совѣта, прежде нежели узнаю ваше мнѣніе, я долженъ изъяснить вамъ побудительныя къ тому причины, и представить, сколько мнѣ извѣстно, обстоятельства, въ которыхъ мы находимся.

»Послѣдовавшее 2 сего мѣсяца нападеніе непріятеля съ превосходными силами, пожаръ, вспыхнувшій въ тылу нашего боеваго фронта и самый здравый разсудокъ, заставили насъ оставить мѣста, на которыхъ мы сражались: благодаря вашей храбрости и искуснымъ распоряженіямъ, мы не потерпѣли урона. Вамъ небезъизвѣстны причины, побудившія меня примкнуть къ Алаво: свидѣтельствуюсь вами, что не страхъ, возбужденный непріятелемъ, а одна только осторожность меня къ тому принудила. Извѣстіе, полученное мною о истребленіи мостовъ по Тавастгусиской дорогѣ, слишкомъ оправдало сію мѣру. Теперь предлагаю вамъ на судъ тѣ сомнѣнія, о которыхъ желательно мнѣ знать ваше мнѣніе.

1) »Изъ полученнаго мною отъ Капитана Лаппіева (*) донесенія вы увидите, что прямая дорога въ Таваспгусгъ отрѣзана; хотя бы удалось намъ построить вновь разрушенные мосты, но какъ наши обозы перехвачены, то у насъ недостанетъ провіанта даже до тѣхъ поръ, пока дойдемъ до Тавастгуста.

2) »Хотя бы, согласно предписанію Главнокомандующаго, припасы отправлены были водою въ Вирдонсъ, и тогда, могу ли я быть увѣренъ, что партизаны, разъѣзжающіе по озерамъ, не перехватятъ оныхъ?

3) »Послѣднія извѣстія, полученныя мною отъ Главнокомандующаго, посланы были 3го сего мѣсяца. Въ тотъ же день, послѣ сраженія при Лаппо, я отправилъ къ Его Сіятельству курьера съ донесеніемъ о происходившемъ, и просилъ позволенія приблизиться къ Тамерфорсу, представляя, что слабый мой отрядъ не въ силахъ выдержать нападенія непріятеля, не только что дѣйствовать наступательно, согласно прежнимъ распоряженіямъ Главнокомандующаго. Нужное, на полученіе испрашиваемаго мною разрѣшенія, время уже прошло. Я долженъ полагать, что курьеръ перехваченъ непріятелемъ, или возвратился назадъ, не найдя по сожженіи мостовъ проѣзда. Оставаться долѣе въ Алаво, значило бы подвергать себя необходимости,

(*) Пермскаго пѣхотнаго полка.

издержанъ послѣдніе съѣстные припасы, которыхъ было бы для насъ достаточно до перваго магазина, находящагося въ Иваскилк.

4) »Если бы я могъ навѣрное ожидать подвоза съѣстныхъ припасовъ: то присутствіе мое, конечно, воспрепятствовало бы непріятелю дѣйствовать всѣми силами на Тамерфоръ. Отступленіемъ своимъ я доставлю ему возможность распространиться въ семъ краю и усилиться.

5) »Оставаясь здѣсь, мы лишимъ Тавастгустъ и Тамерфоръ сильной опоры. Можетъ статься, что непріятель, оставя въ Лаппо малое число войскъ, скроетъ отъ насъ главное движеніе къ Тамерфорсу. Вамъ столько же, какъ и мнѣ, извѣстна трудность получить о семъ вѣрныя свѣденія: ибо намъ не льзя ни полагаться на разсказы жителей, ни презирать сими разсказами.

»Взвѣсьте строго все сказанное мною, и пусть каждый изъ васъ, какъ вѣрный сынъ отечества, откроетъ мнѣ свое мнѣніе.«

Не видно, чтобы мнѣнія приглашенныхъ на совѣтъ были различны. Въ корпусѣ Раевскаго оставалось не болѣе 5000 человѣкъ подъ ружьемъ. Разсужденія еще продолжались, какъ вдругъ получено извѣстіе объ истребленіи непріятелемъ обоза, перенятаго имъ въ Кюрю, и о поперъ двухъ другихъ, захваченнымъ имъ въ Руовези. Солдаты, изнуренные голодомъ,

забыли строгость дисциплины, и бродили по окрестностям доставать себѣ пищу. Наконецъ, все это заставило единодушно рѣшиться на отступленіе къ Тавастгусту.

Графъ Буксгевденъ, въ это время, почелъ необходимымъ ввѣрить одному новому Главнокомандующему всѣ войска, дѣйствовавшія на сѣверо-западѣ и въ средней Финляндіи. Ему самому невозможно было отдалиться отъ главной своей квартиры въ Або, которой, какъ увидимъ въ послѣдствіи, безпрестанно подвергался нападенію непріятельскому. И такъ, выборъ Главнокомандующаго палъ на Графа П. М. Каменскаго. Генералъ сей заслужилъ достойное уваженіе разными блистательными подвигами въ Прусскихъ походахъ 1806 и 1807 годовъ. Онъ оставилъ прежній свой корпусъ (*), и не безъ труда прибылъ въ корпусъ Генерала Раевскаго 12 (24) Іюля. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію его дѣйствій и средствъ, которыми онъ могъ располагать, обратимъ вниманіе на юго-западную часть театра войны.

Мы сказали уже, что Графъ Орловъ-Денисовъ, усмиривъ взбунтовавшихся жителей, расположился въ Лапфиртѣ, заняв малыми отрядами прибрежные города: Христинестадтъ и Каско, а на правомъ крылѣ сво-

(*) На южномъ берегу.

емъ, разстояніемъ на пяти перехода, городъ Каугаіоки.

На всѣхъ сихъ пунктахъ, онъ безпрестанно долженъ былъ отражать непріятеля. 18 (30) Іюня эскадра непріятельской гребной флотиліи сдѣлала засаду на ближайшихъ къ Каско островахъ, и посредствомъ небольшихъ высадокъ, распространила тревогу по берегамъ на большомъ пространствѣ. 23 Іюня (1 Іюля) нѣсколько большихъ судовъ, вышедшихъ изъ Шведскихъ портовъ: Зундевалля, Гернёзанда и Гефле, съ частію войскъ, во время ночи овладѣли Христинеништадтомъ. Орлову-Денисову посчастливилось прогнать сихъ непріятелей на суда. Чрезъ нѣсколько дней онъ узналъ, что многочисленные толпы вооруженныхъ жителей, подъ предводительствомъ Шведскаго Офицера Риддаргіерны, разрушили Финистрёмскій мостъ близъ Нерпеса, для воспрепятствованія казакамъ производить свои поиски къ сѣверу. Онъ поспѣшилъ туда и разсѣялъ сіи толпы; но едва было кончено дѣло, какъ дошло до него извѣстіе о новомъ, гораздо опаснѣйшемъ, покушеніи непріятеля на Христиненштадтъ. Для сего отряжены были 9 судовъ изъ флотиліи Адмирала Гельмстіерна, подъ начальствомъ Маіора Мартина. Сей Офицеръ занялъ городъ и удерживался въ ономъ, подъ защитою тяжелой артиллеріи своихъ канонерскихъ шлюпокъ. Графъ Орловъ-

Денисовъ, не отважившись тутъ напасть на него, старался отдалить его отъ моря умышленнымъ отступленіемъ. Сія военная хитрость Русскаго Полководца увѣнчалась успѣхомъ. Шведы, будучи внезапно атакованы и смяты, принуждены были, 5 (15) Іюля, спасаться на свои суда, потерявъ 100 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, и 7 легкихъ орудій, возимыхъ на передкахъ о двухъ колесахъ. Сіи орудія, Шведы въ продолженіе сей войны, нерѣдко употребляли съ выгодою. Уронъ Русскихъ въ сихъ разныхъ стычкахъ простирался до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

Около сего времени, Шведскій авангардъ снова занялъ городъ Вазу. Изъ него отряжена часть войскъ для подкрѣпленія инсургентовъ, и доставленія къ нимъ четырехъ пушекъ, которыя потчасъ поставлены были у Финспрёмскаго моста. Генералъ Орловъ-Денисовъ считалъ необходимымъ вытѣснить непріятеля, находившагося въ такой близости. Онъ внезапно напалъ на Шведовъ 8 (20) Іюля и, убивъ до 200 человѣкъ, отбросилъ оспальныхъ въ направленіи къ Вазѣ и Каско; города сіи снова взяты Россіянами. Двѣ Шведскія корветты приняли часть войскъ, спасавшихся бѣгствомъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, послѣ сей побѣды, снова занялъ прежнюю свою позицію при Лапфиришѣ, и укрѣпилъ принципъ

при Каугаіоки, ввѣренный Маіору Ягодину съ двумя баталіонами.

Сей Офицеръ, спустя нѣсколько дней, былъ выгнанъ оттуда 15 (27) Іюля отрядомъ Клингспорровой арміи, и принужденъ отступить къ Лаппфирду. Другой отрядъ ея производилъ наступательное движеніе по прибрежной дорогѣ, въ направленіи къ Пилаксу и Тіокку. Бой на семъ пунктѣ продолжался до другаго дня. Непріятельская флотилія, воспользовавшись симъ оповодомъ, снова сдѣлала высадку при Христиненшпадтѣ. Войска сіи, выгнавъ Русскій конный отрядъ, въ третій разъ овладѣли городомъ. Они были въ свою очередь выгнаны оттуда Маіоромъ Эссеномъ, который привелъ туда часть 2го Егерьскаго полка и казаковъ Киселева. Начальникъ Шведской эскадры, Маіоръ Сіоманъ, взятъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ, Графъ Орловъ-Денисовъ спѣшилъ къ Каугаіоки на помощь къ Ягодину. Онъ встрѣтился съ непріятелемъ, преслѣдовавшимъ сего Офицера, близъ селенія Маниллы, почти на половинѣ пути между Лаппфирдіпомъ и Каугаіоки. Сей Генералъ немедленно поправилъ дѣла, произведя нападеніе ночью, которое принудило Шведскаго Полковника фонъ Оппора (2й бригады), уступить отнятые имъ притины. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, 21 Іюля (2 Августа) сей Офицеръ,

будучи подкрѣпленъ Генераломъ Дёбельномъ, еще разъ занялъ Каугаіоки.

Чрезмѣрные труды сего похода, въ которомъ Графъ Орловъ-Денисовъ дѣйствовалъ отличнымъ образомъ, разстроили его здоровье; по прошенію его, онъ былъ смѣненъ Генераломъ Шепелевымъ.

Г Л А В А VI.

Русскій флотъ, по открытіи мореплаванія, предпринялъ произвесть диверсію въ пользу Финляндской арміи. Эскадра, подъ командою Контръ-Адмирала Бодиско, съ 2000 человѣкъ высаднаго линейнаго войска, 10 (22) Апрѣля пристала къ острову Готланду. Высадка тотчасъ произведена, и Висби, главный городъ сего важнаго нѣкогда острова, занятъ Русскими. Новыя подкрѣпленія обезпечили бы сіе завоеваніе, если бы дѣятельность Шведовъ тому не воспрепятствовала. Въ Карлскронскомъ портѣ снаряженъ Шведскій флотъ. На немъ находилось 4 баталіона и нѣсколько ар-

пиллеріи. Контръ-Адмиралъ Баронъ Цедерстрёмъ, поспѣшно отправился съ сею экспедиціею къ острову Готланду, и въ свою очередь, произвелъ высадку въ окрестностяхъ Сандвика. Послѣ переговоровъ и неважныхъ стычекъ, продолжавшихся нѣсколько дней, онъ успѣлъ заставить Начальника Русской эскадры согласиться на свободное отступленіе, съ условіемъ, чтобы Русскимъ войскамъ, участвовавшимъ въ сей экспедиціи, не сражаться противъ Швеціи въ продолженіи одного года.

6 (18) Мая войска сіи сѣли на суда и отплыли къ Русскимъ портамъ. Такъ кончилось предпріятіе, которое послужило новымъ доказательствомъ, что искусный Флотоводецъ не всегда способенъ предводительствовать на чуждой ему стихіи. При лучшихъ распоряженіяхъ, оно, безъ всякаго сомнѣнія, произвело бы большое вліяніе на ходъ дѣлъ, хотя занятіе острова Готланда, по его отдаленности, имѣло не столь близкое отношеніе къ дѣламъ Финляндіи, какое имѣло бы оно, если бъ цѣлію его было вторичное занятіе Аландскихъ острововъ.

Въ предъидущей главѣ мы объяснили уже, какимъ образомъ сей Архипелагъ сталъ у Русскихъ, и какія выгоды надѣялись извлечь изъ того Шведы.

Вооруженіе ихъ гребной флотиліи производилось не такъ быстро, какъ того ожидать бы надлежало. Адмиралъ Гельмерсіерна появился на Аландскихъ водахъ уже въ началѣ Мая. Русскій парламентеръ (*) дошелъ до самаго фарватера Стокгольмскаго, не встрѣтивъ Шведскаго флага. 16 (28) Іюня другой парламентеръ засталъ Шведскій флотъ еще на высотѣ Бергемна, за большими мѣлями, отдѣляющими Аландскіе острова отъ Фин-

(*) Капитанъ Генеральнаго Штаба Талевъ.

ландскихъ. Оный составлялъ тогда изъ нѣсколькихъ отрядовъ, не считая 68 судовъ, въ числѣ коихъ находилось 8 большихъ галеръ. Генералъ Вегезакъ командовалъ войсками и милиціею, находившимися на сей эскадрѣ.

Медленность сія доставила Графу Каменскому и Коменданту Свеаборгскаго порта Адмиралу Сарычеву, нужное время для вооруженія двухъ отдѣленій гребныхъ судовъ, долженствовавшихъ поперемѣнно составлять прибрежный флотъ Русскихъ.

Сіи отдѣленія, состоявшія изъ 22 канонерскихъ лодокъ, шести иликовъ и четырехъ транспортовъ, на кои посажены три баталіона (*), достигли безъ всякаго препятствія 20 шкеръ, прикрывающихъ доступъ къ городу Або. Они стали на якорь, подъ начальствомъ Лейтенанта Мякинина, впереди города, близъ острова Лемно.

Одинъ бѣдственный случай замедлилъ дальнѣйшія вооруженія, приготовлявшіяся въ Свеаборгѣ. 22 Мая (3 Іюня) пороховый магазинъ, содержавшій до 100,000 фунтовъ пороху, взлетѣлъ на воздухъ отъ неизвѣстной причины. Взрывъ былъ ужасенъ и причинилъ пожаръ, истребившій обширный магазинъ съ кораблестроительными снарядами. Эскадра едва спасена отчаянными усиліями гарнизона, копо-

(*) Кременчугскаго пѣхотнаго и Псковскаго гарнизоннаго полковъ, подъ начальствомъ Полковниковъ: Пышницкаго и Горбунцова.

рый понесъ нѣкоторый уронъ убитыми и ранеными. Генералъ Вороновъ, командовавшій артиллеріею, находился въ числѣ сихъ послѣднихъ. Укрѣпленія города незначительно повреждены.

Довольствуясь возвращеніемъ Аландскаго Архипелага и возможностію превозмочь весь юго-западный берегъ Финляндіи, Начальникъ Шведскаго гребнаго флота занялся образованіемъ своихъ силъ такимъ образомъ, чтобы они въ одно время отправляли морскую и сухопутную службы. Адмиралы: Цедерштремъ и Наукгофъ, командовавшіе большимъ флотомъ, сочли нужнымъ, по взятіи обратно Гоплавда, до тѣхъ поръ, пока флотилія совершенно изготовится къ дѣйствію, воспользоваться своими эскадрами для пресѣченія пути Русскимъ вооруженіямъ изъ Свеаборга. Въ слѣдствіе сего, они выслали ихъ для крейсерства на самомъ близкомъ разстояніи отъ береговъ, на высотѣ Гангоуда при входѣ въ Финскій заливъ. Всѣ подкрѣпленія флотиліи Русскихъ, по необходимости должны были проходить мимо сего длиннаго мыса, и въ семъ отношеніи, пункть сей выбранъ былъ удачно; но опасный берегъ, усѣянный подводными камнями, заставлялъ Шведскіе корабли, при малѣйшемъ порывѣ вѣтра, выходить въ открытое море. Наукгофъ поспѣшилъ замѣтить, что надобно принять другія мѣры.

Для сего онъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и другимъ легкимъ судамъ спать на ширинѣ въ проливъ, лежащемъ на южной оконечности прибрежныхъ острововъ: Кимито и Драгсфирдта, называемой Юнгферзундомъ и, сверьхъ того, устроилъ на ближайшихъ скалахъ батареи.

Между тѣмъ, Король Шведскій повелѣлъ Генералу Гелменіерѣ и Генералу Вегезаку непремѣнно взять городъ Або. Когда Лейтенантъ Мякининъ подошелъ къ сему городу съ отдѣленіемъ своей флотиліи, тогда они, пользуясь сею благопріятною минутою, непримѣтно приблизились къ оконечности мыса, вдающагося въ море, разстояніемъ на малый переходъ съ южной стороны отъ Або, близъ селенія Лемо. Въ то время, какъ небольшое отдѣленіе взяло направленіе къ Нило и встревожило береговые пикеты Генерала Тучкова 3, Вегезакъ 7 (19) Іюня высадилъ на берегъ около 2000 человѣкъ. Онъ построилъ наскоро шанцы въ Лемо для прикрытія своего отступа и, не теряя времени, обратился къ большой дорогѣ, ведущей изъ Гельсингфорса въ Або. Отряженный противъ него съ Либавскимъ полкомъ Полковникъ Вадковскій остановилъ его. Завязалось жаркое дѣло близъ деревни Нипперъ-Лемо. Сіе сопротивленіе дозволило Генералъ-Лейтенанту Багговуту, временно принявшему команду

вмѣсто Князя Багратіона, благовременно привесть на мѣсто боя еще два полка (*) и нѣсколько эскадроновъ драгунъ. Театромъ сей кровопролитной сѣчи сдѣлались лѣса и съ прудомъ проходимые утесы. Сражаясь безъ всякаго порядка около 18 часовъ безпрерывно, обѣ стороны истощали всѣ усилія, и спарались превзойти одна другую храбростью. Наконецъ, удачный моментъ преклонилъ побѣду на сторону Русскихъ, коихъ Генералы: Багговутъ, Тучковъ 1й (**) и Бороздинъ, также Полковники: Вадковскій и Чоглоковъ сражались рукопашно впереди своихъ солдатъ. Шведы, живо преслѣдуемые до самыхъ шанцовъ, кинулись на свои военныя суда, подъ прикрытіемъ артиллеріи. Уронъ, почти съ обѣихъ сторонъ равный, простирался до 500 человѣкъ; это составляло шестую часть всѣхъ дѣйствовавшихъ войскъ. Шведскій Полковникъ Рамзай и нѣсколько Русскихъ Офицеровъ остались на мѣстѣ.

Въ семъ предпріятіи Шведы полагались на содѣйствіе поселянъ, которые обыкновенно съѣзжались къ этому времени на Абовскую ярмарку. Но счастливая предусмотрительность отложила сію ярмарку до другаго вре-

---

(*) Невскій и Нерновскій, и драгуны Финляндскаго полка съ 6-ю орудіями.

(**) Генералъ Тучковъ 1-й былъ въ семъ сраженіи простымъ волонтеромъ.

мени, что и спасло главную квартиру, для охраненія коей оставалось нѣсколько резервныхъ ротъ. Графъ Буксгевденъ выѣхалъ изъ сего города не прежде, какъ по приходѣ туда другихъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ. Онъ прибылъ на мѣсто сраженія, какъ будто для того, чтобъ видѣть счастливое окончаніе онаго и быть свидѣтелемъ нѣсколькихъ храбрыхъ подвиговъ.

Отдѣленіе Русской флотиліи на всѣхъ веслахъ устремилось къ мѣсту высадки; но будучи принуждено сдѣлать большой обходъ около множества острововъ, оно не успѣло прійти въ пору. Шведы, безъ всякаго препятствія, достигли до своей станціи при Нагу и Корпо.

Тогда-то Король Шведскій увидѣлъ, наконецъ, прудность захватить въ расплохъ островъ Зеландію, и недостаточность силъ своихъ для овладѣнія Столицею Даніи. Англійскій Генералъ Муръ, въ слѣдствіе несогласія съ Шведскимъ Монархомъ (*), отвлекъ

(*) Въ разныхъ сочиненіяхъ, появившихся въ Швеціи послѣ смуты 1809 года, обнародованы любопытныя подробности о сихъ переговорахъ; но духъ партій, которой видѣнъ въ большей части сихъ сочиненій, отнимаетъ у нихъ Историческую достоверность. Весьма вѣроятно, что удобность въ войскахъ, которыхъ требовала тогда Испанская война, заставила Англичанъ отказаться отъ участія въ отдаленной экспедиціи, которую замышлялъ Король Шведскій противъ Финляндіи, Зеландіи и Норвегіи. Генералъ Муръ ограничился оборономъ Сканіи, между тѣмъ, какъ Король хотѣлъ принудить его дѣйствовать наступательно.

съ своимъ вспомогательнымъ корпусомъ обранно въ Англію. Съ сего времени, Король рѣшился лично управлять дѣйствіями своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ южной Финляндіи, и прибылъ на свою флотилію, стоявшую на якорѣ близъ острова Корпо.

Многіе отличные люди сопровождали сего Государя (*). Изъ числа ихъ Вице-Адмиралъ Ройялпнъ завелъ отъ имени Короля завязчивую переписку съ Графомъ Буксгевденомъ. Сей послѣдній, послѣ благоразумнаго отвѣта на сей вызовъ, прекратилъ неумѣстную переписку.

Увѣренный въ томъ, что одно появленіе флага подастъ знакъ ко всеобщему вооруженію, Шведскій Монархъ повелѣлъ Адмиралу Гельмстіернѣ приблизиться къ Финляндскимъ берегамъ. Онъ покушался захватить нѣсколько кораблей въ Ништадтскомъ портѣ; предпріятіе сіе, при исполненіи коего открылась пальба, долженствовало быть причиною разрушенія сего городка. Нодендалъ и другіе прибрежные пункты къ Сѣверу отъ Або, часто были обезпокоиваемы. Шведскіе суда производили здѣсь малую войну, брали пикеты, нападали на притины, и содержали Русскія войска въ безпрестанной тревогѣ. Въ одной

(*) Графъ Шперъ и Гилленборгъ, Баронъ Вентерштедтъ и Вице-Адмиралъ Ройялпнъ.

изъ сихъ спѣшекъ Шведскій отрядъ нечаянно отнялъ пушку.

Хотя недавній успѣхъ при Лемо на нѣсколько времени обезпечилъ Або; однако жъ Русская главная квартира находилась тамъ въ опасномъ положеніи. Всѣ войска, находившіяся въ распоряженіи Буксгевдена, составляли не болѣе 8000 человѣкъ. Наблюденіе береговъ и близъ лежащихъ острововъ, также безпокойныхъ жителей и нѣсколькихъ кирхшпилей, уменьшило число сихъ войскъ до половины. Нынѣ сомнѣнія, что если бы Шведы произвели рѣшительное нападеніе, и воспользовались успѣхами Клингспорра: но дѣла Русскихъ приняли бы весьма дурной оборотъ. Графъ Буксгевденъ настоятельно требовалъ усиленія войскъ, и, наконецъ, получилъ возможность сосредоточить въ пунктахъ, наиболѣе угрожаемыхъ, войска, кои разсѣяны были по южному берегу, до Кюмени. Для смѣны ихъ назначенъ новый корпусъ отъ 5 до 6 т. человѣкъ, подъ командою Графа Виттенштейна. Король Шведскій пропустилъ благопріятный случай: около двухъ мѣсяцовъ, онъ занимался единственно маневрами, ежедневно высаживая войска, которыя не имѣли никакой важной цѣли. Финляндцы же, благоразумно воздерживались отъ возстанія, которое не обѣщало имъ успѣха.

Король лично присутствовалъ при встрѣчѣ флотиліи Адмирала Гельмстіерны и Лейтенанта Мякинина: въ первый разъ 20 Іюня (2 Іюля) близь острова Крампо, а спустя два дни въ Бокгольмскомъ Зундѣ, близь Або. У Шведовъ было 150 кораблей, а у Русскихъ 32; но сія малочисленность судовъ вознаграждалась, устроенными на окружныхъ островахъ, батареями и Русскими стрѣлками, коихъ разставилъ Генералъ Коповницынъ на высотахъ, командовавшихъ довольно узкимъ фарватеромъ. Въ самомъ жару битвы подулъ противный Шведамъ вѣтерокъ, отъ чего всѣ усилія Гельмстіерны прорвать линію, стоявшихъ на шпрингѣ Россійскихъ судовъ, остались тщетны. Шведскій Адмиралъ отступилъ къ Лаппіало съ значительными поврежденіями. Мякининъ былъ раненъ, и его отдѣленіе, не въ силахъ будучи преслѣдовать непріятеля, втянулось подъ защиту батарей, коими Генералъ Сухтеленъ охранялъ доступъ къ Або.

Дѣло сіе дѣлаетъ честь флагамъ обѣихъ воевавшихъ Державъ. Шведы называли его простою демонстраціею и, дѣйствительно, слишкомъ малое число транспортныхъ судовъ и сухопутныхъ войскъ, участвовавшихъ въ сей экспедиціи, не обѣщало никакого важнаго послѣдствія.

Вскорѣ потомъ, Король отправился въ Юнгферзундъ для осмотра второй эскадры

своей флотиліи, а оттуда возвратился на большой Аландскій островъ, для составленія новыхъ вооруженій. Сіе послѣднее плаваніе его сопровождалось разными приключеніями. Густавъ-Адольфъ, сѣвъ на свою яхту Амадисъ, застигнутъ былъ бурею; и провелъ нѣсколько времени въ небольшой гавани Гузо-Гамнѣ, образуемой безплодными, необитаемыми скалами, откуда не могъ выйти. По выходѣ изъ сей гавани, онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе; наконецъ, достигнувъ Аландскихъ острововъ, Государь сей учредилъ главную свою квартиру въ деревнѣ Грелеби, гдѣ и прожилъ до Сентября мѣсяца.

Шведскій прибрежный флотъ расположенъ былъ 11 (23) Іюля слѣдующимъ образомъ:

На Аландскихъ водахъ одинъ фрегатъ и двѣ галеры; въ Паргасѣ и Зандо, что впереди Юнгферзунда, шесть галеръ; двѣ яхты и 48 лодокъ; въ Какскерѣ авангардъ изъ семи лодокъ; въ Юнгферзундѣ резервъ, состоявшій изъ фрегата, 4 галеръ и 22 лодокъ; въ Гангё-Уддѣ два куттера; сверьхъ того семь куттеровъ или пакетботовъ, употреблявшихся для крейсировки и другихъ надобностей, 44 вооруженныя лодки и 142 транспорта, всего 288 судовъ.

Дивизіи Русской флотиліи: 3я, 4я и 5я, одна за другою оставили Свеаборгъ, и чрезъ цѣпь острововъ, взяли курсъ къ Ботническо-

му заливу. Оныя состояли изъ одного брига, одной яхты, двухъ геммановъ, 15 шлюпокъ, 58 іоловъ, одного военнаго бота и соразмѣрнаго числа транспортныхъ судовъ. На сей эскадрѣ находилось четыре баталіона пѣхоты, подъ командою Генерала Муханова. Морскими силами начальствовалъ Графъ Гейденъ, Нидерландскій уроженецъ, вступившій въ Россійскую службу.

Мы уже упоминали о важности Юнгферзунда: Шведскіе Адмиралы болѣе и болѣе укрѣпляли сей проходъ. Русскіе нѣсколько разъ тщетно пытались овладѣть онымъ, или сжечь стоявшіе въ немъ непріятельскіе корабли. Между тѣмъ, мореходцы ихъ открыли, что узкій проливъ, отдѣляющій отъ твердой земли островъ Кимито и почитавшійся дотолѣ непроходимымъ, можетъ быть, если употребятся большія усилія, очищенъ для проѣзда легкихъ судовъ ихъ. Работа сія немедленно поручена была Инженерамъ и кончена весьма успѣшно.

Шведы, замѣтивъ это, рѣшились запереть выходъ Россійскимъ кораблямъ. Шведскіе морскіе Офицеры: Іонссонъ и Сельфверармъ, съ двумя отдѣленіями своихъ шлюпокъ, стали на шрингъ въ тѣсномъ проходѣ Релакскаго фарватера, называемаго Тавастенскеръ. Между тѣмъ, какъ они старались забутить его, дабы сдѣлать оный непроходимымъ, Графъ Гей-

денъ быстро устремился, съ своими судами, на ихъ позицію, въ ночи на 9 (21) Іюля. Завязалось жаркое дѣло. Будучи поддержаны войсками и артиллеріею, расположенными Генераломъ Тучковымъ 3мъ на берегу, Русскіе смяли своихъ непріятелей; но Шведы, отступя на небольшое разстояніе, выстроились въ новой позиціи, между островами: Гольмо и Грано, ближайшими къ Сагу-Сандо. Гельмстіерна поспѣшилъ усилить сей авангардъ большею частію Юнгферзундской эскадры. Графъ Гейденъ былъ раненъ; вмѣсто его принялъ команду флота Капитанъ Додтъ.

Сей Офицеръ положилъ довершить предпріятіе, столь хорошо начатое и дотолѣ удачно продолжаемое его предмѣстникомъ. Успѣхъ онаго приготовленъ былъ построеніемъ на берегу нѣсколькихъ скрытыхъ батарей. Желая быть свидѣтелемъ сей битвы, Графъ Буксгевденъ, въ сопровожденіи своего Штаба, отправился въ Кимито. Каждая сторона готовилась произвесть свой планъ атаки; одинъ только случай предоставилъ Русскимъ открыть наступательное движеніе. Побѣда долго была оспориваема: съ обѣихъ сторонъ суда, съ помощію веселъ и парусовъ, маневрировали подобно сухопутнымъ арміямъ. Русское лѣвое крыло, поддерживаемое свѣжимъ резервомъ канонерскихъ лодокъ, принудило къ отступленію правое крыло Полковника Іонессо-

*

на, командовавшаго Шведскою эскадрою, и успѣла, зайдя съ тыла, сбить батарею, построенную на Рефваренскомъ утесѣ, въ центрѣ неприятельской линіи, въ коей заключалась вся его сила. Минскаго полка Капитанъ Скерлетовъ водрузилъ на семъ пунктѣ Русское знамя; въ то же время взялъ приступомъ островъ Сандо. Россіяне переправились на челнокахъ и вплавь чрезъ узкій проливъ, отдѣлявшій ихъ отъ острова. Огонь цѣлой Шведской линіи не могъ остановить дѣйствія батарей, построенныхъ на берегу, и управляемыхъ артиллерійскими Офицерами Зоргеромъ и Демидовымъ, а съ другой стороны, атаки цѣлой флотиліи, расположенной Капитаномъ Додпомъ прежде колоннами. Смертельная рана, полученная Полковникомъ Іонссономъ, заставила отступить Шведовъ; они сожгли прикрывавшія ихъ на островѣ Сандо засѣки. Сраженіе сіе продолжалось четыре часа безпрерывно. Адмиралъ Гельмсніерна тщетно пытался снова вступить въ бой. Русскіе овладѣли полемъ сраженія; Ботническій заливъ для нихъ сдѣлался открытъ 21 Іюля (2 Августа). Въ слѣдующую ночь Шведскій Адмиралъ отступилъ къ Корполандету. Русскіе, истощивъ всѣ боевые снаряды, не могли его преслѣдовать.

Казалось, все было кончено. Графъ Буксгевденъ, съ вершины утеса управлявшій дви-

женіями сего морскаго и сухопутнаго сраженія, возвратился въ Вестанскеръ, загородный домъ, куда временно перенесена была главная его квартира. Онъ только что сѣлъ за столъ, какъ случайно взглянувъ въ окно, увидѣлъ на ружейный выстрѣлъ нѣсколько густыхъ взводовъ Шведской пѣхоты, которые почти окружили домъ его. Онъ приказалъ Полковнику Ансельму-де-Жибори, съ слабымъ карауломъ, оборонять домъ съ возможною храбростью; а самъ принужденъ былъ сѣсть на суда своей побѣдоносной флотиліи.

Причиною сего было назначеніе для сопровожденія Главнокомандующаго почетной свиты, для чего безъ вѣдома его и Генераловъ, снято нѣсколько казачьихъ притиновъ съ берега. Шведскій Полковникъ Паленъ, отряженный Адмираломъ Гельмстіерною изъ Юнгферзунда къ острову Кимито, гдѣ приказано ему произвесть высадку въ тылу Русскихъ батарей, имѣлъ время высадить тамъ до 1100 человѣкъ, и подойти, не будучи никѣмъ замѣченъ, на близкое разстояніе къ Вестанскеру. Извѣстясь на походѣ о неудачномъ окончаніи сраженія при Сандо, и объ удобности захватить Русскихъ Генераловъ, Паленъ рѣшился блистательнымъ, нечаяннымъ нападеніемъ загладить стыдъ пораженія Шведскаго флота. Одна минута замедленія лишила его этой славы: пока онъ выстран-

валъ свои войска, готовясь произвесть правильную атаку тамъ, гдѣ все зависѣло отъ быстраго натиска, подоспѣли Русскіе солдаты, сражавшіеся на берегу Сандо. Полковникъ Жибори, сначала отступившій изъ Вестанскера послѣ славнаго, отчаяннаго сопротивленія, которое изумило непріятеля, вскорѣ поддержанъ былъ Полковникомъ Графомъ Ивеличемъ; послѣдній приведенъ былъ съ двумя ротами Адъютантомъ Графа Буксгевдена, Капитаномъ Нейдгардтомъ. Генералы: Коновницынъ и Тучковъ 3й лично командовали сими войсками. Не прошло часа, какъ они въ свою очередь атаковали Палена. Сей Офицеръ, принужденный сѣсть на суда (*), потерялъ болѣе 400 человѣкъ, большею частію Стокгольмской милиціи и Померанскихъ рекрутъ.

Трофеями и плодомъ сей двойной побѣды были два флага, десять пушекъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Съ обѣихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе 1500 человѣкъ. Обѣ гребныя флотиліи потерпѣли значительныя поврежденія: нѣсколько времени онѣ не въ состояніи были наносить вредъ одна другой.

Дабы доставить читателямъ, не довольно знакомымъ съ мѣстностями и войною сего рода, ясное понятіе объ оружіи, о коемъ мы

(*) Онъ присталъ съ 18 судами къ мѣстечку Толенесу. Два изъ сихъ судовъ сѣли на мѣль и взяты Русскими.

часто упоминали, и которое не принадлежитъ исключительно ни къ морской, ни къ сухопутной службѣ, но совмѣщаетъ въ себѣ и ту и другую, и производится на водѣ и на сушѣ, мы намѣрены посвятить здѣсь нѣсколько строкъ описанію, какъ и когда введено оно въ употребленіе.

Особенный видъ Финляндскихъ и Шведскихъ береговъ, окруженныхъ скалами и островами разной величины, представляетъ пространій лабиринтъ, столь же мало способный для плаванія большихъ кораблей, сколь и удобопроходимый для самыхъ малыхъ прибрежныхъ судовъ. Опустошенія, произведенныя Русскими на берегахъ Швеціи, въ прежнихъ войнахъ, когда галеры ихъ, подъ командою Графа Апраксина въ 1719 году, подходили къ самымъ стѣнамъ Стокгольма, заставили почувствовать необходимость создать флотъ, приспособленный къ оборонѣ сихъ береговъ. Наконецъ, Маршалъ Эренсвердъ, человѣкъ съ отличнымъ умомъ, пользуясь талантами корабельнаго мастера Шапмана, послѣ продолжительныхъ на сеймахъ преній оппозиціонной партіи (partie des bonnets), учредилъ въ 1760 году первую флотилію, подобную тѣмъ, которыя донынѣ еще употребляются. Онъ именовалъ свое изобрѣтеніе армейскимъ флотомъ (armeens-flotta), вѣроятно, для различенія службы на немъ отъ обыкновенной

морской. Съ 1762 года сей особеннаго рода флотъ выгодно употреблялся во Фришъ-Гафѣ. Необходимость заставила Россіянъ перенять сіе изобрѣтеніе, въ замѣну тяжелыхъ галеръ, прежде ими употребляемыхъ. Съ того времени, гребной флотъ составлялъ отдѣльную часть морскаго вѣдомства въ обоихъ Государствахъ.

Самое строгое безпристрастіе должно принесть справедливую дань хвалы Русскому народу, по случаю сраженія при Сандо. Русскіе тѣмъ болѣе заслужили оную, что они уступали своимъ непріятелямъ не только въ числѣ, но отчасти въ годности ихъ судовъ, наскоро построенныхъ въ Кронштадтѣ, и въ способности къ сему роду самыхъ экипажей, кои почти исключительно состояли изъ рекрутъ, непривычныхъ къ службѣ на водѣ, между тѣмъ, какъ въ числѣ Шведовъ, изъ коихъ большая часть съ дѣтства были знакомы съ моремъ, находились многіе отличные мореходцы, набранные изъ островитянъ.

Впрочемъ, большой Русскій флотъ, кажется, не столько содѣйствовалъ тогда славѣ своего флага, какъ гребной. Эскадра, состоявшая изъ девяти кораблей, девяти фрегатовъ и нѣсколькихъ судовъ меньшаго размѣра, вышла изъ Кронштадта въ первой половинѣ Іюля, подъ начальствомъ Адмирала Ханыкова. 25 Іюля (6 Августа), она кинула якорь у

мыса Ганго-Удде. Нѣсколько Шведскихъ фрегатовъ находилось еще въ Юнгферзундѣ, отдѣльно отъ флота Наукгофа. Ханыковъ, ободренный нѣсколькими призами, доставшимися его крейсерамъ, рѣшился подавить превосходнымъ числомъ сей Шведскій отрядъ. Вѣтеръ благопріятствовалъ сему предпріятію; но по перѣнчивости ли, или по другимъ причинамъ, очень часто разстроивающимъ планы моряковъ, онъ промедлилъ нѣсколько дней, и непріятельскіе корабли, узнавъ объ угрожавшей имъ опасности, удалились. Вскорѣ потомъ весь Шведскія морскія силы, 10 кораблей и 6 фрегатовъ, къ коимъ присоединился съ двумя кораблями Англійскій Адмиралъ Гудъ, предлагали Русскому Адмиралу сраженіе. Во флотѣ его было не болѣе 990 орудій, а въ Англійско-Шведскомъ считалось до 1102 пушекъ. Ханыковъ, не полагаясь на свои еще неопытные экипажи, почелъ за нужное избѣжать неровной битвы: это предписывалось и данными ему наставленіями. Онъ не принялъ битвы, и направилъ плаваніе къ Балтійскому порту, въ Эспалидіи. Въ преслѣдованіи, которое продолжалось 34 часа, онъ принужденъ былъ пожертвовать кораблемъ Всеволодъ, который по тяжести своей не могъ слѣдовать за прочими судами. Начальствовавшій онымъ Капитанъ Рудневъ, послѣ геройской обороны пропивъ двухъ Англійскихъ кораб-

лей, взятъ на абордажъ. Адмиралъ Гудъ, не могши воспользоваться симъ разстройствомъ кораблемъ, сжегъ оный. Англійско-Шведскій флотъ, подъ коимъ принялъ команду Сиръ Джонъ Саморецъ, блокировалъ Балтійскій портъ и заперъ Россійскую эскадру, находившуюся подъ защитою нѣсколькихъ береговыхъ батарей. Она простояла тамъ до самой осени. Наступившія тогда бури, отогнавъ отъ берега непріятельскія эскадры, доставили Русскому флоту возможность возвратиться на зимовье въ Кронштадтъ.

Хотя Финляндская армія лишилась сильной опоры въ своемъ флотѣ, однако жь отступленіе Хапыкова къ Балтійскому порту имѣло для нее ту выгоду, что непріятельскій флотъ, занятый наблюденіемъ сей эскадры, совершенно почти очистилъ море, и плаваніе по Финскому заливу въ продолженіе осени было не столь опасно, а сіе время благопріятствовало снабженію арміи продовольствіемъ.

Слѣдуя хронологическому порядку, намъ надлежало бы приступить теперь къ описанію военныхъ дѣйствій въ сѣверной части Финляндіи; но для избѣжанія частыхъ перерывовъ, мы окончимъ напередъ изложеніе событій, случившихся въ южной Финляндіи до конца сего похода.

По отступленіи Шведскаго гребнаго флота къ острову Карпо, послѣ неудачнаго дѣла

при Сандо, часть Русской флотиліи, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Селиванова, обратилась къ сѣверу, для прикрытія береговъ между Або и Біорнеборгомъ. Успѣхъ сего предпріятія былъ весьма неудовлетворителенъ. Остальная часть эскадры, подъ главнымъ начальствомъ Адмирала Мясоѣдова, употреблялась, смотря по обстоятельствамъ, то для крейсировки, то для наблюденія юго-западнаго угла Финляндскихъ береговъ. Въ продолженіи лѣта, посреди сего лабиринта острововъ, она имѣла еще многія стычки съ непріятельскимъ флотомъ. Въ одномъ изъ сихъ сраженій, 7 (19) Августа, Капитанъ-Лейтенантъ Новошековъ успѣлъ совсѣмъ выпѣснить Шведовъ изъ Юнгферзунда. Большой гемманъ Русской флотиліи (*) два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, будучи взятъ на абордажъ. Отдѣленіе Шведской флотиліи, охранявшее сей проливъ, отступило, имѣя въ виду соединеніе съ эскадрою большаго флота, стоявшею тогда въ Оро. Другое сраженіе произходило близъ острова Нальвы, 6 (18) Сентября: это было самое кровопролитное въ продолженіе цѣлаго похода. Оно кончилось въ пользу Русскихъ.

Наконецъ, въ началѣ Сентября, Густавъ-Адольфъ рѣшился произвесть сильную диверсію въ Финляндіи. Двѣ бригады, подъ коман-

(*) Свартхорнъ, взятый въ Свеаборгѣ.

дою Генераловъ: Отто, Кронштедта и Скіольдебрандта, должны были сѣсть на суда въ Шведской гавани Гефле. Имъ велѣно на всѣхъ парусахъ идти къ сѣверной части Аландскихъ острововъ, гдѣ состоящіе на жалованьѣ крейсеры укажутъ имъ мѣсто, которое Е. В. найдетъ удобнымъ для произведенія высадки посредствомъ другаго отдѣленія, долженствовавшаго въ тоже время отправиться отъ большаго Аландскаго острова. Сіе послѣднее отдѣленіе, подъ командою Генераловъ: Бойе и Лантингсгаузена, подъ защитою эскадры Адмирала Гельмстіерны, должно было сперва занять островъ Тевсалу, къ сѣверу отъ Або, обозрѣть берегъ, и ожидать новыхъ повелѣній. Сію двойную экспедицію составляли отборныя войска Королевской арміи и гвардіи; самъ Король прибылъ въ Тевсалу.

4 (16) Сентября Генералъ Лантингсгаузенъ произвелъ сильную рекогносцировку противъ береговыхъ Русскихъ пріпиновъ, въ Катерзундѣ и Гельзингѣ, до самой Викалы и Локалакса. Молодые Офицеры, увлеченные безразсудною храбростію, вмѣсто того, чтобы только наблюдать пріпины, согласно ихъ назначенію, вздумали оборонять ихъ. Отсюда произошла напрасная потеря людей, которая, можетъ быть, была бы непзвинительна, если бы необходимость умножить число сихъ малыхъ пріпиновъ въ такой неровной землѣ,

какова Финляндія, позволила избѣгать подобныхъ стычекъ, тѣмъ болѣе, что чувство чести подстрекаетъ каждаго Офицера, предоставленнаго самому себѣ, защищать ввѣренный ему постъ, хотя онъ и не можетъ судить о важности онаго. Русскій Генеральный Штабъ очень хорошо зналъ, что военное искусство не состоитъ въ непремѣнномъ охраненіи дорогъ, береговъ, деревень, и потому нельзя упрекать его вообще въ раздробленіи силъ. Сіи послѣднія никогда почти не были въ соразмѣрности съ пространствомъ театра войны и особеннымъ мѣстоположеніемъ страны, которую природа, такъ сказать, изуродовала самымъ страннымъ образомъ.

Лаппинггаузенъ достигъ своей цѣли. Онъ пробылъ два дня на твердой землѣ, вошелъ въ сношенія съ жителями, и получилъ свѣдѣніе о составѣ Русскаго корпуса. Тогда Князь Багратіонъ снова принялъ команду. Онъ прибылъ съ отрядомъ, стоявшимъ въ Вемо, къ сѣверу отъ Або. Генералъ Чоглоковъ, съ нѣсколькими баталіонами, посланъ впередъ на большой полуостровъ Локолакъ, гдѣ Лаппингсгаузенъ, по видимому, намѣренъ былъ удерживаться. Деревня, которую сей Генералъ располагался отстаивать, взята Шведами, и самъ онъ отступилъ на суда съ урономъ.

Въ слѣдствіе строгаго приказа, даннаго Королемъ спустя нѣсколько дней потомъ, войска Генераловъ: Бойе и Лантингсгаузена соединились для новой экспедиціи. 14 (26) Сентября они высадили на Финляндскій берегъ, близь Гельзинга, отъ 4 до 5 т. человѣкъ. Русскіе притины безъ труда были снова опрокинуты за Варшсари и Ярвенпе, гдѣ Шведскій отрядъ занялъ позицію.

Князь Багратіонъ не могъ выставить противъ него равныхъ силъ: онъ предписалъ Генералу Багговуту заманить непріятеля въ тѣсную и укрѣпленную позицію при Гимонсѣ, и удерживаться тамъ до прибытія подкрѣпленій, высланныхъ къ сему пункту, отстоящему отъ Або въ 78 верстахъ. (*) Диспозиція сія выполнена въ точности 15 (27) Сентября.

Удостовѣрясь, что сія высадка не есть одно изъ тѣхъ пустыхъ и необдуманныхъ предпріятій, какія прежде очень часто производилися, Князь Багратіонъ поспѣшилъ въ Гимонсъ. Онъ нашелъ здѣсь Шведскій отрядъ, который правымъ крыломъ упирался въ заливъ, лѣвымъ въ озеро, а центромъ, гдѣ находились главныя силы, примыкалъ къ густо-

(*) Генералъ Сухтеленъ укрѣпилъ въ окрестностяхъ Або нѣсколько притиновъ. По сей причинѣ доступъ къ сему городу, гдѣ сосредоточенъ былъ резервъ, сдѣлался невозможнымъ для непріятеля; ему надлежало прежде овладѣть однимъ, или нѣсколькими притинами.

му лѣсу, недалеко отъ мызы Віанъ. Сіи движенія обнаруживали намѣреніе продолжать наступательныя дѣйствія, недавно начатыя.

Узнавъ о прибытіи пуда Короля, и опасался имѣть дѣло съ превосходнѣйшими силами (ибо всѣ были тогда увѣрены, что Король собралъ большія силы), Князь Багратіонъ положилъ: не допускать Шведовъ проникнуть далѣе и непремѣнно дать сраженіе. Съ сею быстрою рѣшимостію, отличавшею сего Генерала, онъ поспѣшилъ воспрепятствовать непріятельскую атаку собственною атакою; онъ расположилъ свой небольшой корпусъ тремя колоннами. Правая изъ нихъ, подъ командою Генерала Бороздина, послана вдоль озера для нападенія на лѣвое непріятельское крыло, тогда, какъ четыре Шведскихъ баталіона, подъ командою Полковника Лагербринга, только что двинулись съ мѣста, въ намѣреніи обойти Россійскую позицію. Послѣ жаркаго дѣла, четыре часа продолжавшагося, Бороздинъ успѣлъ отбросить своего противника къ деревнѣ Ярвенпе, изъ которой также выбилъ Шведовъ. Здѣсь присоединился къ нему опрядъ драгунъ, который окольною дорогою обошелъ непріятеля.

Центръ, подъ командою Багговута, также вступилъ въ дѣло прежде, нежели Шведская главная колонна, столпленная на большой дорогѣ, успѣла развернуться. Русская

артиллерія разстроила ряды ея и, послѣ продолжительной пальбы, получила явное превосходство надъ Шведскою артиллерією, противъ нее дѣйствовавшею. Между тѣмъ, Русскіе стрѣлки на обѣихъ крылахъ подвигались впередъ. Генералъ Бойе надѣялся остановить сіи успѣхи, наскоро двинувъ сильный баталіонъ пѣхоты (*) въ промежутокъ, отдѣлявшій Бороздина отъ центра Русскихъ силъ. Войска сіи едва не достигли Гимонса и не рѣшили дѣла въ пользу Шведовъ. Генералъ Адеркасъ, Начальникъ Штаба Князя Багратіона, выславъ противъ нихъ тучу стрѣлковъ, которые, разсыпавшись по скаламъ и окружнымъ лѣсамъ, производили убійственный огонь. Нечаянный и дружный напускъ Русскаго резерва довершилъ пораженіе непріятеля. Резервъ, ободренный симъ успѣхомъ, жарко бросился на мызу Віансъ, ключь непріятельской позиціи; Русскіе овладѣли сію.

Между тѣмъ лѣвое крыло, подъ командою Маіора Бека, переправившись чрезъ цѣпь унесовъ, зашло въ тылъ Шведскому правому крылу, и угрожало отрѣзать оному сообщеніе съ мѣстомъ высадки, посадомъ Гельзингомъ. При всей слабости Бекова отряда, Князь Багратіонъ напередъ угадывалъ дѣйствіе, ко-

(*) Вѣроятно, Кронеборгскаго полка. Шведскія извѣстія о семъ сраженіи нелепы, и даже противорѣчатъ одно другому. Мы слѣдовали Русскому оффиціальному донесенію.

порос произведенъ надъ Шведами появленіе онаго. Видя безпорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ, онъ тотчасъ перемѣнилъ прежнее свое распоряженіе. Бороздину велѣно идти на Гельзингъ, не заботясь о поддержаніи сообщенія съ оспальными войсками: сіе движеніе довершило разстройство баталіоновъ Генерала Бойе, которые бросили занимаемые ими мѣста. Избѣгая Ярнице и Эганса, и пожертвовавъ своимъ аррiергардомъ, дабы только выиграть время, Генералъ Бойе отступилъ къ Гельзингу. Маіоръ Лидерсъ, съ нѣсколькими эскадронами гусаръ, настигъ его на небольшой равнинѣ: удачный ударъ сей конницы превратилъ отступательное движеніе Шведовъ въ совершенное бѣгство. Въ Гельзингѣ, Бойе пытался еще дать отпоръ, въ надеждѣ прикрыть опасное посаженіе войскъ на суда. Русская артиллерія разрушила сей послѣдній оплотъ: 12 Офицеровъ, 550 плѣнныхъ, 1 знамя, 5 пушекъ, боевые снаряды и непріятельскій обозъ достались въ руки побѣдителей. Около 1000 человѣкъ устлали поле сраженія своими трупами: уронъ чрезвычайно большой, относительно къ количеству всѣхъ бывшихъ въ семъ дѣлѣ войскъ (*).

(*) Русскія войска, собранныя Княземъ Багратіономъ предъ Гельзингскимъ сраженіемъ, составляли не болѣе 4000 человѣкъ. У него было 6 баталіоновъ: Невскаго, Нарвскаго, Либавскаго, Полоцкаго и 1-го Егерскаго полковъ, 7 орудій, 5 эскадроновъ и полкъ казаковъ.

Король Шведскій на яхтѣ своей показался близъ Гельзинга въ самую минуту пораженія. Онъ пытался ободрить бѣгущихъ и возстановить сраженіе, но вскорѣ оказавшійся въ семъ мѣстечкѣ пожаръ, который отъ береговаго вѣтра распространялся болѣе и болѣе, и грозилъ истребить Шведскіе корабли, принудилъ его къ скорому отступленію. По несчастному стеченію обстоятельствъ, которое сопровождало всѣ военныя распоряженія Короля, поутру въ тотъ день, онъ самъ отрядилъ большую часть своихъ канонерскихъ лодокъ въ крейсерство, и потому ничто не прикрывало посадки войскъ, производившейся на безоружные баркасы и корабли. Собравъ остатки своихъ корпусовъ въ Гревикзундѣ, Бойе и Лаппингсгаузенъ, достигли большаго Аландскаго острова. Войска сіи составляли главныя силы, кои Король ввѣрилъ Генералу Нейрону, назвавъ ихъ Аландскою дивизіею. Главная квартира сего Государя находилась въ Лемландскомъ пасторатѣ.

Экспедиція, вышедшая изъ гавани Гефле, не была счастливѣе: проведя нѣсколько дней въ тщетныхъ поискахъ крейсеровъ, отъ которыхъ надлежало ей принять дальнѣйшія приказанія, она застигнута была сильною бурею. Сопровождавшіе ее корабли, будучи разсѣяны, вошли малыми отдѣленіями въ разные Шведскіе порты. Артиллерія, подъ начальствомъ

Капитана Іерискіольда, претерпѣла у Финлиндскихъ береговъ кораблекрушеніе, и потопула. Нѣсколько ротъ пѣхоты пристало къ Вазѣ, и присоединилось къ арміи Маршала Клингспорра.

Въ неудачѣ Гельзинскаго дѣла, Король болѣе всѣхъ обвинялъ гвардейскую свою пѣхоту, и въ наказаніе за сіе отнялъ у нее знамена и другія преимущества. Неумѣренная строгость сія, охладивъ усердіе къ нему солдатъ, и оскорбя честолюбіе знатныхъ фамилій, спустя потомъ нѣсколько мѣсяцевъ, много содѣйствовала перевороту, который лишилъ несчастнаго Густава IV короны.

Означенное предпріятіе было послѣднимъ усиліемъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ южной Финляндіи. Они, какъ бы нарочно, обречены были на истребленіе въ отдѣльныхъ и необдуманныхъ предпріятіяхъ, слѣдствія коихъ должествовали быть для нихъ гибельны.

Въ противоположность симъ ошибочнымъ распоряженіямъ, безпристрастный наблюдатель долженъ признаться, что побѣды, одержанныя при Лемо, Локалакѣ и Гельзингѣ, независимо отъ достоинства Генераловъ и храбрости войскъ, надлежитъ приписать оборонительнымъ мѣрамъ, кои приняты Россійскимъ Главнокомандующимъ, распредѣленію войскъ, коихъ отряды весьма благоразумно

*

сосредоточены были позади малыхъ наблюдательныхъ притиновъ, составлявшихъ хотя слабую, но безпрерывную цѣпь вдоль береговъ; наконецъ, ясными и точными наставленіями, коими Графъ Буксгевденъ, освободивъ напередъ частныхъ Начальниковъ отъ отвѣтственности, предписывалъ каждому изъ нихъ атаковать непріятеля вездѣ, гдѣ только онъ покажется, не смотря на его силы, и не разсуждая о послѣдствіяхъ.

Здѣсь оканчивается лѣтній походъ въ южную Финляндію, гдѣ до пепеченія 1808 года не случилось болѣе ничего замѣчательнаго. Король Шведскій пробылъ на Аландѣ до 20 Октября (1 Ноября). Гребная флотилія его почти вся въ Ноябрѣ вступила въ Шведскія гавани. Занесенная ею туда заразительная болѣзнь произвела гибель и опустошеніе.

Прежде, нежели окончимъ сію главу, мы считаемъ нужнымъ упомянуть объ одномъ, мало извѣстномъ, обстоятельствѣ, которое имѣло существенное вліяніе на событія и послѣдствія сего похода.

Въ концѣ Іюля, затруднительность подвоза и недостатокъ продовольствія, сдѣлались столь ощутительны, что Русскій Военный Министръ, который со всею дѣятельностью и съ возможнымъ, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, успѣхомъ управлялъ сею частію, почти терялъ надежду

возпаградить упрату магазиновъ и значительныхъ обозовъ въ средней Финляндіи. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ раздѣлялъ сіе опасеніе: Онъ считалъ нужнымъ подвергнуть строгому изслѣдованію положеніе разныхъ корпусовъ арміи, ихъ настоящія силы, ихъ особенныя средства дѣйствовать, и мѣстность. Сіе важное порученіе возложено было на Полковника Маркиза Паулуччи. Онъ объѣхалъ всю цѣпь постоянныхъ припасовъ и подвижныхъ отрядовъ, размѣщенныхъ на театрѣ войны. Содержаніе представленнаго имъ донесенія, хотя доставляло общее понятіе о цѣломъ составѣ, о связи дѣйствій, разбросанныхъ, такъ сказать, на большомъ пространствѣ, и о побудительныхъ причинахъ дѣйствія каждаго отряда; но оно не могло быть и не было совершенно успокоительно. Въ слѣдствіе сего, въ Военномъ Департаментѣ начертанъ проэктъ, въ коемъ предписывался Графу Буксгевдену планъ дѣйствій, болѣе соотвѣтственный съ тогдашними обстоятельствами. Планъ сей долженствовалъ быть оборонительный, охранительный и временный; цѣль онаго состояла только въ томъ, чтобы съ меньшими, сколь возможно, неудобствами дождаться Октября. Зима, уменьша выгоды, какія театръ войны, самъ по себѣ, доставлялъ Шведамъ, развязывала Россіянамъ руки, для наступательныхъ дѣйствій, съ вѣроятностію

рѣшительнаго успѣха; между тѣмъ, зимній путь облегчилъ учрежденіе новыхъ хлѣбныхъ магазиновъ, приводъ рекрутъ и укомплектованіе войскъ. Сіи причины казались еще уважительнѣе отъ повальной болѣзни, свирѣпствовавшей въ защищавшихъ сѣверную часть Финляндіи полкахъ, которые не имѣли подвижныхъ госпиталей. Ежедневные пруды изнурялн солдатъ; въ цѣлой арміи, вмѣстѣ съ посланною къ Главнокомандующему 4ю дивизіею, считалось не болѣе 57,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Сообразно начертанному въ С. Петербургѣ плану, Русская оборонительная линія должна была проспираться по теченію рѣки Кумо и, начиная отъ вершины Иттеро, чрезъ Гвиттисъ, Тамерфорсъ, Оривези, Иваскиллу, Колвисто, Раупиламби, Куопіо и Кеміс. На семъ пространствѣ, заключающемъ въ себѣ болѣе 500 верстъ, войско предположено размѣстить слѣдующимъ образомъ:

На южномъ берегу 6000 человѣкъ.

Въ центрѣ корпусъ отъ 8 до 10,000 челов. расположился бы въ Тавастгусиѣ, для высылки на подмогу, или собраніе свѣдѣній отрядовъ въ разныхъ направленіяхъ къ сѣверу.

Окопечность лѣваго крыла въ окрестностяхъ Біорнеборга, составитъ отрядъ изъ 5000 человѣкъ, и таковаго же числа на правомъ крылѣ. Обоимъ имъ назначенъ кругъ

дѣйствій близь Куопіо, и предписано согласовать свои поиски съ 2500 человѣкъ 4й дивизіи, кои шли чрезъ Карелію, подъ командою Князя Долгорукова.

Сія длинная цѣпь описывала внутреннюю кривую линію; для усиленія оной, предположено было помѣстить въ срединѣ два корпуса, въ каждомъ по 5000 человѣкъ, по обѣимъ сторонамъ Тавастгуспа: одинъ въ Тамерфорсѣ, а другой въ Колвисто и Иваксилѣ.

Вообще планъ сей клонился къ тому, чтобы выиграть время для остановленія успѣховъ непріятеля, нанесенія ему удара, если представится къ тому случай, удержанія завоеванной страны въ покорности, и наконецъ, для приготовленія къ зимнему походу.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ одобрялъ сію мысль, но находясь далеко отъ театра дѣйствій, въ самую рѣшительную минуту оныхъ, сей Мудрый Государь не хотѣлъ утвердить плана, не узнавъ мнѣнія Главнокомандующаго и Штаба его, управлявшаго долгое успѣшно военными дѣйствіями. Маркизу Паулуччи велѣно отправиться въ Главную квартиру, и предложить планъ сей на разсмотрѣніе Графу Буксгевдену. Въ сіе самое время Юнферзундъ отпущенъ былъ у Шведовъ; Графъ Каменскій назначенъ Командиромъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ противъ Клингспорра. Къ нему присоединились, или мало помалу подходили под-

крѣпленія; исправная плана за потребности для войскъ, доставила отъ земли гораздо значительнѣйшіе способы продовольствія, нежели какихъ ожидать было можно. Всѣ сіи обстоятельства вскорѣ перемѣнили положеніе дѣлъ. Въ Або составленъ другой проэктъ: Императоръ утвердилъ его, и наступательныя дѣйствія, которыя мы описать намѣрены, были непосредственнымъ слѣдствіемъ сего плана, и залогомъ новой славы Россійскаго оружія.

ГЛАВА VII.

Русская армія въ теченіи Августа мѣсяца была усилена. Новая дивизія, изъ 9000 человѣкъ великаго оружія, подъ командою Графа Виттенштейна, смѣнила находившіяся въ южной сторонѣ войска, вдоль Финскаго залива. Другая дивизія, составлявшая около 8000 человѣкъ (*), подъ командою Князя Д. В. Голицына, вступила въ среднюю Финляндію для подкрѣпленія, смотря по обстоятельствамъ, одного изъ трехъ корпусовъ: Багратіона близъ Або, Тучкова 1го при Куопіо, или Каменскаго около Вазы и Гамле-Карлеби. Тогда же въ Карелію, на оконечность праваго крыла корпуса Тучкова, пришла изъ Сердоболя колонна изъ 4000 человѣкъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Князя

(*) Десять баталіоновъ, пять эскадроновъ и двѣнадцать орудій.

Долгорукаго. Вся армія, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже доколѣ полками, и 3000 человѣкъ, находившимися на гребной флотиліи, въ исходѣ Августа простиралась до 47,547 человѣкъ пѣхоты, 8000 конницы и 186 пушекъ.

Въ это время у Маршала Клингспорра, въ сѣверной части Финляндіи, было подъ ружьемъ всего почти 17,000 человѣкъ и 40 орудій. Въ семъ числѣ до 4000 человѣкъ, подъ командою Генерала Сандельса, употреблены были противъ Генерала Тучкова, и поставлены въ Тайволѣ, насупротивъ Куопіо. Почти столько же, и въ томъ числѣ весь Гилленшёгельскій волонтерскій корпусъ, находилось въ окрестностяхъ Христиненштадта, подъ командою Генерала Дёбельна. Прочія войска близъ Лаппо, съ нѣсколькими отрядами, расположенными на разныхъ пунктахъ, состояли подъ личнымъ предводительствомъ Графа Клингспорра и Генерала Адлер-Крейца.

Число Шведскихъ войскъ, соединенныхъ на Аландскихъ островахъ, можно полагать отъ 6 до 9000 человѣкъ. Извѣстія о подлинномъ ихъ числѣ были и, вѣроятно, навсегда останутся сбивчивыми, какъ по причинѣ преувеличенныхъ донесеній, такъ и весьма частыхъ перемѣщеній войскъ, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Короля. Сія послѣдняя особенно относится до войскъ, рас-

положенныхъ на западномъ берегу Ботнійскаго залива; которыя могли и, по видимому каждую минуту, долженствовали вступить въ Финляндію.

При постепенномъ умноженіи способовъ всякаго рода, корпусъ, съ которымъ Графу Каменскому предписано отбросить Маршала Клингспорра въ Лапландію, усилился почти до 10,000 человѣкъ пѣхоты, 1200 чел. конницы и 46 орудій. Русскій Генералъ, удачно избѣжавъ опасности быть разбиту отъ Партизана Рута, соединилъ главныя свои силы 12 (24) Іюля. Онъ считалъ необходимымъ отступить еще, какъ это положено было наканунѣ въ Военномъ Совѣтѣ, который держалъ его предмѣстникъ; ему необходимо было сблизиться съ своими магазинами и подкрѣпленіями. Въ слѣдствіе сего, Россійскій корпусъ отступилъ къ Тавастгусту двумя колоннами до Кумалакса и Кумонса. Однако же, для прикрытія сего отступленія наступательною демонстраціею, Графъ П. М. Каменскій выслалъ впередъ нѣсколько баталіоновъ съ обоихъ крыльевъ, къ Сааріерфи, подъ командою Полковника Властова, и къ Оривези, подъ предводительствомъ Полковника Сабанѣева.

2 (14) Августа Графъ Каменскій предпринялъ двинуть свой корпусъ впередъ, чрезъ Іомсу и Сааріерфи на Иваскилу, куда прибылъ 5 (17) числа. Шесть баталіоновъ, семь пушекъ

и нѣсколько конницы, составляли авангардъ, ввѣренный Полковнику Властову. Оный остановленъ былъ въ Каретулѣ Шведскими войсками Подполковника Фіандта. Сія позиція, заключенная между двумя озерами, казалась неприступною. Властовъ 9 (21) Августа успѣлъ обойти оную и, послѣ нѣсколькихъ атакъ, сбить своего противника. Шведскія войска пришли въ разстройство: Фіандтъ, совершенно разбитый, отступилъ и съ трудомъ собралъ только третью часть своего корпуса, состоявшаго изъ 1500 человѣкъ. Онъ занялъ притомъ уже въ Лиидулаксѣ, гдѣ присоединилось къ нему значительное число бѣглецовъ, пробравшихся туда лѣсами.

Въ ту пору, когда Русскіе производили сіе движеніе, угрожавшее столь близко лѣвому крылу сообщеній Маршала Клингспорра, сей Генералъ предпринялъ перенести центръ Шведской арміи на стратегическую высоту своего праваго крыла. На сей конецъ, онъ рѣшился сосредоточить четыре бригады въ Алаво, пунктъ, къ коему тянулся иногда Полковникъ Сабанѣевъ, отряженный, какъ выше сказано, на Оривези. Сей Офицеръ достигъ Вирдонса, а Полковникъ Эриксонъ, который командовалъ переднимъ отрядомъ, направленнымъ чрезъ Эпсери на Тойсу, вытѣснилъ слабый Шведскій авангардъ 28 Іюля (9 Авгу-

спа), временно занимавшій Алаво. Спустя два дни, войска Сабанѣева и Эриксона соединились.

Между тѣмъ Адлер-Крейцъ, кому поручено было исполненіе плана Главнокомандующаго Шведскою арміею, атаковалъ Русскихъ 5 (17) Августа. Дѣло было жаркое и обѣимъ сторонамъ стоило болѣе 1000 человѣкъ; при томъ ранены: Шведскій Генералъ Графъ Кронштедтъ и Русскій Полковникъ Эриксонъ. Русскіе, по неволѣ уступая превосходнымъ силамъ, отступили въ направленіи къ Тамерфорсу и Герракену. Эриксонъ надѣялся здѣсь положить конецъ непріятельскому преслѣдованію, но видя что онъ обойденъ отрядомъ, посаженнымъ на суда на озерѣ Тилліокки, продолжалъ отступать, зажегши селеніе и Герракенскій мостъ. Сей послѣдній весьма скоро былъ починенъ.

Извѣстіе о семъ наступательномъ движеніи Адлер-Крейца получено Графомъ Каменскимъ въ то самое время, когда авангардъ его только что разбилъ Финляндскій отрядъ въ Карстулѣ. Отступленіе Эриксона въ направленіи къ Руовези открыло среднюю дорогу изъ Алаво къ Иваскилу. Превосходныя силы, выпѣснившія сей отрядъ, заставляли опасаться, что дальнѣйшіе успѣхи Адлер-Крейца въ средней Финляндіи могутъ имѣть важныя послѣдствія. Дабы предупредить оныя, Графъ Каменскій двинулъ авангардъ Полковника Влас-

това на Линдулакъ, предписавъ ему неупомимо преслѣдовать Фіандта, а самъ съ главнымъ своимъ корпусомъ рѣшился дѣйствовать чрезъ Иваскилу на Алаво.

Графъ Каменскій, какъ мы видѣли, быстро рѣшался на предпріятія, и еще быстрѣе исполнялъ ихъ: онъ пошелъ разбить непріятеля, который сначала полагалъ принудить его къ отступленію, угрожая его сообщеніямъ.

13 (25) Августа Графъ Каменскій подошелъ уже къ Алаво съ своею главною колонною. Сей быстрый переходъ былъ ознаменованъ только авангардным дѣломъ въ Этсери 8 (20) Августа. Одинъ отдѣлившійся баталіонъ неосторожно зашелъ въ ущелье и заперъ имъ Шведскимъ баталіономъ, подъ командою Полковника Боргенштрема, который обошелъ его неизвѣстными Россіянамъ тропинками. Сіи послѣдніе проложили себѣ дорогу штыками, но не безъ урона. Между тѣмъ, Власовъ преслѣдовалъ Фіандта до Линдулакса, который былъ опорожненъ Шведами.

Клингспоръ, видя наступательное движеніе Каменскаго къ верхнему углу дорогъ, соединяющихся съ Гамле-Карлеби, увидѣлъ свою ошибку, пропустивъ удобный случай разбить слабый корпусъ Раевскаго, и невыгоды настоящаго своего положенія, въ которомъ надлежало ему дѣйствовать оборонительно

на расходящихся линіяхъ, тогда какъ Русскіе сѣшили сосредоточиться.

Правда, что оконечность праваго Шведскаго крыла усилена была тысячью двумя стами человѣкъ, набранныхъ на Аландскихъ островахъ Полковникомъ Гилленбегелемъ; но сіе крыло было опрокинуто, послѣ сраженія при Омоссѣ, къ Іапфирдпу, Полковникомъ Бибиковымъ (*). Генералъ Ушаковъ приблизился къ Кагуаіокки, между тѣмъ какъ въ центрѣ линіи, Эриксонъ, соединясь съ Сабанѣевымъ, тѣснилъ Адлер-Крейца.

Клингспорръ находился тогда въ сугубомъ страхѣ: быть разбиту порозь, или потерять свои сообщенія. Онъ рѣшился собрать свои войска въ окрестностяхъ Руоны и Куопаны, въ томъ предположеніи, что сей центральный пунктъ доставитъ ему возможность или обратиться на Каменскаго къ Пваскилѣ, или подкрѣпить Фіандта близъ Лиидулакса, проникъ опряда Власова.

Что же касается до оконечности праваго его крыла, но онъ, вопреки предписанію Главнокомандующаго Шведскою арміею, не хотѣлъ отподвинуть оный. Онъ справедливо разсуждалъ, что оставить Русскимъ слишкомъ большое пространство берегова зали-

---

(*) Сей Офицеръ заступилъ мѣсто Генерала Шепелева, по случаю болѣзни сего' послѣдняго.

ва, значило бы уменьшить средства къ поддержанію сообщеній съ Швеціею, откуда получалъ онъ продовольствіе и все еще ожидалъ подкрѣпленій.

Война производилась на семъ берегу съ ожесточеніемъ и много пролито крови; но до тѣхъ поръ, всѣ почти ежедневныя сшибки ничѣмъ инымъ не оканчивались, какъ наступательными и отступательными движеніями на нѣсколько переходовъ.

17 (29) Августа Полковники: Бибиковъ и Ансельмъ-де-Жибори хотѣли снова занять постъ при Лапфирдѣ. Они еще не знали, что вспомогательныя Шведскія войска пристали, наконецъ въ Финляндіи при Христинештадтѣ. Сей отрядъ составлялъ изъ шести баталіоновъ и одной батареи подъ командою Генерала Вегезака (*), который потчасъ присоединился къ войскамъ Дёбельна и Гилленбёгеля. Русскіе ударили на соединенныя силы непріятеля. Атака сія кончилась неудачно; безполезно потеряно 300 человѣкъ и 16 Офицеровъ. Вегезакъ и Дёбельнъ преслѣдовали ихъ три или четыре перехода, въ направленіи къ Біорнеборгу.

(*) Полки: Упландскій, Гельзингскій и Вестмандскій. Генералу Вегезаку велѣно было пристать къ берегу въ Біорнеборгѣ. Онъ былъ занесенъ бурею далѣе къ сѣверу и, чтобы не потерять времени, рѣшился отступить отъ точной силы даннаго ему Королемъ повелѣнія. Сей Государь, какъ увѣряютъ, приписывалъ ослушанію Генерала Вегезака, неудачное предпріятіе завоевать обратно Финляндію.

Такимъ образомъ, правое Шведское крыло распянулось къ югу поздо, какъ Каменскій только что началъ наступательное движеніе на сѣверъ.

Сей Полководецъ занявъ Алаво, узналъ, что Графъ Клингспорръ, при его приближеніи, поспѣшно примкнулъ свои баталіоны къ Герранену и соединилъ 19 (31) Августа четыре бригады (около 8000 человѣкъ) у моста Руоны, близъ Куорпаны: почему и рѣшился атаковать Клингспорра въ сей позиціи.

Каменскій, отозвавъ къ себѣ отряды Эрикссона и Сабанѣева, двинулся на Каугаламби и, послѣ довольно жаркаго въ семъ мѣстѣ дѣла, на Маісніе. Шведскій авангардъ опрокинутъ былъ до Руонскаго пролома, образованнаго водопадомъ, который служитъ каналомъ соединенія небольшаго озера Каламби съ озеромъ Куорпаною, гораздо значительнѣйшимъ.

Шведскій корпусъ на противоположномъ берегу занималъ господствующія высоты, упираясь правымъ крыломъ въ послѣднее изъ сихъ озеръ, прикрывая свой центръ другимъ озеромъ, а на лѣвомъ крылѣ, которое расположилъ онъ за рѣчкою, заслонялся земляянымъ валомъ, укрѣпленнымъ редутами. Лѣвое крыло сіе, примыкая къ выдавшейся высотѣ, доступно къ косой заслонѣ былъ засѣками, съ выгодою удерживало пунктъ, на которомъ сходились Линдулакская и Алавская дороги.

Ночью на 20 Августа (1 Сентября), Графъ Каменскій построилъ сильную баттарею противъ судоходнаго Руонскаго протока, впереди праваго Шведскаго крыла. Симъ средствомъ онъ надѣялся не только ослабить, съ сей стороны, непріятеля; но, подъ прикрытіемъ хорошо поддержанной канонады, зайти въ тылъ лѣваго крыла его, окружа небольшое озеро Писсоламби. Всѣ силы его заключались въ 20 баталіонахъ и 5 эскадронахъ, въ которыхъ было до 9000 человѣкъ (*).

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, Россійскій Генералъ повелъ свои колонны скорымъ шагомъ въ атаку противъ селенія Спиполы, которое упорно оборонялось. Уклонялся отъ боя лѣвымъ крыломъ, и поспѣшивъ, бросившись на ретраншаментъ и засѣки лѣваго непріятельскаго крыла, онъ возобновилъ съ большимъ упорствомъ атаки, снова опрокинувъ.

Наконецъ, видя утомленіе солдатъ, Графъ Каменскій всю надежду свою основывалъ на появленіи отряда (**), накануне имъ отправленнаго подъ Салмисъ. Войска сіи должны были, переправясь чрезъ Випалу и Курси, обойти озеро Куортану и позицію при Руонѣ; но, слѣдуя по пустымъ мѣстамъ, они сбились съ

(*) По Шведскимъ извѣстіямъ, число войскъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи при Куортанѣ, простиралось только до 5500 человѣкъ; но мы имѣемъ причину полагать оное вдвое.

(**) Два баталіона Калужскаго полка, двѣ пушки и два эскадрона уланъ.

дороги. Шведы въ свою очередь хотѣли воспользоваться обстоятельствами: они спустились съ укрѣпленныхъ высотъ ими занятыхъ, кинулись на правое Русское крыло, и отбросили оное, съ рѣшительнымъ успѣхомъ, къ Ситолѣ, расположіемъ около двухъ верстъ. Ночь разлучила сражающихся, удержавшихъ первоначальную свою позицію съ большимъ урономъ.

Графъ Каменскій, послѣ сего кровопролитнаго усилія, отчаявался выбить Клингспорра изъ сей неприступной позиціи, рѣшился отступить и принять другія мѣры. Обозъ и артиллерія его двинулись уже къ Алаво, когда неусыпный Кульневъ замѣтилъ, что огни на Шведскихъ бивакахъ рѣдѣютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открылъ онъ въ непріятельской арміи нѣкоторыя движенія, обнаруживавшія отступленіе. Извѣстіе, сообщенное имъ Графу Каменскому, остановило отступленіе сего послѣдняго. Русскіе воротились и, въ самомъ дѣлѣ, нашли, что непріятель оставилъ поле сраженія.

На войнѣ часто случается видѣть, съ какою поспѣшностію полководцы, послѣ сомнительной битвы перемѣняютъ свой прежній планъ, обѣщавшій имъ важныя выгоды. Вдительность Кульнева предохранила Графа Каменскаго отъ такого ложнаго шага, какой сдѣлалъ Клингспорръ. Онъ нашелъ сего Гене-

*

рала въ позиціи при Сальмисѣ, 21 Августа (2 Сентября). Правое Шведское крыло примыкало къ селенію, многочисленная артиллерія обстрѣливала равнину впереди ихъ лѣваго крыла и центра. Атака съ фронта еще разъ была отражена. Тогда Каменскій, вытянувъ свою линію и маневрируя правымъ крыломъ, обошелъ лѣвое крыло Шведскаго корпуса, который отступилъ безъ сопротивленія. Клингспоръ въ добромъ порядкѣ поднялся чрезъ Тиспеніокки на Лаппо, куда пришелъ на другой день. Въ сихъ битвахъ Россіяне и Шведы потеряли до 2000 человѣкъ; уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ почти равный.

Обоюсторонніе войска изнурены были усталостію. Казалось, что Клингспоръ безъ затрудненія могъ удерживаться нѣсколько времени въ Лаппо. Въ самомъ дѣлѣ, это было его намѣреніе; но вскорѣ дошла до него вѣсть, что счастіе еще разъ измѣнило храброму Полковнику Фіандту, и что сей Офицеръ, двукратно разбитый Властовымъ 25 Августа (4 Сентября) и 26 Августа (7 Сентября), отступилъ большими переходами изъ Перго на Гамле-Карлеби.

Отступленіе сего отряда угрожало главной операціонной линіи Шведовъ, между тѣмъ какъ углубясь къ югу по береговой дорогѣ, Вегезакъ и Дёбельнъ проникли на два перехода отъ Біорнеборга, послѣ успѣха, пріобрѣ-

тельнаго въ Лапфордтъ. Сей послѣдній отрядъ подвергался тѣмъ большей опасности, что Клингспорръ не надѣялся выдержать новой битвы. Желая сосредоточить свои разсѣянныя силы, Шведскій Маршалъ отдалъ командующимъ сими войсками приказъ: объ отступленіи усиленными переходами къ Тоби, что близъ Вазы. Фіандтъ подкрѣпленъ былъ нѣсколькими войсками, прибывшими изъ Торнео и Улеаборга, и снова занялъ позицію при Дункорѣ. Самъ Генералъ Клингспорръ приблизился къ Вазѣ чрезъ Недергерму и Лилькиро, куда онъ перенесъ главную квартиру 27 Августа (8 Сентября).

Спустя три дни, Шведскій Генералъ, — удостовѣрясь въ томъ, что къ нему присоединился Вегезакъ и Дебельнъ, — рѣшился очистить Вазу, гдѣ находилось его Депо военныхъ снарядовъ и продовольствія. Но при всей дѣятельности Шведовъ, употребленной для сей операціи на сухомъ пути и морѣ, они не остановили Полковника Бибикова, который, освободясь отъ своихъ противниковъ, быстро устремился къ Вазѣ, дабы захватить магазинъ и рогатый скотъ. Такая добыча въ сихъ мѣстахъ считалась сокровищемъ.

Графъ Каменскій преслѣдовалъ непріятеля медленно и слишкомъ осторожно; такъ, что Генералъ Клингспорръ успѣлъ собрать свои отряды, навести мостъ въ Гаукко и нѣсколь-

ко другихъ въ тылу своемъ, въ окрестностяхъ Гамле-Карлеби. Это тѣ самые мосты, кои Фіандтъ безразсудно сжегъ, послѣ неудачи при Перго. 31 Августа (12 Сентября) Клингспорръ примкнулъ къ Вёрѣ и Мунсалѣ, а его армія заняла укрѣпленную позицію въ Оравансѣ. Ютасъ, находившійся на лѣвомъ его крылѣ, занятъ былъ 1ю бригадою, имъ отряженною.

Графъ Каменскій, съ своей стороны, отрядилъ Генерала Козачковскаго чрезъ Каугаву къ Никарлеби. Войска сего послѣдняго, послѣ побѣды при Руонскомъ и Куортанскомъ мостѣ, взяли сказанное направленіе, въ намѣреніи опрокинуть Клингспорра, маневрируя на флангѣ его. Каменскій надѣялся такимъ образомъ подаваться впередъ, не предпринимая атакъ съ фронта, всегда кровопролитныхъ и, по самому мѣстоположенію Финляндіи, никогда нерѣшительныхъ. Дошедъ до Каугавы, Русскій отрядъ нашелъ истребленнымъ мостъ, посредствомъ коего производилось сообщеніе чрезъ протокъ Карлеби-Эльфа. Наведя вмѣсто онаго пловучій мостъ, Козачковскій напалъ на Ютасъ. Дёбельнъ, всегда дѣятельный, всегда готовый летѣть туда, гдѣ ожидаетъ слава или опасность, подоспѣлъ на оборону сего притина. Русскій Генералъ вынужденъ былъ отступить къ Недергёрмѣ, гдѣ онъ лѣвымъ своимъ крыломъ открылъ сооб-

щеніе съ главнымъ корпусомъ, который береговою дорогою приведенъ былъ тогда Графомъ Каменскимъ въ окрестности Ораніенбаума.

Между тѣмъ, какъ Графъ Клингспорръ находился въ нерѣшимости, принять ли ему сраженіе въ сей выгодной позиціи, онъ узналъ объ истребленіи большаго моста, служившаго для переправы чрезъ широкій попокъ въ Гиманго. Полковникъ Фіандтъ, объятый невольнымъ страхомъ, (terreur panique) ежегъ и этотъ мостъ, забывъ, что оный находился на главномъ пути сообщенія арміи. Тотчасъ отряжена была Финляндская бригада Гринсберга, какъ для исправленія сего важнаго промаха, такъ и для смѣны, почти совершенно истребленнаго отряда, ввереннаго Фіандту, Офицеру отличному, котораго многія неудачи, казалось, лишили обыкновенной бодрости.

Графъ Каменскій вскорѣ увидѣлъ, что онъ слишкомъ много полагался на отряды, высланные къ Гамле-Карлеби и Никарлеби, подъ командою Генераловъ: Козачковскаго и Властова. Для отряженія къ одному изъ сихъ пунктовъ значительнѣйшихъ силъ, требовалось время, а это противно было пылкому характеру сего Генерала. Впрочемъ, онъ не могъ простить себѣ, что не воспользовался слишкомъ растянутою линіею Шведовъ, при отступленіи Клингспорра. Нанирая на нее съ

большею рѣшимостью, онъ могъ бы опрѣзать отряды праваго крыла его. Желая вознаградить потерю сихъ выгодъ однимъ ударомъ, не смотря на мѣстныя препоны, Графъ Каменскій рѣшился снова испытать счастіе противъ главнаго корпуса своего противника, котораго не предупѣлъ онъ выпѣснить изъ Ораваиса одними демонстраціями. Истребленіе Гимангскаго моста, по неволѣ, удержало тутъ Шведскаго Главнокомандующаго и заставило его держаться до послѣдней крайности.

Небольшая эскадра канонерскихъ лодокъ, снаряженная въ Улеаборгѣ, прикрывала правое крыло Клингспорра, которое упираясь въ море, занимало упесистыя высоты, слывшія неприступными. Центръ его, прикрытый выгодно поставленными батареями, простирался на равнинѣ, нищательно расчищенной, дабы ничто не препятствовало дѣйствію артиллеріи; ручеекъ и не большое болото, тянулись во всю длину боеваго фронта до самой оконечности лѣваго крыла, гдѣ почти неприступная засѣка проведена въ глубину обширнаго лѣса. Такова была позиція, избранная и давно уже приготовленная Маршаломъ Клингспорромъ,

Кульневу, командовавшему Русскимъ авангардомъ, поручено обойти лѣвое Шведское крыло. Баталіоны, подходившіе одинъ за дру-

гимъ къ сему пункту атаки, скоро вступили въ дѣло всѣ до послѣдняго. Графъ Каменскій постепенно высылалъ къ нимъ подкрѣпленія; такъ, что наконецъ, почти весь Русскій корпусъ находился въ дѣлѣ. Какъ мѣстоположеніе дозволило дѣйствовать одними только стрѣлками, то сей родъ битвы, по необходимости, произвелъ опасное разсѣяніе силъ. Вмѣстѣ съ нимъ постепенно охлаждался жаръ, столь необходимый для успѣха всякой атаки; боевые снаряды истощены, огонь сталовился рѣже, и наконецъ войска не смотря на превосходное число, съ трудомъ выдерживали столь невыгодный и кровопролитный бой.

Генералы: Адлер-Крейцъ и Вегезакъ не упустили сего изъ вида. Шведскіе баталіоны послѣдняго оставались для охраненія центра. Тогда сіи Генералы увидѣли, что благопріятная минута для пораженія Россіянъ настунила: они быстро устремились съ высотъ, и въ нѣсколько минутъ смяли болѣе 7000 Русскихъ, разсѣянныхъ въ стрѣлки на большомъ пространствѣ. Ничто не могло остановить ихъ. Все побѣжало отъ штыковъ свѣжихъ войскъ Вегезака, который распространилъ успѣхи своего оружія на пространствѣ пяти верстъ. Успѣхи сіи были бы рѣшительны, если бы Шведскій Генералъ умѣлъ въ пору остановиться; но судьба хотѣла по-

казать въ семъ случаѣ, что излишняя храбрость можетъ быть гибельною причиною собственнаго пораженія и даже бѣдственнаго окончанія продолжительнаго и славнаго похода.

Въ сію критическую минуту, Каменскій надѣялся только на прибытіе четырехъ резервныхъ баталіоновъ (*), которые, при началѣ атаки, получили повелѣніе, какъ можно поспѣшнѣе идти изъ Вазы къ Оровансу. Они прибѣжали на мѣсто боя: Каменскій воспламенилъ ихъ нѣсколькими словами, и съ сею горстью воиновъ кинулся простно на непріятеля. Въ одинъ мигъ все опрокинуто, Шведы обратились въ бѣгство; за ними въ слѣдъ Русскіе, смѣшавшись съ непріятелями, ворвались въ средину Шведскихъ батарей и редутовъ. Неприступная позиція при Оровансѣ взята.

Сія битва, или, лучше сказать, рѣзанна (massacre) продолжалась четырнадцать часовъ безпрерывно. Съ обѣихъ сторонъ всѣ патроны были разстрѣляны. Болѣе 2000 человѣкъ усѣяли своими трупами поле сраженія. Ночь и усталость Русскихъ войскъ благопріятствовали отступленію Шведовъ (**)

(*) Липовскаго и Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, числомъ до 1500 человѣкъ.

(**) Слѣдующія Русскія войска участвовали въ семъ славномъ дѣлѣ: 11 баталіоновъ: Пермскаго, Свѣскаго, Петровскаго, Могилевскаго, Липовскаго, 3-го и 5-го Пермскаго полковъ, два эскадрона Гродненскаго (нынѣ Кланицкаго)

Въ этомъ дѣлѣ, самомъ кровопролитномъ изъ всего похода, Шведская армія потеряла множество лучшихъ своихъ Офицеровъ. Можно сказать, что это былъ послѣдній ударъ, нанесенный войскамъ, которыя, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, показали свою стойкость, любовь къ отечеству, и готовность жертвовать жизнію.

Клингспорръ поспѣшно перешелъ, и потомъ разломалъ мостъ при Ни-Карлеби 3 (15) Сентября. На другой день онъ занялъ позицію въ Сундби, желая очистить свои госпитали и магазины въ Якобштадтѣ. Преслѣдуемый по пятамъ конницею Кульнева, который, пользуясь случайнымъ мѣлководіемъ Карлеби-Эльфа, перешелъ въ бродъ сію рѣку, Шведскій Маршалъ принужденъ былъ отступить до Гамле-Карлеби. 7 (19) Сентября Русскіе заняли Якобштадтъ.

Съ самаго того дня употребилъ онъ всѣ старанія, чтобы какъ можно скорѣе переправиться чрезъ многія рѣки, во всѣхъ направленіяхъ орошающія сію страну. Графъ Каменскій навелъ мостъ въ Пурмо. 8 (20) Сен-

---

гусарскаго, два эскадрона Польскихъ Уланъ съ 20 орудіями. Въ Шведскихъ рядахъ находилось 10 баталіоновъ: полка Упландскаго, Вестманландскаго, Саволакскаго пѣхотнаго и Саволакскаго же Егерьскаго, ополченій: Кареліи, восточной и западной Ботніи, трехъ эскадроновъ драгунъ Ниландскаго и Карельскаго полковъ, съ 21-ю пушкою, не считая артиллеріи съ гребной флотиліи и нѣсколькихъ тяжелыхъ орудій.

тября, переправился въ бродъ чрезъ рѣку Эссеро; но 9 (21) авангардъ его попалъ на засаду, устроенную Шпирсканцомъ, молодымъ Офицеромъ, который, замедливъ сею военною хитростію живое преслѣдованіе Русскихъ, оказалъ Шведской арміи существенную заслугу. Полковникъ Гилленгсбель, съ свѣжимъ корпусомъ своего имени, прикрывалъ отступленіе, и въ семъ трудномъ дѣлѣ показалъ себя отличнымъ Офицеромъ.

Графъ Букгевденъ, какъ скоро удостовѣрился, что дѣла его приняли лучшій оборотъ въ южной Финляндіи, поспѣшилъ оставить главную свою квартиру въ Або, въ намѣреніи принять лично команду надъ своими войсками: для нанесенія сильныхъ ударовъ, къ коимъ онъ приготовилъ средства въ сѣверномъ краѣ. Дѣятельность Графа Каменскаго, какъ мы уже видѣли, предупредила присутствіе Главнокомандующаго. Букгевденъ безпрепятственно перенесъ главную квартиру въ Гамле-Карлеби 13 (25) Сентября.

Между тѣмъ, здѣсь никто не зналъ, что дѣлалось въ Саволаксѣ и Кареліи. Постепенное уменьшеніе корпуса Генерала Тучкова, изъ коего опряжались войска на усиленіе Графа Каменскаго, заставило перваго изъ нихъ дѣйствовать только вспомогательно. Будучи отдѣленъ озеромъ Калавези отъ позиціи Сандельса въ Тайволѣ, которую невозможно было

обойти, Генералъ Тучковъ усилилъ средства, дабы переправившься на противоположный берегъ, безпрерывно превожишь своего противника и распространишь рекогносцировку до Карелiи. На большомъ пространствѣ водъ озера Калавеси завязалась малая морская война, посредствомъ нѣсколькихъ вооруженныхъ шлюпокъ и большаго числа лодокъ. Война сія походила болѣе на потѣшные морскіе маневры, гдѣ съ обѣихъ сторонъ старались отличишься хитростью, мужествомъ и ловкостью: узкій проходъ, нѣсколько оспровковъ, утесъ, превышающій своею вершиною прочіе утесы, часто бывали предметомъ и наградою смѣлаго соображенія или кровопролитной битвы.

Нѣсколько малыхъ высадокъ, произведенныхъ Полковникомъ Маркизомъ Паулуччи въ Карелiи, не могли положить преграды предпріимчивости и дѣятельности Сандельса, который распространилъ тревогу въ семъ краѣ даже до спарой границы Россійской Имперіи. Одинъ изъ его отрядовъ, подъ командою Маіора Мальма, проникъ чрезъ Іоенсу и Нельярви до мѣстечка Рускилы, и даже угрожалъ Русскому городу Сердоболю, лежащему на западномъ берегу Ладожскаго озера. Набѣги сіи послужили Генералу Сандельсу къ тому, что онъ воспользовался спраною, которая могла еще доставлять нѣкоторыя средства къ продовольствію, посреди земли, скудной

дарами природы, и со дня на день еще болѣе опустошаемой войною.

Наконецъ, Русская колонна Князя Долгорукаго, коей войска мало по малу проникли чрезъ Тайволу и Клави, положила конецъ сему порядку вещей. Сандельсъ оспоривалъ у него обладаніе Карелією, и не прежде оставилъ свой постъ при Тайволѣ, какъ 17 (29) Сентября, дабы приблизиться къ Идесальми, откуда онъ находился разстояніемъ около шести переходовъ въ направленіи къ сѣверу. Тучковъ почтасъ переправился чрезъ Калавеси, и по ту сторону сего озера соединился съ Княземъ Долгорукимъ.

Графъ Буксгевденъ, какъ мы уже сказали, не могъ знать о сихъ новыхъ событіяхъ. Въ сей неизвѣстности, и въ надеждѣ получить дальнѣйшія выгоды, коихъ пріобрѣтеніе посредствомъ оружія становилось сомнительнымъ, по причинѣ осенняго, весьма неблагопріятнаго времени, Генералъ сей рѣшился вступить въ переговоры. Маршалъ Клингспорръ, съ своей стороны, имѣлъ сильное побужденіе изъявить къ тому свою готовность: онъ согласился на свиданіе съ Генералами: Сухтеленомъ и Каменскимъ въ Лохто, и на условія перемирія, которое заключено здѣсь 17 (29) Сентября.

Шведы, въ слѣдствіе сихъ условій, предоставляли Русской арміи безпрепятственно

произвесть переправу чрезъ широкую рѣку Гамле-Карлеби и уступили нѣсколько миль неровной земли, лежащей къ сѣверу по береговой дорогѣ. Они удержали за собою укрѣпленную позицію въ Гиманго. Съ сей стороны проведенъ былъ нейтральный рубежъ между обѣими арміями.

Въ разсужденіи восточной части условлено было, чтобы Генералу Сандельсу оставить Палоносское ущелье, почитаемое неприступнымъ, и отступить съ своими войсками къ Идеисальми. Церковь сего мѣстечка должествовала служить границею, отдѣляющею его корпусъ отъ соединенныхъ войскъ, подъ командою Генераловъ: Тучкова и Князя Долгорукаго, съ цѣлъ, чтобы Сандельсу занимать ущелье, лежащее отъ церкви къ сѣверу, а Русскимъ Генераламъ южное.

Срокъ для расторженія сего перемирія назначенъ былъ осьмидневный. Въ продолженіе сего времени, положено произвесть размѣнъ плѣнныхъ.

Въ сіе время, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ находился въ Германіи. Перемиріе не было одобрено. И предписано немедленно начать непріятельскія дѣйствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что для Русской арміи выгодно было бы тогда довершить завоеваніе Финляндіи. Заключенное перемиріе, сообразно намѣренію самаго Графа Буксгевдена, дол-

жествовало быть только временное; оно доставило всѣ тѣ выгоды, какихъ онъ него ожидали: цѣль его состояла въ томъ, чтобы безъ боя побѣдить нѣкоторыя мѣстныя препятствія и имѣть возможность вновь снабдить продовольствіемъ корпусы: Каменскаго и Тучкова 1го.

Сей послѣдній объявилъ о прекращеніи перемиріе 7 (19) Октября. 15 (27) онъ хотѣлъ силою прорваться сквозь тѣснину, лежащую къ сѣверу отъ Идесальми. Завязалось жаркое, но невыгодное для Русскаго оружія, дѣло. Мѣстоположеніе вознаграждало малочисленность войскъ Сандельса. Русскіе потеряли при сей атакѣ 350 человѣкъ и Князя Долгорукаго, Генерала, который подавалъ хорошую надежду, и которому едва ли было придцать лѣтъ отъ роду.

Качество мѣста не дозволяло обойти въ Идесальми позицію Русскихъ, а еще менѣе, занимаемую Шведами. Тучковъ 1й и Сандельсъ, тщательно укрѣпясь, стояли другъ противъ друга. Здѣсь ничего не случилось важнаго до тѣхъ поръ, пока новые успѣхи Каменскаго, угрожая Улеаборгу и линіи Сандельса, не принудили его оставить полосу земли, представлявшую, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, почти безпрерывную тѣснину. Шведскій Генералъ пытался напасть на Рус-

скихъ въ расплохъ; но сія попытка была неудачна: онъ отраженъ съ урономъ.

Одною изъ причинъ, побудившихъ Маршала Клингспорра заключить въ Лохто перемиріе, было намѣреніе его отправиться въ столицу Швеціи. Онъ представлялъ въ оправданіе старость лѣтъ и разстроенное труднымъ походомъ здоровье; но къ симъ причинамъ присоединялась политическая: сей Генералъ былъ увѣренъ, что лично докажетъ Шведскому Королю, сколь обманчива его надежда завоевать обратно Финляндію. Онъ также надѣялся склонить сего Государя или къ заключенію мира, или къ дозволенію своей арміи, отброшенной къ Лапландскимъ границамъ и терпящей во всемъ недостатокъ, отступить въ Швецію.

Въ слѣдствіе сего, Шведскій Маршалъ передалъ главное начальство Генералу Клеркеру. Самъ же отправился въ Стокгольмъ, куда вскорѣ за нимъ послѣдовалъ Начальникъ его Штаба. Сіи Генералы приняты были публикою съ восторгомъ, а Королемъ съ благоволеніемъ, которое отдавалось ихъ заслугамъ. При всемъ томъ, Король остался непреклоннымъ: не помышляя вовсе объ очищеніи Финляндіи, онъ выслалъ въ сію страну, лишенную всѣхъ способовъ къ доставленію продовольствія, нѣсколько свѣжихъ войскъ, и предписалъ Генералу Клеркеру: завоевать обратно

Финляндію, или держаться, до послѣдней крайности, въ занятой имъ еще небольшой части оной.

Генералъ Клеркеръ имѣлъ тогда до 13,000 человѣкъ подъ ружьемъ, полагая въ томъ числѣ отдѣльный корпусъ Сандельса: Артиллерія его состояла изъ 37 орудій; конницы же, оставалось не болѣе 500 человѣкъ.

Графъ Буксгевденъ надѣялся, что значительное превосходство силъ Генерала Тучкова преодолѣетъ нѣкоторыя мѣстныя запрудненія. Графу Каменскому предписано сохранять перемиріе и открыть наступательныя дѣйствія на берегу не прежде, какъ когда сподвижникъ его пріобрѣтетъ значительные успѣхи въ Саволаксѣ, т. е. когда можно будетъ учредить поперечное съ нимъ сообщеніе и соединить движенія обѣихъ колоннъ на Улеаборгъ. Но неожиданное сопротивленіе, оказанное Сандельсомъ при аппакѣ Идесальми, заставило Графа Буксгевдена, предпринять вдоль залива, не смотря на трудную переправу чрезъ потоки и укрѣпленную позицію при Гиманго, наступательныя дѣйствія, признанныя невозможными въ Саволаксѣ.

Генералъ Клеркеръ, предусматривая, съ своей стороны, скорое открытіе непріятельскихъ дѣйствій, рѣшился предупредить Русскихъ. 19 (31) сошлись объ арміи.

Успѣхи Графа Каменскаго, съ самаго начала, были столь же быстры, какъ и неожиданны. Позиція при Гиманго, надъ которою нѣсколько мѣсяцевъ истощали искуство свое Шведскіе Инженеры, и которая, по общему мнѣнію, почиталась важною преградою, оставлена безъ выстрѣла. Трудно объяснить сіе внезапное отступленіе; развѣ только искать причину онаго въ престарѣлости новаго Главнокомандующаго Шведской арміи, распространившійся въ ней общій ропотъ и крайній недостатокъ въ продовольствіи.

Графъ Каменскій, во время перемирія, успѣлъ изготовить мостъ изъ легкихъ плашкоутовъ, и фуры для перевозки оныхъ. Для переправы чрезъ потокъ Сапно близъ селенія Куриккы, мостъ сей наведенъ былъ подъ прикрытіемъ довольно сильной канонады, 21 Октября (6 Ноября). Клеркеръ отступилъ къ Калаіокки, гдѣ новая рѣка представляла новую преграду. Русскіе переправились чрезъ оную послѣ слабаго сопротивленія Шведовъ въ Нипкалсѣ и Рашко. Безпрерывно маневрируя правымъ своимъ крыломъ, Каменскій достигъ до Ипери и остановленъ былъ уже въ Виренѣ, гдѣ Клеркеръ двукратно опражалъ Россійскій авангардъ 30 (11) и 31 Октября (12 Ноября).

Потокъ Пигаіокки есть одинъ изъ самыхъ большихъ въ сѣверной Финляндіи. Для пере-

*

правы чрезъ ложный рукавъ онаго, Графъ Каменскій воспользовался оплошностію Шведовъ при размѣнѣ плѣнныхъ, производившемся на аванпостахъ. Впрочемъ, успѣхъ Русскихъ, вѣроятно, былъ бы остановленъ преградою, поставленною главнымъ русломъ рѣки, если бы сама природа не сдѣлалась ихъ союзницею. Вдругъ наступилъ сильный морозъ: вода покрылась тонкимъ льдомъ; нѣсколько пуковъ соломы, доски и частое поливанье, обыкновенное средство сѣверныхъ народовъ, доставили Русскимъ возможность обратить на оконечность лѣваго Шведскаго крыла двѣ бригады, Генераловъ: Козачковскаго и Ушакова. Клеркеръ поспѣшно отступилъ къ Брагенштадту.

Занятіе Пиргіокки было тѣмъ важнѣе, что оно открывало колоннѣ лѣваго крыла поперечное сообщеніе съ правою колонною. Графъ Каменскій спѣшилъ учредить оное, двинувъ бригаду Генерала Эриксона чрезъ Виганди на Франциллу. Сіе движеніе угрожало совершенно отрѣзать отрядъ Генерала Сандельса. Клеркеръ тотчасъ приказалъ ему отступить къ Улеаборгу. Другой Русскій отрядъ, высланный Графомъ Каменскимъ чрезъ Гапнаіерви на Пулкиллу, нашелъ переходъ сей невозможнымъ.

Будучи принужденъ сими искусными и быстрыми маневрами отступать безъ бой,

Генералъ Клеркеръ оставилъ Брагештадтъ и перенесъ главную свою квартиру въ Сикаіокки, разстояніемъ на два перехода отъ перваго. Бригады его заняли Сало, Пало, Саволаксъ и Палаіокки; авангардъ его оставался въ Піеганги. Поспѣшное отступленіе, недостатокъ, мародерство и особливо заразительная болѣзнь, распространившаяся между Шведами, въ нѣсколько дней уменьшили главныя силы Шведской арміи до 6000 человѣкъ. Около недѣли уже стояла жестокая стужа. Озера, потоки и взморье покрылись льдомъ; внезапно прекратилось всякое судоходство. Нѣсколько Шведскихъ кораблей, нагруженныхъ съѣстными припасами, находившіеся въ виду береговъ, не могли пристать къ нимъ. При недостаткѣ транспорта, войска, осужденные томиться подобно Танталу, терпѣли всѣ ужасы голода.

Пораженные столь многими бѣдствіями, Шведскіе Генералы, въ слѣдствіе опредѣленія военнаго совѣта, требовали свиданія съ Графомъ Каменскимъ, для переговоровъ объ очищеніи остальной части Финляндіи. Военныя дѣйствія прекращены на два дни, съ условіемъ, чтобъ Русскимъ занять Брагештадтъ, и чтобы Шведскій авангардъ отступилъ къ Олькніокки; это было 4 (16) Ноября.

Сіе соглашеніе спасло остатки бѣдствовавшей Шведской арміи. Холодъ былъ для нея

гибелью: печальная оттепель, наступившая на 7 (19) число, казалось, сдѣлается еще гибельнѣе спужи. Въ одно мгновеніе съ прескомъ взломало ледъ на рѣкѣ Сикаіокки, и снесло большой деревянный мостъ, служившій единственнымъ средствомъ къ отступленію Шведовъ. Бурный потокъ крушилъ въ волнахъ своихъ обломки скалъ и льдинъ, которые, по взгромождались между гранитными берегами, то, образуя собою множество пороговъ, казалось, готовы были увлечь ихъ въ своемъ грозномъ паденіи. Сіе ужасное явленіе природы продолжалось нѣсколько часовъ; по Шведскимъ солдатамъ стоило невѣроятныхъ усилій: только отчасти исправить насенный водою вредъ. Будучи притиснута къ рѣкѣ, сія гость храбрыхъ, пережившихъ столько сраженій, въ продолженіе сего похода, лишена была всѣхъ способовъ; казалось, сама природа готова была выдать Шведовъ, если бы только Графъ Каменскій напалъ на нихъ въ сію рѣшительную минуту. Но сей Полководецъ строго наблюдалъ законы чести: вѣрный данному слову, и гнушался пріобрѣтеніемъ постыдной выгоды, онъ не предпринималъ ничего до окончанія перемирія. Это доставило Шведамъ средство спастись отъ угрожавшаго имъ истребленія.

Вскорѣ заключена новая конвенція въ Олькіокки 17 (29) Ноября. Генералы Шведской

арміи обязывались постепенно очистить всю часть Финляндіи, которую они еще занимали. По выступленіи своемъ, они заняли квартиры по обоимъ берегамъ Торнео. Главная квартира Шведская находилась въ городѣ того же имени, 25 Ноября (5 Декабря). Графъ Буксгевденъ перенесъ свою главную квартиру въ Улеаборгъ, а Русскій авангардъ расположился въ Кеми.

Перемиріе, сначала заключенное до 15 (27) Декабря, продолжено было на неопредѣленное время. Объ открытіи непріятельскихъ дѣйствій положено объявить предварительно за четыре дня.

Такимъ образомъ, славно окончивъ продолжительный и трудный походъ, Графъ Каменскій, по причинѣ разстроеннаго здоровья, сложилъ съ себя начальство надъ войсками, которыя поручены Генералу (II А.) Тучкову 1му.

Графъ Буксгевденъ, которому Россія обязана столь знаменитымъ и важнымъ завованіемъ, получилъ въ тоже время увольненіе и оставилъ Финляндскую армію. На мѣсто его назначенъ Генералъ отъ Инфантеріи (Б. О.) Кнорринтъ. Ему оставалось только заключить миръ.

Тѣ, кои изъ любви къ славѣ хорошо ознакомились съ Военною Исторіею, опытнуты, можетъ быть, еще нѣсколько предметовъ

для размышленія, въ семъ бѣгломъ обозрѣніи произшествій, очень мало извѣстныхъ, хотя и новыхъ. Они вспомнятъ, что не всегда многочисленныя арміи рѣшали судьбу Государства, распространяли область военнаго искусства, заслуживали похвалы справедливыя. Они оживятъ въ памяти своей многіе случаи и удостовѣрятся, что знаменитые подвиги часто были удѣломъ горсти храбрыхъ, и что слава не всегда покупается цѣною большаго кровопролитія. Сколько такихъ битвъ, въ которыхъ погибли тысячи людей, и которыя, спустя нѣсколько лѣтъ, забыты, не заслуживъ значительнаго мѣста въ военныхъ и политическихъ лѣтописяхъ! Эта горсть храбрыхъ, которые оспоривали скалы холодной области, не равнялась числомъ и одному корпусу, изъ дѣйствовавшихъ на обширномъ полѣ сраженія при Аустерлицѣ, Бородинѣ и Лейпцигѣ. Но геній войны, перенесенный за полярный кругъ, раскрылъ и здѣсь въ обоюдныхъ войскахъ счастливыя соображенія, опыты ума, храбрости, рѣшимости и стойкости. Находясь въ рядахъ воиновъ, простымъ очевидцемъ сихъ военныхъ дѣйствій и многочисленныхъ затрудненій, представляемыхъ театромъ войны, авторъ весьма далекъ отъ того, чтобы судить о сдѣланныхъ въ продолженіе сей войны ошибкахъ. Онъ предоставляетъ сей, не рѣдко полезный, трудъ

пѣмъ, кои особенно занимаются Военною Исторіею. Что касается до него, то онъ, сохранивъ всю возможную вѣрность въ своемъ повѣствованіи, тогда только удостовѣрится, что не напрасно употребилъ для того свои досуги, когда будущій Историкъ, или критикъ, одаренные талантомъ, удостоятъ извлечь изъ его книги, хотя нѣсколько строкъ для составленія творенія, несравненно превосходнѣйшаго.

ГЛАВА VIII.

Переговоры, клонившіеся къ возстановленію всеобщаго мира въ Европѣ, начались въ Эрфуртѣ въ исходѣ 1808 года. Великодушныя, мудрыя намѣренія Императора Александра не могли совершиться, по причинѣ соперничества Кабинетовъ: Англійскаго и Французскаго. Англія объявила, что съ 15 Декабря, прерываетъ всѣ дипломатическія сношенія.

Густавъ-Адольфъ, не потерявъ бодрости отъ неудачъ, тѣмъ не менѣе надѣялся благопріятной и весьма скорой перемѣны въ Европейской политикѣ. Новыя событія въ Баіонѣ, вооруженія Австріи, безпрерывное захватываніе чужой собственности и высокомѣрныя требованія Наполеона, поддерживали сіе мнѣніе. Равнодушный ко всѣмъ бѣдствіямъ, долженствовавшимъ произойти для Швеціи отъ сей разорительной войны, Король по-

мышлялъ только о приготовленіяхъ къ новому походу.

Между тѣмъ, изъ представленныхъ ему въ теченіи Октября отчетовъ, видно было, что военныя издержки въ 1808 году простирались до 14 миліоновъ ефимковъ. Пособіе Англіи едва прикрывало треть сихъ расходовъ, чрезвычайно обременительныхъ для Швеціи. Англійскіе Министры не хотѣли даже слышать объ увеличеніи сего пособія. Пораженные неудачами во всѣхъ его предпріятіяхъ, и не надѣясь болѣе ничего отъ своего союзника, они сами совѣтовали Королю Шведскому отстать отъ нихъ, и заключить отдѣльный миръ. Предложеніе сіе возбудило живѣйшее негодованіе Густава; онъ дѣйствительно считалъ это оскорбленіемъ своей чести. Его негодованіе, безъ того уже возбужденное непріятными отношеніями, въ которыхъ находились съ нимъ: Генералъ Муръ и Англійскій Министръ Торитонъ, долженствовавшій оставить Стокгольмскій Дворъ, простерлось до того, что онъ положилъ амбарго на всѣ Англійскіе корабли, коихъ весьма много находилось тогда въ Шведскихъ гаваняхъ. Сильныя представленія министерства и купечества Швеціи съ трудомъ могли склонить Короля къ отмѣнѣ, столь противной политикѣ мѣры строгости — противъ единственнаго, въ то время, союзника сего Королевства.

За то, Король показалъ свое самоуправство въ другомъ случаѣ: ничто не могло побудить его созвать Сеймъ. Увѣренный въ преданности своего народа, страшась, можетъ быть, разсужденій многочисленнаго собранія, часто безпокойныхъ, онъ, казалось, проникнутъ былъ мыслію, что одна воля его, патріотизмъ Шведовъ и опасность отечества достаточны подвигнуть къ возстанію цѣлую Шведскую націю, и къ доставленію способовъ для успѣшнаго продолженія войны, коей само Провидѣніе положило конецъ.

Для поддержанія довѣрія, отвращенія безденежности и покрытія расходовъ новаго похода, которые, по предварительному исчисленію, долженствовали простираться до 26 милліоновъ (*), Король прибѣгнулъ къ чрезвычайному налогу 5 милліоновъ ефимковъ. Онъ назначилъ новый рекрутскій наборъ и формированіе войскъ, снѣшилъ вооружить оныя, и двинулъ корпуса во всѣхъ направленіяхъ, показывая болѣе неумѣстной отваги, нежели соображенія. Густавъ-Адольфъ дожидался весны, полагая, что Швеція, прикрытая Ботническимъ заливомъ, неприступна зимою.

Въ самомъ дѣлѣ, она была бы неприступна, еслибъ сама природа не благопріятствовала

(*) Сумма сія въ два раза съ половиною превышаетъ наличный капиталъ, обращавшійся тогда въ Шведскомъ Королевствѣ, кромѣ Финляндіи. Смот. Krigs-Acad. handlingar, съ 1818 до 1821 г. стр. 195.

вала Русскому оружію, и если бы Россія не чувствовала необходимости ускорить окончаніе войны, которая угрожала продолжительностію.

Въ теченіи Генваря 1809 года, отъ чрезвычайной стужи, весь Ботническій заливъ покрылся крѣпкимъ льдомъ. Сіе необыкновенное явленіе, послужило Россійскому Правительству основаніемъ начертать обширный планъ войны въ старой Швеціи и покушенія на самую столицу.

Датское правительство тогда же предполагало отрядить въ Сканію корпусъ, который долженъ былъ перейти по льду чрезъ Зундъ. Сей замыслъ скоро рушился: бурею взломало въ Зундѣ ледъ, и Датчане удовольствовались только разсѣяніемъ по южной части Швеціи прокламацій, посредствомъ небольшихъ воздушныхъ шаровъ.

Гораздо большая опасность угрожала со стороны Финляндіи: Главнокомандующій Генералъ (Б. О) Кнорринъ давно уже приготовлялъ тамъ экспедицію, назначенную для завоеванія Аландскихъ острововъ. Онъ получилъ изъ Петербурга повелѣніе соединить съ сею операцією два другихъ предпріятія, смѣлыя въ начертаніи, и опасныя въ исполненіи.

Графъ Шуваловъ, которому Императоръ Александръ вѣрилъ начальство надъ корпу-

сомъ, охранявшимъ ключь сѣверной Финляндіи, Улеаборгъ, въ слѣдствіе сего плана, должествовалъ прервать существовавшее тогда перемиріе, оттѣснить на западный берегъ Ботническаго залива остатки бывшей Финляндской арміи, и проникнуть чрезъ Торнео и Пипео въ западную Ботнію (Vestro-Bothnie).

Генералъ Барклай-де-Толли, имѣя около 5000 человѣкъ, собранныхъ въ Вазъ (*), долженъ былъ въ то же время перейти въ Кваркенъ заливъ, покрытый тогда льдомъ, и выйти на непріятельскій берегъ въ Умео, гдѣ находились Шведскіе магазины и резервы.

Для скорѣйшаго исполненія сего предпріятія, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ послалъ въ Финляндію Военнаго Министра Графа Аракчеева, съ повелѣніемъ, находиться при экспедиціи, назначенной на Аландъ, и побудить Главнокомандующаго къ распространенію оружія до самаго Стокгольма. Генваръ и Февраль протекли въ бездѣйствіи; не должно было болѣе терять времени въ нерѣшимости и приготовленіяхъ.

1 (13) Марта 30 баталіоновъ, 4 эскадрона, 600 казаковъ и 20 пушекъ (**), составлявшіе

(*) Восемь баталіоновъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго, Тульскаго, Полоцкаго и Тенгинскаго, съ 6-ю орудіями и казаками.

(**) Тридцать баталіоновъ: Преображенскаго, Измайловскаго и Лейбъ-Егерьскаго, 1, 2, 30 и 31 егерьскихъ, Бѣлозерскаго, Пермовскаго, Перновскаго, Либавскаго, Нев-

корпусъ Князя Багратіона, сосредоточились на островъ Кумингъ. Множество саней, наполненныхъ съѣстными припасами, дровами, водкою, запасенными на цѣлый мѣсяцъ, слѣдовали за арміею по сей льдистой и столь же обнаженной пустынѣ, какъ Египетскія песчаныя степи.

Однимъ изъ средствъ обороны, принятыхъ Шведскимъ Правительствомъ было то, чтобы вывести всѣхъ островитянъ, начиная отъ ближайшихъ къ Финляндскому материку острововъ до самаго Аланда, собственно такъ называемаго. Всѣ тамошнія деревни были сожжены; одинъ только церкви уцѣлѣли отъ всеобщаго разрушенія. Опустошенный такимъ образомъ край простирался болѣе 140 верстъ.

12 баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ конницы, подъ командою Генерала Дёбельна, оставлены были для защиты главной группы острововъ. У него былъ только малозначущій паркъ легкой артиллеріи; но главные доступы и пѣхинны прикрыты временными укрѣпленіями, кои вооружены морскою артиллеріею и коронадами самаго большаго калибра.

Извѣстясь о сборѣ войскъ и дѣлаемыхъ Русскими приготовленіяхъ въ Або̀вской про-

---

скаго, Великолуцкаго, Брестскаго Вильманстрадскаго, Рязанскаго и Кексгольмскаго, піонерная полурота, гусары Гродненскаго полка, казаки полка Исаева, Уральскіе и Лейбъ-казаки.

винціи, Генералъ Дёбельнъ не могъ уже сомнѣваться въ томъ, что они имѣли цѣлію завоеваніе Аландскихъ острововъ. Онъ поспѣшилъ донесши о томъ Густаву-Адольфу. Генералъ Тибель подкрѣплялъ его донесеніе сильными представленіями. Онъ усиливался убѣдить Короля въ недостаточности средствъ обороны Аландскаго Архипелага, въ безполезности жертвовать для того отборными войсками, наконецъ, тронуть сердце его картиною бѣдствія островитянъ, коимъ немилуемо они подвергалися въ случаѣ обороны, по тогдашнему времени года, невозможной. Но Король, во время пребыванія своего на Аландскихъ островахъ, коихъ жителями онъ принятъ былъ съ восторгомъ, обѣщалъ имъ никогда не оставлять ихъ: будучи невольникомъ даннаго слова, онъ отправилъ къ Генералу Тибелю, своему Статсъ-Секретарю по военной части, собственноручный рескриптъ, который сообщается здѣсь въ переводѣ:

»Гага, 6 Марта н. ст. 1809 г. въ 9 часовъ вечера.«

»Аландъ должно отстоять; весьма важно удержать по ту сторону залива военный пунктъ. По сему надлежитъ сосредоточиться арміи, дабы можно было отправить на Аландъ нужныя подкрѣпленія. Пребываю къ вамъ благосклонный.

Густавъ-Адольфъ.“

Сей рескриптъ былъ однимъ изъ достопримѣчательныхъ и послѣднихъ дѣйствій самовластительства сего Государя.

Русскій корпусъ войскъ раздѣленъ былъ на пять колоннъ, подъ командою Генераловъ: Графа Строганова, Демидова, Сазонова, Кнорринга 2го и Тучкова 3го. Резервомъ начальствовалъ Генералъ Алексѣевъ.

Первая изъ сихъ колоннъ должна была взять направленіе чрезъ Луддъ-Оэ, Лемландъ и Юмалу на Эккеро. Ея конница, подъ командою Генерала Кульнева, обойдя съ южной стороны главную группу, имѣла приказаніе ускорить походъ, дабы выйти на покрытую льдомъ часть залива, простирающуюся между островомъ Эккеро и утесами Сигналь-Шкеры. Вторая колонна шла, чрезъ Клементсби и Іомалаби, на Гаммарландъ и Постадтъ, третія отъ Стенторна на Эмнесъ, Энкарби и Біорстрёмъ. 4я и 5я совокупными силами долженствовали овладѣть Бёрдокапелемъ, и потомъ дѣйствовать отдѣльно, одна противъ Маркусъ-Боле, а другая противъ Гёты-Капеля.

Послѣ 6ти суточнаго похода съ острова Кумлинга, Русскіе долженствовали овладѣть всемъ Архипелагомъ, если не встрѣтится непредвидимыхъ препятствій.

При исполненіи, сіе предначертаніе мало измѣнено. Укрѣпленныя мѣста обходимы бы-

ли по лѣсу, который не представлялъ никакого препятствія, да и снѣгъ не былъ глубокъ.

Опытный въ военномъ дѣлѣ Дебельнъ, не обольщался тѣмъ, что могъ бы съ успѣхомъ удерживаться на нѣкоторыхъ пунктахъ. Онъ видѣлъ неизбѣжную опасность, если бъ сталъ ждать до тѣхъ поръ, пока обходившія его колонны дойдутъ и предупредятъ его въ Сигналь-Шкерахъ. 3 (15) Марта партизанъ Давыдовъ (Денисъ Васильевичъ), прозванный въ 1812 году Будильникомъ Французской арміи, захватилъ Шведскіе припасы, охранявшіе доступъ къ острову Бомому, и прошелъ до Спеннорна. Кульневъ слѣдовалъ за нимъ съ своею конницею.

Чрезвычайно холодная, но тихая погода благопріятствовала, оживляла Русскихъ въ семъ походѣ. На сихъ обширныхъ кристальныхъ равнинахъ, въ разныхъ мѣстахъ, усѣянныхъ гранитными утесами, издали видно было, какъ постепенно развертывались ихъ колонны, какъ блистало ихъ оружіе, отражая лучи солнечные, какъ являлись многочисленные обозы въ удивительномъ порядкѣ, какъ отступали непріятельскіе баталіоны, тѣснимые превосходными силами, или въ частныхъ схваткахъ обороняли каждый островъ, каждый утесъ. Сія живая картина посреди льдовъ сѣвера, производила такое дѣйствіе, которое описать трудно.

4 (16) Марта Россійскіе авангарды заняли на большомъ островѣ линію притиновъ, простиравшуюся отъ Сальтвика, чрезъ Кастельгольмъ и Эмнесъ до Іомалы. Конница, на оконечности лѣваго крыла, захватила въ Дегерби эскадру канонерскихъ лодокъ, окруженную льдами. Кульневъ быстрыми движеніями своими не допустилъ сжечь ее.

Ему предписано идти изъ Дегерби на Флакку; но заведенный по льду коварнымъ проводникомъ, Кульневъ на разсвѣтѣ очутился посреди батарей, коими Шведы прикрывали доступъ къ Гадиссу. Время было для него дорого; онъ сдѣлалъ фальшивый обходъ непріятельской позиціи. Шведы кинули свой постъ, одиннадцать пушекъ и нѣсколько судовъ. Кульневъ продолжалъ преслѣдовать непріятеля до Кнутсбоды и Омнингсби.

Въ тотъ же день, курьеръ, прибывшій изъ Стокгольма, привезъ къ предводителю Шведскихъ войскъ извѣстіе новое и неожиданное.

Въ Столицѣ, или лучше сказать, во Дворцѣ Короля Шведскаго, произошла смута. Возмущеніе началось въ дивизіи, стоявшей на границахъ Норвежскихъ подъ командою Полковника Адлерспарре, который подступилъ съ оною къ Стокгольму. Общее неудовольствіе, обыкновенное слѣдствіе неудачь, оскорбленная честь Королевской гвардіи, уныніе, распространившееся между всѣми сосло-

віями, и особенно въ рядахъ многочисленнаго народнаго ополченія, которое составилъ Король, не подумавъ о способахъ къ содержанію онаго; изъявленное симъ Государемъ, или приписанное ему намѣреніе обратишь капиталы національнаго банка на военныя издержки, его намѣреніе завлечь непріятеля во внутренность Королевства, и оставишь столицу, новые споры съ Англіею, наконецъ, сильное желаніе мира, который Шведы не надѣялись заключишь въ его царствованіе: вотъ причины, побудившія нѣкоторыхъ чиновниковъ скорѣе произвесть въ дѣйствіе составленный ими втайнѣ и повсюду распространяемый заговоръ.

За нѣсколько минутъ прежде, нежели всѣхъ ихъ взяли въ Стокгольмѣ, Маршалъ Клингспорръ, Генералъ Адлер-Крейцъ и нѣкоторыя другія значительныя особы, старались еще разъ убѣдишь Короля. Но, непреклонный до излишества въ своихъ предначертаніяхъ, Густавъ-Адольфъ отвергнулъ всѣ сіи представленія. Онъ пересталъ царствовать. Дядя его, Герцогъ Зюдерманландскій провозглашенъ Регентомъ, Марта 1 (13).

Генералъ Цѣбельнъ получилъ о семъ извѣстіе тогда, какъ онъ, озабоченный сохраненіемъ множества снарядовъ и магазиновъ, коихъ не могъ очистишь, видѣлъ, что Русскія колонны, ускоривъ походъ свой, угрожали совершенно окружишь его. Онъ надѣялся, что

важныя перемѣны, послѣдовавшія въ Швеціи, могутъ послужить къ остановленію военныхъ дѣйствій Русской арміи. А потому, онъ извѣстилъ о сихъ перемѣнахъ Генерала Кіорринга, и прислалъ съ нимъ свиданія. При ономъ находились Генералы: Сухтеленъ и Аракчеевъ, такжде повѣренный отъ новаго Шведскаго Правительства. Послѣдній обѣщалъ заключить миръ, и объявлялъ намѣреніе пріобрѣсть оный пожертвованіями. Дѣбельнъ настаивалъ на томъ, чтобы заключить перемиріе.

Но Русскія войска прошли уже значительное пространство: надлежало довершить завоеваніе Аландскихъ острововъ, или отступить. Русскіе, продолжая свое предпріятіе, могли все выиграть, и въ военномъ и въ политическомъ отношеніи. Неизвѣстныя увѣренія не могли замѣнить выгодъ, почти вѣрныхъ. Кіорринтъ не хотѣлъ связать себѣ руки въ погдашнемъ сомнительномъ положеніи дѣлъ; все, что только можно было сдѣлать для Генерала Дѣбельна, сдѣлано. Ему обѣщано не тревожить спереди его корпуса, предоставлено свободное отступленіе, исключая если онъ встрѣтитъ опрядженныя для обхода его вправо и влѣво колонны, кои могли предупредить его, или уже предупредили и расположились на льду залива между Швеціею и войсками, отступающими съ Аландскихъ острововъ, подъ командою Дѣбельна.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Дёбельну ничего не оставалось избрать, кромѣ поспѣшнаго отступленія. 6 (17) Марта всѣ почти силы его соединены были на Эккеро, послѣднемъ изъ большихъ острововъ, лежащихъ въ западной сторонѣ. Предавъ пламени отдѣленіе флотиліи, оставшееся на зимовьѣ въ Марстрандѣ, и предавъ на расхищеніе жителямъ и солдатамъ нѣсколько магазиновъ, Шведскій Генералъ приготовилъ войска свои къ переправѣ чрезъ Ботническій заливъ. Конница, выступившая впередъ, составляла его авангардъ и очищала дорогу. За нею слѣдовали пѣшіе баталіоны, построенные въ обширные каре, въ срединѣ коихъ находилось множество саней съ съѣстными припасами и вещами. Легкая артиллерія разставлена была по угламъ сихъ каре. Казалось, что Европейская армія принимаетъ свою предосторожность противъ Азіятскихъ полчищъ, предосторожность, необходимую только въ такомъ случаѣ. Отступленіе сіе представляло нѣчто величественное; оно произведено въ хорошемъ порядкѣ. Одни только казаки встрѣтились съ Шведскимъ корпусомъ; но тщетно искали случая разбить одинъ изъ сихъ отрядовъ: имъ удалось перехватить только нѣсколько человѣкъ усталыхъ.

Арріергардъ Дёбельна не былъ такъ счастливъ. Кульневъ перешелъ чрезъ Иттернесъ

и обошель мысъ Гаммарь-Удде, не давъ почти времени отдохнуть своимъ войскамъ. Онъ напалъ непріятельскій арріергардъ на льду между Эккеро и Сигналь-Шкерами. Его казаки и гусары напали на оный: отняли двѣ гаубицы и множество плѣнныхъ. Они не успѣли однако сбить Зюдермандландскій полкъ, составлявшій центръ арріергарда, подъ командою Маіора Энгельбрехтена. Офицеръ сей стоялъ крѣпко; но сдѣлалъ важную ошибку, свойственную храбрымъ: онъ хотѣлъ сражаться, когда какъ надлежало только продолжать отступленіе. Онъ тратилъ время, нѣсколько разъ останавливалъ свое движеніе, и когда, какъ каждая потерянная минута удаляла его отъ Дёбельна, Русскіе имѣли время усилиться; наконецъ, онъ вступилъ въ переговоры: это значило довершить свою гибель.

Тревожимый на каждомъ шагу, Энгельбрехтенъ скоро убѣдился въ томъ, что онъ не успѣетъ пройти сего простираннаго ледянаго поля, котораго границы не видно было. Однакожъ онъ не могъ рѣшиться отдаться въ плѣнъ маленькому отряду конницы, который никакъ не могъ прорвать рядовъ его. Русская пѣхота была еще далеко. Генералъ Кульневъ видя, что это одно обстоятельство замедляетъ его побѣду, употребилъ военную хит-

рость, чтобъ побудить своего противника къ сдачѣ. Онъ отправилъ назадъ взятыхъ имъ недавно въ плѣнъ Шведовъ, и построивъ ихъ вдали на льду, велѣлъ имъ медленно подходить къ колоннѣ Энгельбрехтсна. Случившаяся иногда мятель ввела въ обманъ Шведовъ: они сдались.

Число плѣнныхъ превышало самый отрядъ Кульнева. При всемъ томъ, онъ въ тотъ же день достигъ до бѣдныхъ хижинъ прибрежныхъ лоцмановъ, которыя построены на утесахъ Сигналь-Шкеръ. Это было первое жилье, которое встрѣтилъ Русскій Генералъ послѣ 8мидневнаго похода. Здѣсь присоединился къ нему пѣхотный полкъ.

3000 плѣнныхъ, 50 пушекъ, 5 военныхъ судовъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, богатые магазины, военная госпиталь, были плодомъ сей кратковременной экспедиціи къ Аландскимъ островамъ, коихъ завоеваніе, одно только вознаграждало уже за всѣ издержки. Уронъ Русскихъ былъ весьма маловаженъ.

Первая цѣль достигнута; но впереди, главная цѣль, предлежавшая Генералу Кноррингу, еще не была выполнена: ему надлежало рѣшительнымъ дѣйствіемъ подкрѣпить предпріятія подчиненныхъ ему Генераловъ на сѣверѣ, и завоевать миръ въ древнихъ предѣлахъ Швеціи.

7 (19) Марта онъ предписалъ Генералу Кульневу: перейти Ботническій заливъ по слѣдамъ Дёбельнова корпуса, изъ Сигваль-Шкеръ въ Гриссельгаммъ. Три эскадрона и около 600 казаковъ, выступили ночью на 8 (20) число. Свѣжій слѣдъ Шведовъ указывалъ имъ путь. Въ теченіи 8 часовъ сей конный отрядъ перешелъ льды бурнаго залива, на конорому, за нѣсколько еще недѣль предъ тѣмъ, развѣвался гордый Англійскій флагъ Королевской яхты Густава IV. Кульневъ, подходя къ берегу, нашелъ разставленныхъ на немъ стрѣлковъ, которые защищали доступъ. Сіе препятствіе нимало не устрашило сего полководца, спраспиаго обожанія славы, но послужило только средствомъ къ раскрытію изобрѣтательности ума его, искуснаго и богатаго въ изворотахъ. Уральскіе казаки Императорской Гвардіи имѣли иногда особенный мундиръ. Вооруженные длинными ружьями, они были отличные стрѣлки: Кульневъ спѣшилъ ихъ, равно какъ и часть остальной конницы. Неровная поверхность взгромажденныхъ льдовъ, съ трудомъ позволявшая Кульневу дѣйствовать конницею, представляла между тѣмъ ему выгоды скрыть настоящія силы и составъ своихъ войскъ, и выказать нѣсколько головъ колонпъ. Когда Уральскіе казаки захватили нѣсколько лѣсистыхъ высотъ: тогда Кульневъ выслалъ сво-

его (парламентера) (*). Сей Офицеръ требовалъ уступки небольшой гавани Гриссельгамна, съ округомъ на двѣ версты во всѣ стороны. Въ то же время, между передовыми постами заключено перемиріе, которое продолжалось день за день.

Кульневъ, котораго легко было опрокинуть въ заливъ и даже истребить, успѣлъ такимъ образомъ своею отважностью и хитростью овладѣть доступомъ къ твердой землѣ Швеціи, разстоянiемъ на нѣсколько переходовъ отъ самаго Стокгольма. Онъ ожидалъ въ подкрѣпленіе цѣлаго корпуса Багратіона и держался въ своей позиціи до 9 (21) Марта.

Но въ сіе время, Генералъ Кноррингъ уступилъ настоянiямъ Барона Лагербринга. Сей дипломатъ представилъ удостовѣреніе, что новое правительство постановило основать перегоры на уступкѣ всей Финляндіи Россійской Имперіи. Между тѣмъ, поднялся сильный южный вѣтръ; буря, поднимая ледяную поверхность залива, грозила изломать ее въ нѣсколько часовъ. Кнорринга страшился потерять лучшую часть своей арміи. Будучи искуснымъ полководцемъ, онъ не имѣлъ той нѣсколько безразсудной пылкости, безъ которой въ войнѣ не льзя пріобрѣсть полнаго

(*) Гарнинга, Капитана Генеральнаго Штаба, а въ послѣдствіи Генералъ-Квартирмейстера.

успѣха. Его расчетливый умъ не хотѣлъ ничего предпринимать на удачу. Онъ опасался, безъ сомнѣнія, не безъ важной причины, но можетъ быть слишкомъ скоро, отъ славнаго предпріятія.

Кульневъ былъ отозванъ изъ Гриссельгамма на Аландъ. Перемиріе рѣшительно заключено было для переговоровъ о миръ. Въ условіяхъ сего договора заключался корпусъ Генерала Барклая. Относительно же корпуса Графа Шувалова, находившагося въ окрестностяхъ Торнео, о которомъ Русскій Главнокомандующій, по причинѣ отдаленія, не имѣлъ никакихъ извѣстій, ничего не было постановлено.

Спустя нѣсколько дней, Генералъ Кноррингъ перевелъ остатокъ корпуса Багратіона въ Финляндію. Оборона Аландскихъ острововъ, по именному повелѣнію Императора АЛЕКСАНДРА, вверена была Генералу Демидову.

Г Л А В А IX.

Обратимъ вниманіе читателей нашихъ къ сѣверу.

Генералъ Барклай-де-Толли оставилъ городъ Вазу въ ночи на 5 (17) Марта. Войска сего (*), коимъ назначено было овладѣть провинціею западной Боттніи Умео, и спать ночми въ центрѣ Шведскихъ отрядовъ, будучи расположены прежде по берегу, начиная отъ Торнео до Гернозанда, 6 (18) соединились на островахъ: Реплотѣ и Бёрко, наиболѣе вдавшихся въ море, къ проходу, извѣстному подъ именемъ Кваркена.

Для произведенія въ дѣйство сего предпріятія приняты были почти такія же мѣры, какія употреблены при Аландской экспедиціи. Впрочемъ Кваркенскій проходъ, хотя не

(*) 8 баталіоновъ, 6 пушекъ и 300 казаковъ.

столь широкій, представлялъ гораздо большія затрудненія.

Послѣ утомительнаго перехода, Русскіе, дойдя 7 (19) до группы скалъ, называемой Вальгрундъ, провели здѣсь ночь на бивакахъ. На другой день, колонновожатые сбились съ дороги между громадами безобразныхъ льдинъ, набросанныхъ лютостію зимы и яростію бурь. Не льзя было отыскать вѣхъ, разставленныхъ посланными впередъ для рекогносцированія (*) Офицерами, для указанія дороги корпусу посреди сихъ льдяныхъ и снѣжныхъ громадъ. Пройдя такимъ образомъ нѣсколько верстъ, Русскіе принуждены были направлять свой путь по компасу. Обозы часто останавливаемы были широкими разсѣлинами треснувшаго льда, чрезъ которыя надлежало переправляться какъ черезъ рѣки, или дѣлать большой объѣздъ, съ опасностію заблудиться. Лошади скользили и засѣкали ноги объ острыя льдины, изнуренная пѣхота съ трудомъ передвигала ноги. Хотя время было очень дорого, но Генералъ Барклай принужденъ былъ нѣсколько разъ давать отдыхъ солдатамъ. Стужа была жестокая, но къ счастію, погода тихая; иначе вьюга, весьма обыкновенное въ сихъ широтахъ явленіе, совершенно погубила бы сіи войска, вмѣстѣ

(*) Сіе опасное порученіе возложено было на Капитана Гвардіи Графа Толстаго, коему дано нѣсколько казаковъ.

съ ихъ полководцемъ, котораго Европа въ послѣдствіи видѣла предводившимъ къ побѣдѣ армію АЛЕКСАНДРА, и въ честь котораго сей Великій Монархъ назначилъ соорудить статую.

8 (20) Марта, послѣ продолжительнаго перехода, коего подробности напоминаютъ намъ разсказы о неустрашимыхъ путешественникахъ въ полярныя страны, Генералъ Барклай достигъ до маяка, называемаго Гаденъ. Оный находился почти въ срединѣ Кваркена, на южной оконечности цѣпи скалъ, кои тянутся къ сѣверу, но отдѣлены сіе опъ нивердой земли широкимъ проливомъ, извѣстнымъ подъ именемъ западнаго Кваркена. Часть войскъ, должна была слѣдовать сею цѣпью до мыса Эстнеса, къ сѣверу отъ Умео. Она достигла онаго на другой день, и быстро устремилась чрезъ Тевте и Тафле на береговую дорогу, отрѣзавъ такимъ образомъ единственное сообщеніе Умео съ сѣверными Шведскими войсками. Генералъ Барклай провелъ еще три ночи на открытомъ льду (съ 9 (21) до 11 (23) Марта), атаковалъ наконецъ городъ Умео 12 (24).

Въ ономъ находилось иногда отъ 1000 до 1200 человѣкъ войска, подъ командою Графа Кронинседта. Генералъ сей, коего лазутчики не открыли движеній Генерала Барклая, и даже почитали сіе невозможнымъ, находился

въ совершенной беспечности. Никакихъ мѣръ не принято было къ вывозу резервной артиллеріи и множества обозовъ, сошедшихся въ Умео. Не смотря на то, Кронштедтъ нѣсколько времени защищалъ доступъ къ городу; но убѣдясь въ превосходствѣ Русскихъ силъ, онъ не рѣшился долѣе, безполезнымъ сопротивленіемъ, подвергать опасности участь жителей и малочисленнаго своего отряда. Послѣ кратковременныхъ переговоровъ, онъ свободно отступилъ къ Гернозанду, гдѣ находилась тогда главная квартира Генерала Клеркера.

Сія опасная операція, которую Россіяне справедливо могутъ сравнить съ переходомъ чрезъ Бельтъ Карла X (*), не имѣла столь важныхъ мѣстныхъ послѣдствій, какихъ можно было ожидать. Барклай едва успѣлъ запастись продовольствіемъ и осмотрѣться на счетъ мѣстнаго положенія и непріятелей, окружающихъ его на семъ новомъ берегу, какъ получилъ съ курьеромъ извѣстіе о заключеніи въ Аландѣ перемирія, и повелѣніе возвратиться въ Вазу. Онъ исполнилъ сіе 20 Марта (1 Апрѣля).

(*) Густавъ-Адольфъ, говоритъ одинъ Шведскій оракоръ, перемѣнилъ участь Германіи, Посолъ Королевы Христины положилъ основаніе Европейской политикѣ; Карлъ X побѣдилъ Сарматовъ и природу; Карлъ XII, подобно Ахиллу, воскресилъ Героическій вѣкъ.

Но появленіе, хотя кратковременное, сего Русскаго отряда на Шведскомъ берегу, какъ бы для большаго подтвержденія истины, что военные успѣхи бываютъ плодомъ не столько частныхъ побѣдъ, сколько стратегическихъ соображеній, возымѣло на операціи Графа Шувалова въ самой отдаленной части театра войны, рѣшительное вліяніе. Сей Генералъ, съ своей стороны, умѣлъ искусно воспользоваться обстоятельствами: онъ получилъ совершенный успѣхъ на сѣверѣ.

Шведскій Король, въ исходѣ 1808 года, соединилъ войска, защищавшія провинціи: Геріедаленъ и Іемтландію и дѣйствовавшія противъ Норвегіи, съ остатками Финляндскихъ войскъ, подъ названіемъ сѣверной арміи. Въ сихъ послѣднихъ войскахъ, ввѣренныхъ Генералу Грипенбергу, считалось еще подъ ружьемъ до 7075 человѣкъ (*).

Корпусъ сей, съ трудомъ снабжавшій себя продовольствіемъ, въ слѣдствіе разныхъ Королевскихъ приказовъ: то былъ усиливаемъ Шведскими полками, то ослабляемъ отозваніемъ оныхъ. Сильный авангардъ его расположенный вдоль по берегамъ рѣкъ: Кемми и Торнео, занималъ позиціи, которыя трудно было атаковать въ лучшее время года. Главныя силы размѣщены были по квартирамъ,

(*) Шведы несогласны съ симъ исчисленіемъ; но списки плѣнныхъ подтверждаютъ оное.

растянутымъ на большомъ пространствѣ. Совершенный почти недостатокъ корма принудилъ начальниковъ уменьшить, сколько возможно, число лошадей. Артиллерійскія лошади, подъ военнымъ прикрытіемъ, разставлены были далеко отъ корпуса по обывательскимъ домамъ, коихъ хозяева обязаны были кормить ихъ. Оставлено только малое число лошадей для Штаба, и это обстоятельство было главною причиною неподвижности войскъ. Въ семъ краю для содержанія почтъ, въ теченіи одной части года, употребляются олени, которые питаются мохомъ.

Графъ Шуваловъ объявилъ о возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій 6 (18) Марта. Ботническій заливъ и впадающія въ него рѣки еще покрывались льдомъ; такимъ образомъ онъ легко могъ обойти всякую позицію и оттѣснить Грипенберга къ Люлеѣ и Питеѣ, угрожая обратить свою колонну прямо на Каликсъ. Это заставило Шведскаго Генерала скорѣе сосредоточить здѣсь свои разсѣянныя войска. Но онъ предупрежденъ былъ нечаяннымъ нападеніемъ на его авангардъ 11 (23) Марта, прежде, нежели удостовѣрился въ возможности выполнить свой планъ.

Генералъ Эриксонъ, отряженный Графомъ Шуваловымъ, схватилъ Торнео приступомъ, почти въ тоже время, какъ Грипенбергъ, узналъ о занятіи Умео Генераломъ Барклаемъ.

Шведскій Генералъ собралъ немедленно военный совѣтъ изъ подчиненныхъ ему Офицеровъ. Всѣ они, почти единогласно, положили что дальнѣйшее сопротивленіе только умножитъ бѣдствія сей голодной области; остатки же Финляндской арміи должны будутъ претерпѣть новыя пораженія, безъ всякой пользы.

Между тѣмъ, какъ Графъ Шуваловъ живо теснилъ съ лица корпусъ Гринсберга, Русская конница, подъ командою Полковника Анселъма-де-Жибори, обскакивала по льду каждый притинъ, каждую позицію. Сей Офицеръ, вмѣстѣ съ Барономъ Тюйлемъ, Полковникомъ Русскаго Генеральнаго Штаба, вступилъ въ переговоры съ Шведскимъ Генераломъ, который наконецъ подписалъ въ Каликсѣ, 15 (25) Марта, конвенцію, въ силу коей Финляндскіе баталіоны должествовали быть распущены, и весь край, начиная отъ Торнео до Каликса, уступленъ Графу Шувалову: съ оружіемъ, артиллеріею и всякаго рода магазинами. Финляндцы возвратились въ свою отчизну, присягнувъ не сражаться противъ Россіи.

Новый Правитель Шведскаго Государства назначилъ Главнокомандующимъ арміею Генерала Графа Вреде, на мѣсто Клеркера: сей полководецъ жарко протестовалъ противъ конвенціи, заключенной въ Каликсѣ. По оставленіи Умео Генераломъ Баркласмъ, Вреде

отрядилъ Графа Кронштедта, съ нѣсколькими войсками къ Питео, въ намѣреніи спасти часть военныхъ снарядовъ и магазиновъ, кои Гринебергъ обязался отдать Русскимъ; но большая часть оныхъ находилась уже въ ихъ власти.

Уступку сію громко осуждали въ Швеціи, и почитали ее даже измѣною. Стокгольмскій гарнизонъ, желая доказать, что вина сія падаетъ единственно на нѣкоторыхъ начальниковъ, а не на тѣхъ храбрыхъ Финляндцевъ, коихъ послѣднія имена Калишскою конвенціею исключены изъ списка Шведской арміи, осыпалъ похвалами Генераловъ: Клингспорра и Адлер-Крейца, и давалъ въ честь ихъ блистательные праздники. Военный духъ, обнаруживавшійся на сихъ пирахъ, тогдашнее броженіе умовъ у жителей столицы, присутствіе отложившейся отъ Густава арміи (называемой западною), которая составляла гарнизонъ, наконецъ, сіе народное буйство, неразлучное съ сильными Государственными потрясеніями, все сіи обстоятельства подѣйствовали на заключеніе мира, о которомъ Швеція производила переговоры съ Россіею, и причинили новое замедленіе, которое должествовало обратиться во вредъ первой изъ сихъ Державъ.

Правитель посылалъ, одного за другимъ, значительныхъ особъ въ Санктпетербургъ.

Императоръ АЛЕКСАНДЪ, съ своей стороны, отправилъ въ Стокгольмъ Г. Алопеуса. Посольство его было кратковременно: ему поручено было только принесть поздравленіе новому Правителю, избранному Шведскою націею. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ознаменовалъ Свое присутствіе въ Финляндіи многочисленными благотвореніями новымъ Его подданнымъ, и тѣмъ очаровательнымъ благоволеніемъ, которое привлекало къ Нему сердца; но оно не имѣло непосредственнаго вліянія на ходъ переговоровъ. Хотя въ существенномъ согласились, но опредѣленіе границъ къ сѣверу и Аландскіе острова, коихъ возврата требовала Швеція, были предметомъ многихъ споровъ, продолжавшихся до Мая мѣсяца, и подавшихъ поводъ къ новому разрыву.

Почти въ то самое время, какъ созванный въ Стокгольмѣ Сеймъ низложилъ Густава IV, и когда сей Государь, украшенный болѣе рыцарскими, нежели царственными добродѣтелями, лишилъ отечества потомковъ Вазы, подписавъ отреченіе отъ престола, Россія увидѣла себя снова принужденною прервать перемиріе, заключенное на Аландскихъ островахъ 25 Апрѣля (5 Мая) 1809 года.

Со времени Калишской конвенціи, Графъ Шуваловъ занималъ лѣвый берегъ рѣки Скелевики, правый берегъ охраняемъ былъ Генералами: Дебельномъ и Кронштедтомъ. 5 (15) Мая

на Ботническомъ заливѣ ледъ былъ еще довольно твердъ, такъ, что Русскіе обошли по немъ позицію Шведскаго корпуса изъ 700 человѣкъ, кои были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ съ своимъ Полковникомъ Фюрюмаркомъ. Нечаянная оттепель благопріятствовала отступленію остальныхъ войскъ къ Умео.

Графъ Шуваловъ быстро стремился къ новымъ успѣхамъ. Наступательныя дѣйствія его имѣли слѣдствіемъ заключеніе вторичной конвенціи съ Шведскимъ Генераломъ Дёбельномъ 14 (26) Мая, въ силу коей вся южная Вестро-Ботнія уступлена была Русскимъ. Положено прекратить непріятельскія дѣйствія до 25 Мая (6 Іюня), и провести границу между мѣстами, которыя занимали обѣ арміи. Линія сія простиралась отъ Біерно по берегу до горы Стеннінгъ, составляющей отрасль Норвежскихъ Альпъ. Русскіе заняли Умео 19 (31) Мая. Генералъ Вреде перенесъ главную свою квартиру въ Гернозандъ. Въ сіе время, по болѣзни Графа Шувалова, принялъ вмѣсто его команду надъ сѣверными войсками Графъ Каменскій.

Русскіе снарядили въ Вазѣ и Улеаборгѣ небольшую флотилію, для содѣйствія въ будущихъ своихъ предпріятіяхъ и подвоза припасовъ. Они надѣялись симъ средствомъ удержать за собою сѣверную часть Ботническаго залива; но появленіе четырехъ Шведскихъ

фрегатовъ и нѣсколькихъ Англійскихъ военныхъ судовъ, вскорѣ рушило сію надежду. Въ слѣдъ за ними 96 судовъ, выведенныя изъ южныхъ Шведскихъ гаваней Адмираломъ Цедерштремомъ, сдѣлали значительный надъ Русскими морскими силами перевѣсъ въ заливѣ. Шведы овладѣли транспортными судами, проникли вверьхъ по рѣкамъ, и встревожили на большомъ пространствѣ береговъ квартиры и сообщенія Россіянъ. Построенный въ Умео мостъ, не смотря на всѣ принятыя для сохраненія онаго предосторожности, разрушенъ 6 (18) Іюня. Вреде, проникнувъ къ сѣверу, надѣялся воспользоваться симъ обстоятельствомъ для переправы, выше Умео, чрезъ Оре-Эльфъ; но при всей своей дѣятельности, онъ не успѣлъ предупредить построеніе новаго моста. Отрядъ Русскихъ, состоявшій изъ 4000 человѣкъ, подъ командою Генерала Алексѣева, немедленно переправился чрезъ рѣку, и двинулся къ югу, береговою дорогою. Какъ это была единственная удобная дорога въ сихъ странахъ: то Графъ Вреде опасался потерять столь важное сообщеніе: онъ поспѣшно отступилъ.

Русская армія досель сражалась отдѣльно. Въ сіе время Датско-Норвежская дивизія вступила въ содѣйствіе корпуса Каменскаго на оконечности праваго крыла его. Дивизія сія взяла Шведскій ретраншаментъ въ Гіерпе

и наводнила провинціи: Геріедаленъ и Іемтландію. Генералъ Дёбельнъ, столь часто упоминаемый въ исторіи сей войны, находился тогда въ Гернозандѣ. Отряженный противъ Датчанъ, онъ скоро опять завоевалъ часть областей, ими занятыхъ. Недостатки и мѣстныя трудности, принуждавшія, какъ можно было замѣтить, часто прерывать военныя дѣйствія, скоро заставили Генерала Дёбельна заключить съ Датчанами перемиріе, до 22 Іюля (3 Августа). Не долго спустя потомъ, заключенный между Швеціею и Даніею миръ, положилъ конецъ непріятельскимъ дѣйствіямъ съ сей стороны.

Въ тотъ самый день, когда первый Король династіи Вазы короновался (*), Правитель Швеціи провозгласилъ себя Королемъ, подъ именемъ Карла XIII. Первые дни его правленія ознаменованы были, необыкновенною, въ столь преклонныхъ лѣтахъ, дѣятельностью. Коронованіе, назначеніе наслѣдника престола, открытіе новыхъ способовъ для войны, возобновленіе переговоровъ о мирѣ, безпрестанно занимали сего Государя, также какъ и Чиновъ его Королевства, созванныхъ на чрезвычайный Сеймъ въ Стокгольмъ. Конгрессъ Россійскихъ и Шведскихъ уполномоченныхъ, собирался въ Фридрихсгамѣ. Графы:

(*) 6 Іюня 1523 года.

Спѣдингъ и Скіольдеброндшъ были на ономъ представителями Швеціи.

Въ пособіе дознанныхъ талантовъ сихъ дипломатовъ, надлежало употребить послѣднее усиліе вооруженной силы. Достоинство новаго правительства требовало, чтобы заключить миръ не прежде, какъ показавъ предъ лицемъ націи нѣкоторую твердость, и увѣривъ непріятеля, что оно еще въ силахъ продолжать войну. Для сего предпріятія оно предполагало употребить отборныя войска Швеціи и выставить большія силы.

Сія сухопутная и морская операція имѣла цѣлію истребленіе, или совершенное разбитіе Русскаго отдѣльнаго корпуса, вступившаго въ Вестро-Ботнію. Въ ономъ находилось тогда отъ 6 до 8000 человѣкъ. Уступами (эшелонами) по береговой дорогѣ отъ Кеми до Умео, Графъ Каменскій съ главными силами своими занималъ сей городъ и берега рѣки, впадающей въ Ботническій заливъ. Авангардъ его стоялъ въ Авъ. Графъ Вреде, выставленный противъ Каменскаго, имѣлъ подъ ружьемъ отъ 4 до 5000 человѣкъ. Корпусъ высадныхъ войскъ, числомъ до 6000 человѣкъ, ввѣренъ былъ Генералу Графу Вахтмейстеру. Адмиралъ Пуке имѣлъ главное начальство надъ всею экспедиціею. Морскія си-

лы состояли изъ двухъ линейныхъ кораблей, семи фрегатовъ и около 300 вооруженныхъ судовъ разной величины.

Шведскій Адмиралъ поднялъ флагъ свой 18 (30) Іюля на корабль Адольфъ Фридрихъ, въ Градо, и бросилъ якорь въ Гериозандъ 29 Іюля (10 Августа). Большая часть войскъ была здѣсь посажена на суда. Армада сія, въ коей каждый изъ большихъ кораблей буксировалъ до 12 меньшихъ судовъ, подняла якорь 3 (15) Августа.

Планъ, составленный Шведскими предводителями морскихъ и сухопутныхъ войскъ, заключался въ томъ, чтобы произвесть нечаянную высадку въ тылу Русскаго корпуса, и Пуке, не смотря на многочисленность судовъ своей эскадры, надѣялся напасть въ расплохъ на своего противника.

Для сего, онъ взялъ курсъ чрезъ восточную часть Кваркена и поворотилъ къ западу не прежде, какъ достигнувъ высоты Рошанскихъ скалъ, гдѣ надлежало произвести высадку. Густой туманъ, благопріятствовавшій ему въ плаваніи, воспрепятствовалъ высадкѣ. На другой день, когда надлежало произвесть оную, намѣреніе его открылось. Первыя шлюпки его пристали къ берегу 5 (17) Августа, подъ огнемъ нѣсколькихъ ротъ Русскихъ стрѣлковъ, коими командовалъ Полковникъ Фроловъ.

Не смотря на то, Вахтмейстеръ успѣлъ высадить на полуостровъ большую часть своихъ войскъ. Онъ опиѣснилъ шагъ за шагомъ Русскихъ стрѣлковъ до самой Джекнеболы, гдѣ надѣялся, захвативъ большую береговую дорогу, перерѣзать взаимное сообщеніе между Русскими корпусами. Мѣсто сіе лежитъ около 45 верстъ къ сѣверу отъ Умео. Графъ Каменскій нами еще находился.

Русскій Генералъ, узнавъ о сколь опасномъ для него предпріятіи, хотя иногда же атакованъ былъ съ фронта Графомъ Вреде, который въ Горско овладѣлъ переправою чрезъ Умео-Эльфъ, не потерялъ однако же присутствія духа. Онъ оставилъ противъ Вреде нѣсколько баталіоновъ, подъ командою Генерала Алексѣева, приказавъ ему отступать сколько возможно медленнѣе; а самъ съ остальными войсками, сколько могъ собрать оныхъ, поспѣшилъ къ угрожаемому пункту Джекнебодѣ.

Неизбѣжная при высадкѣ медленность и слишкомъ систематическій образъ дѣйствія, отняли у Графа Вахтмейстера драгоцѣнное время, и почти цѣлыя сутки 6 (18), были потеряны. На другой день, Каменскій готовъ былъ уже начать атаку, если не съ выгодою, въ разсужденіи числа войскъ, по крайней мѣрѣ съ твердостію, нужною Гене-

ралу, для котораго побѣда сдѣлалась поэходимостію.

Сраженіе сіе было упорное; шестая доля сражавшихся пала съ обѣихъ сторонъ. Лѣвое крыло Графа Вахтмейстера, худо обезпеченное, принято было во флангъ отрядомъ Полковника Жибори. Наконецъ, послѣ битвы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, весь Шведскій корпусъ опрокинутъ былъ на небольшой полуостровъ, гдѣ онъ вышелъ на берегъ. Каменскій имѣлъ смѣлость требовать сдачи онаго. Но стѣсненный фронтъ, прикрываемый артиллеріею, море, въ которое упирались оба крыла, и орудія флотиліи обезпечивали Шведовъ. Каменскій нѣсколько разъ приступалъ къ сей позиціи, но безъ успѣха. Онъ не могъ воспрепятствовать Адмиралу Пуке собрать на корабли солдатъ и всѣ снаряды десантнаго корпуса. Русскій Генералъ-Маіоръ Гоповцовъ убитъ въ семъ дѣлѣ. Войска обѣихъ сторонъ дрались съ ожесточеніемъ.

Между тѣмъ, отрядъ Генерала Алексѣева, оставленный противъ Графа Вреде, удерживался въ Умео. Оный подкрѣпленъ былъ Генераломъ Козачковскимъ, коему Алексѣевъ, бывъ раненъ, передалъ команду.

Каменскій одержалъ отрицательную побѣду. Онъ самъ избѣжалъ вѣроятнаго пораженія: вотъ вся выгода пріобрѣтеннаго имъ успѣха.

Адмиралъ Пуке, послѣ кровопролитной и неудачной попытки, уклонясь отъ частныхъ схваткъ, высадилъ свои баталіоны въ Умео, коимъ, наконецъ, овладѣлъ Генералъ Врде. Посредствомъ сего сосредоточенія силъ, сей Генералъ получилъ рѣшительное превосходство и возможность отпѣснить Графа Каменскаго къ сѣверу, не смотря на естественныя преграды мѣстоположенія. Потеря двухъ транспортовъ съ съѣстными припасами, отнятыхъ у Русскихъ непріятельскими крейсерами, была новою бѣдою для Русскаго корпуса, и безъ того уже находившагося въ опасномъ положеніи, по причинѣ отдѣльности онаго. Каменскій, уступая обстоятельствамъ рѣшился сократить свою линію, слишкомъ распятую и открытую нападеніямъ; онъ сблизился съ своими магазинами. 17 (29) Августа, онъ снова занялъ посшъ въ Нитео, произведя отступленіе безъ велкаго урона.

Такимъ образомъ, не смотря на неудачную развязку дѣла при Ранапѣ, Шведы возвратили большую часть Весшро-Ботніи, что было первымъ успѣхомъ ихъ оружія, при новомъ правленіи.

Сраженіе сіе было также послѣднимъ въ продолженіи войны, нами описанной, которая окончена (5 (17) Сентября 1809 года) Фридрихсгамскимъ миромъ.

Мирный договоръ, который, по своимъ послѣдствіямъ, долженствовалъ быть однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ актовъ правленія АЛЕКСАНДРА I, заключенъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Онъ придалъ новый блескъ сему имени, незабвенному уже въ лѣтописяхъ Россіи.

НАСТАВЛЕНІЕ,

данное Королемъ Шведскимъ Главнокомандовавшему Финляндскою армією Графу Клингспору, при открытіи войны съ Россіею.

Мы, Густавъ-Адольфъ, и пр. и пр. и пр. Нашему любезно-вѣрному Графу, Генералу отъ Инфантеріи и пр. и пр.

Политическія отношенія вообще приняли такой оборотъ, что не смотря на постоянныя наши усилія сохранить дружбу и союзъ, столь долго соединявшіе Насъ съ Его Величествомъ Императоромъ Россійскимъ, принятыя симъ Монархомъ мѣры, по видимому, клонятся къ скорому разрыву; если разрывъ сей послѣдуетъ въ теченіе нынѣшней зимы, то это причинитъ намъ бо́льшія для насъ затрудненія, что изъ Швеціи невозможно будетъ доставлять подкрѣпленія въ Финляндію, по недостатку сообщеній, и что Финляндская армія не въ силахъ устоять про-

нивъ превосходнаго числомъ непріятеля, крѣпкихъ позицій и пѣсчинъ, образуемыхъ озерами и болотами, пока оныя покрыты будутъ льдомъ. По сему единственною цѣлію съ нашей стороны должно быть слѣдующее: спасти, по возможности, армію; ввести въ крѣпости Свартгольмъ и Свеаборгъ столько войскъ, сколько можетъ ихъ намъ помѣститься, а съ остальною частію арміи отступать къ Остробоѳніи въ возможномъ порядкѣ, пока съ открытіемъ мореплаванія не приняты будутъ другія мѣры къ обратному завоеванію сего края. На сей конецъ Мы отправляемъ Нашего Полковника Шенбома для заготовленія продовольствія, въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые Финляндская армія должна отступать. Равнымъ образомъ дано Нами повелѣніе о скорѣйшемъ доставленіи къ вамъ 91,000 ефимковъ. Изъ сей суммы отошлите 60,000 въ Свеаборгъ и 6000 въ Свартгольмъ для выдачи жалованья тамошнимъ гарнизонамъ. Остальныя деньги отпустите Главному Комиссаріату Финляндской арміи, для употребленія на покупку лошадей подъ артиллерію, по опредѣленной цѣнѣ, также на жалованье войскамъ, кои будутъ въ дѣйствіи, пока откроется возможность къ назначенію вамъ другихъ суммъ на сію послѣднюю надобность. Но, какъ уже Мы замѣтили выше, существеннымъ предметомъ

мѣръ оборонъ въ теченіи сей зимы должно быть сохраненіе арміи и обезпеченіе крѣпостей. Мы надѣемся однакожъ, что вы поспарасшесь, сколько можно, остановить успѣхи непріятеля и будете отступать только въ крайней необходимости. На сей конецъ предписывается вамъ нижеслѣдующее:

При первомъ извѣстіи о приготовленіяхъ Русскихъ къ походу, или и прежде, какъ скоро Комендантами признано будетъ нужнымъ начать необходимыя работы для обороны крѣпостей, вы не замедлите усилить гарнизоны, въ Свеаборгѣ до 6000 человѣкъ, не считая ни сухопутной и морской артиллеріи, ни матросовъ, которые со временемъ потребуются для вооруженія Флота, а въ Свартгольмѣ до 500 человѣкъ, кромѣ нужной артиллеріи, которую вы немедленно туда отправите.

Мы находимъ за лучшее, чтобы Свеаборгскій гарнизонъ составленъ былъ: 1) изъ баталіоновъ полковъ Вдовствующей Королевы и Егергорнова, которые уже въ крѣпости. Отставные Офицеры и рядовые сихъ полковъ и артиллерійскіе, вступятъ опять въ службу. 2) изъ 500 человѣкъ Ниландскаго полка, 500 Абовскаго и 500 Тавастгустскаго. Симъ войскамъ приказано будетъ выступить съ своими новыми обозами. 3) Изъ резервовъ сихъ полковъ и таковаго же резерва Ниландскаго

драгунскаго полка, всего 1800 человѣкъ, и 4) Изъ всего Адлер-Крейцова полка, составляющаго такое же число людей.

Для сосредоточенія помянутыхъ силъ, вы постараетесь, чтобы приказъ о выступленіи въ походъ дошелъ прежде до тѣхъ войскъ, кои стоятъ въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ; но какъ могутъ встрѣтиться затрудненія въ разсужденіи Адлер-Крейцова полка и дополнительныхъ нижнихъ чиновъ прочихъ полковъ, если они вдругъ узнаютъ о причинѣ сбора ихъ, для сего Мы повелѣваемъ, прилагаемыми при семъ ордерами, Губернаторамъ провинцій и Командирамъ, собрать ихъ въ тотъ же день, и сколько можно поспѣшнѣе въ обыкновенные ихъ сборные мѣста, и сдѣлать имъ Инспекторскій смотръ, такимъ же образомъ, какъ предписано о прочихъ Финляндскихъ войскахъ. Какъ скоро войска сіи соединятся въ предписанномъ порядкѣ, вы прикажете имъ выступить къ Свеаборгу.

Полагая всего удобнѣе составить Свартгольмскій гарнизонъ изъ баталіона Егергорискаго полка (500 чел.), находящагося въ Ловизѣ, подъ командою Маіора Гриненберга, и двухъ егерьскихъ ротъ, набранныхъ въ Ниландѣ, Мы повелѣваемъ соединить сіи войска, и двинуть ихъ въ походъ, также, какъ предписано въ разсужденіи Адлер-Крейцова полка.

Какъ скоро вы удостовѣритесь, изъ движеній на пограничной линіи, или изъ получаемыхъ вами свѣденій, о настоящихъ намѣреніяхъ непріятеля, то имѣете собрать въ окрестностяхъ Тавастгуста остальные войски, разсѣянные въ южной части.

При отправленіи приказовъ, вы не оставите вмѣнить въ обязанность владѣльцевъ военныхъ фермъ, дабы они снабдили нижнихъ чиновъ фуражемъ и съѣстными припасами на такое же время и на тѣхъ же условіяхъ, какъ были доставляемы оные за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, когда, по случаю предстоявшей опасности отъ непріятельскаго нападенія, велѣно было войскамъ немедленно выступить въ походъ. Собранные близъ Тавастгуста войска должны быть раздѣлены на двѣ бригады: въ составъ первой войдутъ 1000 человѣкъ Біорнеборгскаго полка, 1250 человѣкъ резервныхъ и дополнительныхъ нижнихъ чиновъ того же полка, 500 человѣкъ Нилландскаго пѣхотнаго полка и 130 стрѣлковъ того же полка, 250 человѣкъ стрѣлковъ Тавастгустскаго полка и 300 драгунъ Нилландскаго; а всего 3430 человѣкъ, кромѣ артиллеріи, которая разпредѣлена будетъ по бригадамъ.

Командиромъ сей бригады Мы назначили Генералъ-Адъютанта Полковника Пальмфельда, коего дипломъ посылаемъ къ вамъ для врученія ему въ потребномъ случаѣ. На сей же

конецъ прилагаемъ дипломъ и Генералъ-Адъютанту Адлер-Крейцу, назначенному Командиромъ второй бригады. Она будетъ состоять изъ 500 человѣкъ Абовскаго пѣхотнаго полка, 750 человѣкъ резерва того же полка, одного пятисотнаго баталіона Тавастгустскаго полка, 250 стрѣлковъ того жъ полка и такого же числа драгунъ Нилаидскаго полка; всего 2500 человѣкъ, не считая артиллеріи. Третья бригада, подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Кронштедта, составится изъ всѣхъ Саволакскихъ и Карельскихъ войскъ. Вы снабдите его нужными наставленіями и предпишите ему соединить всѣ сіи войска, при первомъ извѣстіи о непріятельскихъ движеніяхъ на границахъ. Онъ отступитъ къ Іоронсу, и будетъ тамъ держаться сколь можно долѣе, потомъ станетъ продолжать отступленіе чрезъ Куопіо, гдѣ присоединятся къ нему Карельскіе стрѣлки, и вмѣстѣ съ ними потянется чрезъ Идесальми къ Улеаборгу. Бригада сія, равно какъ и южная, въ случаѣ отступленія къ Остро-Ботніи, отгонитъ весь скотъ и лошадей, для отнятія у непріятеля сихъ средствъ къ продовольствію и транспорту.

Мы повелѣваемъ также Свеаборгскому Комеданту Вице-Адмиралу Графу Кронштедту, не теряя времени, употребить всѣ зависящія отъ него средства къ приведенію ввѣренной

ему крѣпости въ оборонительное состояніе. Онъ потребуетъ отъ васъ нужныхъ войскъ, и соединитъ достаточное число Финляндскихъ матросовъ, для вооруженія 20 канонерскихъ лодокъ, двухъ баркасовъ и 51 іолы. Суда сіи должны быть въ готовности, при первомъ открытіи навигаціи, выступить въ море. Если случится, что непріятель переступитъ за границу въ теченіи зимы, и дѣйствующіе Финляндскіе войска принуждены будутъ отступить, то Кронштедтъ употребитъ всѣ усилія къ удержанію крѣпости, и созжетъ флотъ со всѣми принадлежностями къ оному, чтобы не оставить ничего непріятелю.

Что касается до Свартгольмскаго Коменданта, то вы снабдите его подобными наставленіями, дабы крѣпость сія также приведена была немедленно въ оборонительное состояніе, и удерживалась до послѣдней крайности. Командиръ Егергорскаго баталіона, который будетъ составлять Свартгольмскій гарнизонъ, Маіоръ Гриненбергъ, по старшинству, назначается Комендантомъ крѣпости. Вы вручите ему прилагаемый здѣсь дипломъ на сіе званіе; впрочемъ онъ имѣетъ руководствоваться общими для Комендантовъ крѣпостей постановленіями.

Какъ невозможно было бы спасти эскадру стоящей въ Або флотиліи, въ случаѣ нападенія на насъ со стороны Русскихъ зимою,

но Мы полагаемъ, сжечь сію флотилію со всѣми ея запасами, какъ скоро непріятель переступитъ чрезъ границу и армія отброшена будетъ къ Остро-Ботніи. На сей конецъ, Мы посылаемъ къ вамъ повелѣніе, которое вы доставите, въ нужномъ случаѣ, начальнику помянутой эскадры для исполненія.

Въ такомъ же случаѣ, вы равномѣрно употребите нужныя мѣры, дабы суда стоящей въ Христинѣ и Варкгаузѣ флотиліи, не достались во власть непріятеля. Какъ скоро отступающая армія будетъ проходить чрезъ сіи мѣста, вы прикажете сжечь суда сіи. По исполненіи сего соберите находящихся въ полугодичномъ отпуску военныхъ чиновъ военныхъ ротъ, кои принадлежатъ къ симъ эскадрамъ, для слѣдованія съ осталными войсками къ Остро-Ботніи.

Наконецъ, какъ наставленія сіи основаны на дошедшихъ до насъ свѣденіяхъ о намѣреніяхъ Россійскаго Императора, которыя въ послѣдствіи могутъ измѣниться, или быть приведены въ исполненіе съ большею или меньшею поспѣшностію, чего нельзя намъ предусмотрѣть; то Мы предоставляемъ вашему благоразумію, избрать мѣры, какія вы признаете дѣйствительнѣйшими, для достиженія вышеизложенной цѣли, и для воспрепятствованія непріятелю овладѣть запасами, коихъ невозможно сохранить; вы истре-

бипе ихъ при отступленіи. Если же вступленіе непріятеля въ предѣлы наши воспослѣдуетъ весною, въ такомъ случаѣ заблаговременно вы снабжены будете, сообразно обстоятельствамъ, дальнѣйшими наставленіями.

За симъ Мы молимъ Бога, да сохранитъ Онъ ваше здравіе!

Подписано: *Густавъ-Адольфъ.*

Контрасигнировалъ: *К. Лагербрингъ.*

Стокгольмъ,
4 Февраля 1808 г.

I.

ТАБЕЛЬ,

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ ШВЕДСКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ АРМІЙ, ПОДЪ КОМАНДОЮ МАРШАЛА ГРАФА КЛИНГСПОРРА, ВЪ ФЕВРАЛѢ 1808 ГОДА.

ВОЙСКА, НАХОДИВШІЕСЯ ПОДЪ РУЖЬЕМЪ.					Дополнительныя войска (Vargering).		
Названія полковъ.	Пѣхоты.	Конницы.	Артиллеріи.	Орудій.	Пѣхоты.	Конницы.	Артиллеріи.
Финляндскій Артиллерійскій полкъ.	—	—	800	—	—	—	—
Абоскій пѣхотный полкъ.	1025	—	—	—	512	—	—
Поселенный баталіонъ Абоскаго полка, называемый Рустельскимъ. .	500	—	—	—	250	—	—
Біорнеборгскій пѣхотный полкъ. . .	1025	—	—	—	512	—	—
Поселенный баталіонъ тогожъ полка, называемый Рустельскимъ. . .	500	—	—	—	250	—	—
Тавастгусскій пѣхотный полкъ . .	1025	—	—	—	512	—	—
— — — егерьскій — . . .	500	—	—	—	250	—	—
Нилаидская бригада. Драгунскій полкъ	—	550	—	—	—	275	—
Нилаидскій пѣхот. полкъ	1025	—	—	—	512	—	—
— — егерск. —	292	—	—	—	46	—	—
Остро-Ботнійскій полкъ.	1197	—	—	—	—	—	—
Каянскій батальонъ.	311	—	—	—	314	—	—
Саволакская бригада. Карельскихъ драгунъ . .	—	200	—	—	—	100	—
Саволакской пѣхоты . .	1037	—	—	—	476	—	—
Саволакскихъ егерей. . .	1184	—	—	—	—	—	—
Артиллеріи.	—	—	133	—	—	—	—
Карельскихъ егерей . . .	600	—	—	—	—	—	—
Полкъ вдовствующей Королевы . . .	640	—	—	—	—	—	—
— Егергорскій.	640	—	—	—	—	—	—
— Адлер-Крейцовъ.	1800	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО . .	14,984.				4,009.		

II.

ТАБЕЛЬ,

О СОСТОЯНІИ РОССІЙСКОЙ АРМІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГРАФА БУКСГЕВДЕНА, 17 (29) АПРѢЛЯ 1808 ГОДА.

Начальникъ Главнаго Штаба и Инженеровъ, Инженеръ-Генералъ Графъ Сухтеленъ 1. Генералъ-Квартирмейстеръ, Генералъ-Маіоръ фонъ Бергъ. Дежурный Генералъ, Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ. Начальникъ Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Беллегардъ (въ послѣдствіи Ген. Лейт. Воронцовъ.		Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Обозныхъ.	Лошадей. Кавалерійск.	Лошадей. Упряжныхъ.	Орудій.
5 ДИВИЗІЯ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1.	Войскъ подъ ружьемъ	15	112	218	101	3,032	178	375	398	12
	— — бывшихъ на походѣ, для присоединенія къ корпусу	8	56	98	54	1,302	99	212	173	6
	Въ Гейнолѣ (Баталіонъ Могилевскаго полка)	1	17	25	8	426	20	—	32	1
	И того	24	185	341	163	4,760	297	587	603	19
ДИВИЗІЯ Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго 2.	Отрядъ подъ командою Ген. Маіора Тучкова 3	6	73	183	70	1,867	151	278	175	5
	Блокадный корпусъ въ Гельсингфорсѣ и подъ Свеаборгомъ	31	207	456	205	5,510	510	782	907	55
	Гарнизоны крѣпостей: Лангерна, Вестеръ-Сварте и Эстеръ-Лилла-Сварте	5	33	75	38	790	19	—	—	—
	Въ Борго	—	4	12	2	143	6	66	—	—
	— Ловизѣ, Свартгольмѣ и проч.	3	13	41	9	456	36	136	68	14
	Петровскій полкъ, разставленный по берегу и подъ Тавастгустомъ	4	34	74	43	1,190	72	—	90	—
	Перновскій полкъ тоже	4	30	75	40	974	99	—	81	—
	И того	53	394	916	407	10,930	853	1,262	1,321	74
ДИВИЗІЯ Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона.	Отрядъ подъ командою Ген. Раевскаго подъ Вазою	9	74	172	65	1,948	149	425	282	6
	Отрядъ Генер. Шепелева на походѣ изъ Тавастгуста къ г. Або	15	96	193	52	2,748	170	268	229	4
	Отрядъ Генерала Сазонова, направ. къ Або	11	59	130	74	1,999	166	316	197	8
	Тавастгустскій Гарнизонъ	1	12	15	4	210	6	13	2	—
	Артиллерійская полурота, подъ начальствомъ Полковника Тарарыкина	—	2	5	1	54	3	85	—	6
	И того	36	243	515	196	6,959	494	1,107	710	24
Главный штабъ и Инженеры		14	27	5	—	—	—	—	—	—
И того	Конницы	16	77	157	34	1,826	80	2,225	575	—
	Пѣхоты	111	772	1.620	732	20,823	1,564	731	2 059	—
	И того	127	849	1,777	766	22,649	1,644	2,956	2,634	
Всего вообще		26,168.					1,644	5,590.		117

Сюда не включаются нѣкоторыя роты, отдѣленныя изъ постоянныхъ гарнизоновъ Русскихъ крѣпостей старой Финляндіи, и расположенныя въ Сентъ-Михелѣ, Варкгаузѣ и другихъ мѣстахъ, недалеко отъ берега Кюмени лежащихъ, также взятая у непріятеля Артиллерія.

III.

ТАБЕЛЬ,

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ ШВЕДСКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ АРМІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ МАРШАЛА ГРАФА КЛИНГСПОРРА, ВЪ АВГУСТѢ 1808 ГОДА.

		Подъ ружьемъ.	Нестроевыхъ. Обозныхъ.	Нестроевыхъ. Больныхъ.	Унт. офиц. и музыкашовъ	Орудій.	Всего.
1 бригада	Пѣхота	979	136	392	64	—	1,571
	Конница	35	4	4	—	—	43
	Артиллерія	111	1	5	—	10	117
2 бригада	Пѣхота	2,002	190	304	63	—	2,559
	Конница	230	5	3	—	—	238
	Артиллерія	81	7	1	—	6	89
3 бригада	Пѣхота	1,666	180	199	63	—	2,108
	Егеря	407	10	19	11	—	447
	Конница	145	22	1	—	—	168
	Артиллерія	109	3	6	—	10	118
4 бригада	Пѣхота	877	52	170	17	—	1,116
	Егеря	881	80	162	—	—	1,123
	Конница	96	1	3	—	—	100
	Артиллерія	190	6	9	1	10	206
5 бригада	Пѣхота	1,619	245	345	36	—	2,245
	Егеря	182	44	52	—	—	278
	Конница	82	8	8	—	—	98
	Артиллерія	152	16	12	—	14	180
Шведскія войска:	Пѣхота	973	84	77	21	—	1,155
	Конница	21	3	—	—	—	24
	Артиллерія	61	2	2	—	5	65
Отрядъ Капитана Гиллєнбегеля.	Аландскіе охотники	531	22	6	—	—	559
	Карабинеры	305	6	1	—	—	312
	Ополченіе	425	23	1	—	—	449
Улеаборгскій гарнизонъ	Гарнизонные баталіоны	342	28	29	—	—	399
	Калискіе охотники	157	12	7	—	—	176
Артиллерійское Депо въ Якобштадтѣ.		34	12	32	27	—	105
Прибрежная флотилія.	Волонтеры флотиліи	91	17	4	—	—	112
	Ополченіе	27	4	1	—	—	32
	Гальотчики	52	4	5	—	—	61
Всего		12,863	1,227	1,860	303	55	16,253

ПЕРЕЧЕНЬ.

	Подъ ружьемъ.	Нестроевыхъ.		Унт. офиц. и музыкантовъ.	Орудій.	Всего.
		Обозныхъ.	Больныхъ.			
Пѣхоты	8,116	887	1,487	264	—	10,754
Егерей и Карабинеровъ	1,775	140	234	11	—	2,160
Конницы	609	43	19	—	—	671
Артиллеріи	738	47	67	28	55	880
Ополченія	1,140	61	15	—	—	1,216
Волонтеровъ флотиліи	91	17	4	—	—	112
Гальюнчиковъ	52	4	5	—	—	61
Улеаборгскаго гарнизона	342	28	29	—	—	399
Итого..	12,863	1,227	1,860	303	55	16,253

Прим. Въ числѣ орудій заключаются шестнадцатифунтовыхъ..... 43

Трехфунтовыхъ..... 12

Итого.... 55

ПОДРОБНАЯ ТАБЕЛЬ

О ЧИСЛѢ СУХОПУТНЫХЪ И МОРСКИХЪ СИЛЪ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ, 4 (16) СЕНТЯБРЯ 1808 ГОДА.

1-й Корпусъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1, въ Савоикск и Кареліи.

	ПОЛКИ.	Штабъ-Офицеровъ	Оберъ-Офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Лошадей: Кавалерійск.	Лошадей: Обозныхъ	Орудій
Конница	Лейбъ-Гвардіи Уланскаго, два эскадрона	2	14	51	5	294	19	368	14	
	Финляндскаго Драгунскаго одинъ эскадронъ	1	2	9	5	75	5	99	6	
	Гродненскаго Гусарскаго	—	4	16	2	114	3	136	—	
	Козачій Исаева полкъ	—	5	8	—	135	—	141	—	
	Итого	3	25	35	10	618	27	704	20	
Пѣхота	Гренадерскаго, два баталіона	2	57	69	39	1481	72	—	68	
	Низовскаго полка, одинъ бат.	2	17	29	26	478	58	—	15	
	Ревельскаго, 2 баталіона	4	30	75	40	1127	67	—	117	
	Азовскаго 2 баталіона	2	45	64	56	783	61	—	67	
	Лейбъ-Егерскаго, 1 баталіонъ	—	11	37	9	490	57	—	40	
	Велико-Луцкаго 1 — — —	1	9	22	7	215	50	—	42	
	Сводная рота	—	2	5	2	62	4			
	Рота Бѣлозерскаго полка	—	2	6	1	89	1			
	Рота Вильманстрандскаго гарнизона	—	4	5	2	68	1			
	Отрядъ Нейшлотскаго гарнизона	—	1	1	—	10	—			
	Саперы Капитана Клоччарева	—	3	6	2	76	5	—	10	
	Итого	11	139	318	184	4629	514	—	377	
Артиллерія	Гвардейская рота, Кап. Мацилова	—	2	10	2	75	14	68	9	
	Рота Судакова (14 бригады)	1	2	5	1	41	14	24	22	
	Рота Краснопольскаго запас. Артиллеріи	—	4	7	1	74	11	45	16	
	Рота Капитана Страндова (17 бригады)	—	1	4	—	70	3	45	16	
	Понтонеры роты Маіора Дидерикса	1	1	1	2	31	79	64		
	Итого	2	10	27	6	292	123	240	63	16
Флотилія на озерахъ	Двѣ роты Выборгскаго гарнизона	—	2	5	5	202	3			
	Ополченіе	—	—	—	—	20				
	Матросовъ и лоцмановъ	—	4	10	—	39	[illegible]			
	Итого	—	6	15	5	261	8	—	—	41
	Всего въ корпусѣ Ген.-Лейт. Тучкова	16	180	418	205	5800	[illegible]	944	460	57

2-й Корпусъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, въ средней Финляндіи.

	ПОЛКИ.	Штабъ-Офицеровъ	Оберъ-Офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Лошадей: Кавалерійск.	Лошадей: Обозныхъ	Орудій
Конница	Финляндскаго Драгун. 1 эскад.	—	3	8	2	72	2	79	7	
	Лейбъ-Гвардіи, казачьяго 2 эскадрона	1	4	13	3	107	5	132	1	
	Казачій Киселева 2 полкъ	1	4	7	—	137	—	111	—	
	Итого	2	11	28	5	316	7	322	8	
Пѣхота	Тульскаго полка, 2 баталл.	5	36	71	34	1185	75			
	Псковскаго полка 2 — —	4	34	70	40	1181	70			
	Литовскаго полка 2 — —	3	27	72	35	917	39	—	14	
	Могилевскаго полка 2 — —	3	12	64	16	1003	58			
	Вильманстрандскаго одинъ баталіонъ	1	12	31	22	411	38	—	26	
	2 Егерскаго 2 баталіона	2	26	63	16	862	23	—	47	
	25 Егерскаго 2 — — —	3	20	63	20	1160	20	—	43	
	30 Егерскаго 1 — — —	2	12	28	8	394	13	—	20	
	Итого	21	179	442	192	7153	341	—	152	
Артиллерія	Рота Маіора Ерешнина	1	5	12	2	110	27			
	— — Подполков. Дидерикса 2	—	1	2	—	25	—	25		
	— — Маіора Андерса 1	1	1	6	1	52	13	43	20	
	Итого	2	5	20	3	185	40	68	20	6
	Всего въ корпусѣ Князя Голицына	25	195	490	200	7654	388	388	180	6

3-й Корпусъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, по южномъ берегу.

	ПОЛКИ.	Штабъ-Офицеровъ	Оберъ-Офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Лошадей: Кавалерійск.	Лошадей: Обозныхъ	Орудій
Конница	Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго 1 эскадронъ	1	4	14	2	115	4	132	11	
	Гродненскаго Гусарскаго 2 эскадрона	1	11	17	2	217	10	205	10	
	Лейбъ-Гвардіи казачьяго 2 эскадрона	1	1	1	1	11				
	Козачій Полковника Исаева 2 полкъ	—	—	1	—	5	—	6		
	Козачій Полк. Бикаева 2 полка	—	1	1	—	33	—	38		
	Козачій Лащилина 1 полкъ	—	2	4	—	74	—	80	6	
	Итого	3	19	38	5	455	14	519	27	
Пѣхота	Невскаго полка 1 баталіонъ	1	8	25	8	375	31	—	36	
	Минскаго полка 1 баталіонъ	1	7	28	2	262	24			
	Брестъ-Литовскаго 1 баталіонъ	1	9	10	6	165	24			
	Вильманстрандскаго полка 1 баталіонъ	1	4	18	4	238	25			
	Кременчугскаго полка 1 баталіонъ	1	11	12	5	175	22			
	2 Егерскаго полка 1 баталіонъ	2	19	28	9	288	29	—	56	
	25 Егерскаго полка 1 баталіонъ	1	9	24	7	361	20			
	26 Егерскаго полка 1 баталіонъ	1	11	26	6	416	34			
	30 Егерскаго полка 1 баталіонъ	—	9	21	8	181	17			
	31 Егерскаго 3 баталіонъ	1	8	20	6	157	10			
	Либавскій полкъ —	—	11	32	12	279	24			
	31 Егерскій —	2	17	33	22	401	50	—	80	
	Отрядъ Кременчугскаго полка	1	1	1	2	71	3			
	Отрядъ Минскаго полка	—	1	1	14	23	20			
	— — Бѣлозерскаго полка	—	2	6	1	86	3			
	Вильманстрандскій гарнизонъ	2	10	20	9	321	21			
	Нейшлотскій гарнизонъ	3	4	10	10	308	16			
	Роченсальмскій гарнизонъ	—	4	7	3	97	5			
	Кюмогорскій гарнизонъ	2	14	27	10	516	14	—	2	
	Отрядъ Рязанскаго полка	1	1	1	—	3	3			
	1 Піонерный полкъ	1	8	25	5	250	14	—	28	
	2 Піонерный — —	1	6	15	4	258	22			
	Саперы Маіора Данилова	1	4	11	2	128	12			
	Итого	24	178	402	151	5505	449	—	182	
Артиллерія	Понтонная рота, Кап. Заседко	—	1	4	2	73	3			
	Понтонная Маіора Данненберга	1	5	3	2	105	4			
	Рота осадной Артил. Полк. Глинки	1	3	14	2	129	14			
	Отрядъ 14 бригады	—	1	5	—	49	6	53		
	Рота Маіора Болгарда (21 бригады)	1	4	15	13	160	16	16	4	
	Рота Подполков. Аргуна	1	3	3	9	103	19	108		
	Артиллерійскій отрядъ Роченсальмс. гарнизона	1	2	10	2	146				
	Артиллерійскій отрядъ Гангоудскаго гарнизона	1	5	4	—	112				
	Итого	6	20	58	30	878	64	177	4	41
Флотъ	Гальонщиковъ и матросовъ	3	68	71	—	1509	97			
	Морская Артиллерія	—	12	73	—	319	4			
	Офицеровъ по строительной части, и рабочихъ	—	7	17	—	93				
	Отрядъ 5 Морскаго полка	—	2	7	5	118	5			
	Итого	3	89	168	5	2273	106			
	Всего въ корпусѣ Графа Витгенштейна	36	305	666	189	8809	633	696	915	41

4-й Корпусъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона, расположенный въ Або и окрестностяхъ.

	ПОЛКИ.	Штабъ-Офицеровъ	Оберъ-Офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Лошадей: Кавалерійск.	Лошадей: Обозныхъ	Орудій
Конница	Финляндскаго Драгун. 2 эскадрона	2	12	22	6	246	43	255	37	
	Польскаго Уланскаго, 2 эскадрона	3	30	53	10	507	45	636	55	
	Лейбъ Козачій эскадронъ	—	1	—	—	7	—	7		
	Гусары Гродненскаго полка	2	9	19	3	165	9	225	9	
	Уральскіе козаки	—	2	11	—	66	—	86	10	
	Казаки Исаева полка	1	7	4	—	90	—	97	76	
	Казаки Киселева полка	—	3	5	—	85	—	95	29	
	Казаки Лащилина полка	1	4	2	—	104	—	104	62	
	Итого	9	68	121	19	1375	95	1555	277	
Пѣхота	Невскаго полка 2 баталіона	4	51	67	45	1202	89	—	75	
	Рязанскаго — — 2 — — —	4	52	54	32	789	64	—	81	
	Либавскаго — — 2 — — —	3	48	69	40	1038	86	—	85	
	Перновскаго — — 2 — — —	4	51	74	40	836	37	—	81	
	Вильманстрандскаго полка 1 баталіонъ	1	2	27	11	518	15	—	17	
	Брестскаго 1½ баталіона	4	20	44	28	569	44	—	70	
	Отрядъ Великолуцкаго полка	1	4	1	—	1	6	—	3	
	— — Калужскаго полка	—	—	2	—	10				
	— — 2 Егерскаго полка	2	3	1	-	—	24	—	34	
	— — 24 Егерскаго полка	—	1	3	—	6				
	— — 25 Егерскаго полка	—	1	3	—	4				
	30 Егерскаго 1 баталіонъ	1	12	25	7	514	16	—	20	
	31 Егерскаго 1 — — —	1	11	56	12	372	22	—	19	
	Піонерная рота Кап. Сазонова	—	4	10	2	112	10	—	28	
	Итого	27	187	415	217	5524	424	—	504	
Артиллерія	Батарейная Артиллерія: Рота Полков. Трельмасова	—	3	7	3	137	29	174	17	
	Батарейная Артиллерія: Рота Маіора Тарарыкина	1	4	14	2	154	29	154	65	
	Отрядъ изъ прочихъ ротъ	—	—	1	—	72	2	61		
	Рота Маіора Лешина	—	2	2	—	88	2	52	2	
	— — — — Андерса	—	1	2	1	28	4	24	14	
	— — Поручика Дидерикса 2	1	1	8	2	58	17	61	16	
	— — Полков. Аргуна	—	—	1	—	20	4	37	1	
	Отдѣльн. команда Нейшлотскаго гарнизона	—	2	2	1	30	1			
	Итого	2	13	37	9	565	88	565	115	36
	Всего въ корпусѣ Князя Багратіона	38	268	571	245	7520	607	2096	895	36

5-й Корпусъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго, расположенный въ Сѣверо-западной сторонѣ.

	ПОЛКИ.	Штабъ-Офицеровъ	Оберъ-Офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Лошадей: Кавалерійск.	Лошадей: Обозныхъ	Орудій
Конница	Финлянд. Драгунскаго 1 эскадронъ	—	6	11	3	99	6	126	7	
	Лейбъ-Уланскаго 2 эскадрона	2	10	20	4	217	4	242	16	
	Гродненскаго Гусарскаго 3 эскадрона	3	10	20	6	215	6	271	12	
	Казацкаго Лащилина полка	—	3	5	—	156	—	166	21	
	Итого	5	29	56	13	687	16	805	46	
Пѣхота	Сѣвскаго полка 2 баталіона	2	22	55	52	915	—	57	79	
	Калужскаго полка 2 баталіона	3	25	50	29	805	50	—	89	
	Пермскаго полка 2 баталіона	3	17	56	21	800	27	—		
	Белозерскаго полка 2 баталіона	5	29	59	45	912	52	—	75	
	Петровскаго полка 2 баталіона	5	29	61	36	792	56	—	85	
	Низовскаго полка 1 баталіонъ	1	16	24	16	455	25	—	52	
	Елецкаго полка 2 баталіона	2	26	57	29	734	60	—	83	
	3 Егерскаго полка 2 баталіона	3	29	62	17	910	70	—	91	
	23 Егерскаго полка 2 баталіона	3	17	47	25	557	50	—	82	
	24 Егерскаго полка 2 баталіона	2	25	57	14	404	16	—	65	
	26 Егерскаго полка 2 баталіона	4	31	65	19	935	57	—	91	
	Итого	29	262	535	283	8015	520	—	745	
Артиллерія	Рота Подпол. Ващенкова (14 бригады)	—	2	9	2	62	13	49	13	
	17 бригады: Рота Маіора Бернера	1	2	5	—	57	9	29	5	
	17 бригады: Рота Лешина	1	4	14	2	101	21	96	15	
	17 бригады: Рота Ингра 1	—	1	5	—	25	5	21	6	
	Рота Подпол. Зиновьева (21 бриг.)	—	4	15	2	132	9	124	15	
	Рота Подпол. Дидерикса (21 бриг.)	—	3	5	—	55	9	41	16	
	Орудія, отряженныя съ 3-мъ Егерскимъ полкомъ	—	1	2	—	30	—	15	5	
	Итого	2	17	51	6	429	69	371	74	36
	Всего въ корпусѣ Графа Каменскаго	36	308	660	300	9141	605	1176	907	36

ПЕРЕЧЕНЬ.

	Штабъ-Офицеровъ	Оберъ-Офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ	Рядовыхъ	Нестроевыхъ	Лошадей: Кавалерійск.	Лошадей: Обозныхъ	Орудій
Конница	21	152	301	52	3407	139	3905	380	
Пѣхота	112	945	2128	1021	30624	2015	—	2000	
Артиллерія	14	65	193	34	2347	387	1397	276	185
Флотъ	3	95	183	6	2536	114			
Итого	150	1257	2805	1137	38914	2705	5300	2656	185
А ВСЕГО	44,963					2708	7,956		185

V.

ТАБЕЛЬ.

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ РОССІЙСКОЙ АРМІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА ГРАФА БУКСГЕВДЕНА, ОКОЛО ИСХОДА СЕНТЯБРЯ 1808 ГОДА, КОГДА ОНА ВЪ СОСТАВѢ СВОЕМЪ БОЛѢЕ НЕУВЕЛИЧИВАЛАСЬ.

КОРПУСА.		Штабъ-Офицеров.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошад. Кавалерійск.	Лошад. Обозныхъ.	Орудій.
Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго		45	340	797	375	10015	720	1306	1100	46
Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1		35	295	632	297	9287	696	1405	818	57
Генералъ-Лейтенанта Графа Виттенштейна		37	306	666	189	8809	633	696	913	41
Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона		44	344	671	285	9862	730	1804	734	34
Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына		14	92	211	108	3634	309	554	302	8
Флотилія		9	92	222	48	2549	116	—	—	—
Главный Штабъ и Инженеры		14	27	5	—	—	—	—	—	—
Прикрытіе Главной квартиры		—	5	9	1	46	—	55	15	—
Всего.	Конница	31	203	400	69	4300	269	4326	437	—
	Пѣхота	148	1134	2409	1177	35038	2403	—	3112	—
	Артиллерія	14	64	190	52	2301	422	1494	328	186
	Флотъ	15	100	214	3	2563	110	—	—	—
И того		50,415.						3204	9,697.	186

Къ сему числу надлежитъ присовокупить до 2,500 рекрутъ, присланныхъ изъ Россіи, для укомплектованія полковъ.

VI.

СОСТОЯНІЕ ПРИБРЕЖНАГО РОССІЙСКАГО ФЛОТА (11) 23 ІЮЛЯ 1808 ГОДА.

Яхта.	1
Бригъ	1
Гемманъ (родъ большихъ галеръ)	2
Шлюпокъ и Іоловъ	101
Военный Боотъ.	1
Всего. . . .	106 судовъ.

СОСТОЯНІЕ ПРИБРЕЖНАГО ШВЕДСКАГО ФЛОТА (11) 23 ІЮЛЯ 1808 ГОДА.

Фрегатовъ	2
Галеръ	12
Яхтъ	2
Коноперскихъ лодокъ и Іоловъ	77
Куттеровъ	9
Вооруженныхъ судовъ	44
Транспортныхъ.	142
Всего.	288 судовъ.

2007111094